

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Валерий и Вероника Высоцкие

Дрессировка отечественных волкодавов

Издательство: Аквариум-Принт, 2004 г.
192 стр.
ISBN 5-98435-060-2

*Посвящается Варлаю – кавказцу,
воспитавшему авторов ...*

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов
Введение

Глава 1. Некоторые необходимые общие сведения
Волк в собачьей шкуре
Стая как основная форма сосуществования живых существ
«Собаколюди» или «человекопсы»?

**Валерий и Вероника
Высоцкие**

**Дрессировка
отечественных
волкодавов**

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

ДРЕССИРОВКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЛКОДАВОВ

В. Высоцкий

Издательство: Аквариум-Принт,
2004 г.

192 стр.

ISBN 5–98435–060–2

*Посвящается Варлаю – кавказцу,
воспитавшему авторов...*

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов

Введение

Глава 1. Некоторые необходимые общие сведения

Волк в собачьей шкуре

Стая как основная форма
сосуществования живых существ

«Собаколюди» или

«человекопсы»?

Вы создаете «семью-стаю»

Инфантилизм как регулятор
отношений отечественных овчарок в
стае

Глава 2. Кавказская и среднеазиатская овчарки: происхождение и характеристики

Кавказская овчарка

Среднеазиатская овчарка

Выставочная карьера волкодава

Кавказец или азиат?

Волкодавы: правда, легенда и клевета

Советы кавказисту

Глава 3. Воспитание кавказца и азиата в «семье-стае»

Волкодав – это серьезно

Щенок в вашем доме

Проблемы первого периода (3–9 месяцев) – «периода страха»

Проблемы «периода возмужания» (9–24 месяца)

Особенности

обучения

волкодавов

Послушание

Подготовка кавказца и азиата по
охране и защите

Караульная служба

Тестирование охранных собак

Размышления о хватке

Тактика ведения боя и охраны
территории

Охранный собака

Тестовые испытания волкодавов

Приложение

ОТ АВТОРОВ

Эта книга написана для настоящих и будущих владельцев кавказских и среднеазиатских овчарок — с единственной целью: избавить их от иллюзий.

Пребывая в плену у общепринятых понятий, очеловечивания своих любимцев, люди оказываются совершенно не готовы к тем трудностям, которые неизбежны в процессе создания их «семьи-стаи». Непонимание собачьих законов и, что еще хуже, нежелание учитывать их подчас приводит к серьезным последствиям, а иногда и трагедиям.

Возможно, книга, которую вы держите в руках, станет тем «ключиком» к взаимопониманию, который поможет вам в освоении сложной науки сосуществования с

представителем другого вида живой природы.

И тогда вы сможете пережить то ни с чем не сравнимое наслаждение, которое дает общение с собакой-волкодавом!

ВВЕДЕНИЕ

Если вы считаете волкодава просто «полезным животным» — вам

не нужно читать эту книгу. Думаю, вполне достаточно надежной цепи и осторожности.

Если кавказец или азиат для вас — это только символ, атрибут вашего благосостояния или деталь интерьера вашего жилища — не тратьте времени на бесполезное для вас чтение.

Но если же вы действительно любите свою собаку то наверняка задаете себе вопросы, ответы на которые не всегда оказываются бесспорными или удовлетворительными. Тогда,

ВОЗМОЖНО, ЭТА КНИГА ОКАЖЕТСЯ ВАМ ПОЛЕЗНОЙ.

Как воспринимает нас наша собственная собака?

Что позволено нам по отношению к ней и что позволительно ей?

Как наказывать собаку? Почему одни кавказцы подчиняются своим хозяевам, а другие – нападают на них и даже убивают?

Как воспринимают собаки наших детей? Как подчинить себе волкодава, избегая жестокости.

Какие методы воздействия на собак наиболее действенны?

Конечно, ответы на некоторые из этих вопросов могут носить лишь гипотетический характер. Но это все же ответы!

Как часто практикующие дрессировщики становятся свидетелями и участниками повторяющейся с завидным постоянством ситуации: хозяин тщетно пытается справиться со своей собакой (с которой прожил уже год, наказывал и даже бил), но при приближении дрессировщика (который видит ее первый раз в

жизни!) она становится не просто послушной, но даже всячески демонстрирует свою подчиненность.

Например, хозяин пытается добиться от собаки подхода на его зов. Дрессировщик (только один раз!) показывает хозяину, как это нужно делать. Затем возможны два варианта, одинаково точно подтверждающие неприятное для владельца обстоятельство: игнорируя его, собака слушается... постороннего человека, каковым является для нее дрессировщик.

В первом случае собака по команде хозяина «Ко мне!» бежит к

дрессировщику [\[1\]](#) , во втором – последнему достаточно просто указать пальцем на хозяина и произнести: «Быстро к «папе» («маме»)!»

В чем же тут дело?

Почему в условиях домашнего пансиона волкодав! за месяц осваивает 10–15 команд-умений, а на той ж площадке хозяин нередко за 3–4 месяца не может добиться простого движения рядом без поводка? Только ли в профессионализме дело?

Почему у одних владельцев даже «проблемные» собаки начинают работать быстро, а у других — абсолютно податливые собаки очень долго не хотят соглашаться с предъявляемыми требованиями?

Конечно, здесь важны и физические данные человека (хотя сотни миниатюрных женщин лучше управляются со своими кавказцами, чем иные здоровые мужики с эрделями или овчарками), и опыт (хотя мне известны люди, одинаково мучающиеся уже с третьей-четвертой собакой независимо от породы, и новички, удивляющие специалистов уже своей первой

собакой, причем «неудобной» породы), и возможности самой собаки. [\[2\]](#)

Нужен и определенный талант. Как без него! Но есть все же некий набор, состоящий из скромного объема знаний, простых действий и перечня недопустимых ошибок. Обладание этим «набором» способно облегчить жизнь любому владельцу.

И если книга, которую вы держите в руках, станет таким «набором», значит, мы с вами не напрасно проводим время.

Глава 1

НЕКОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ВОЛК В СОБАЧЬЕЙ ШКУРЕ

Интересно, стал бы человек беспечно относиться к живущему рядом с ним волку? Конечно, нет, ведь это опасно! Но ведь, по сути, живущая с нами собака – ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ПРИРУЧЕННЫЙ ВОЛК.

Глядя на то, как содержат волков в зоопарке, понимаешь – человек по достоинству оценил возможности этого зверя (прошу не вкладывать в это слово привычный отрицательный смысл!). А между тем известный специалист Леон Фрэдли Уитни в своей книге «Психология собаки» (М., 1999) пишет: «Владельцы собак в большинстве случаев не дают себе

труда поинтересоваться естественной для собак средой обитания, ее предками и их образом жизни, а в результате испытывают нечто вроде шока, узнав, что **собака – это волк.**

... Все, что делает волк, он совершает с целью продолжения существования вида.

... Приспособленность действий волка, каждое из которых способствует выживанию вида... в целом идентичны действиям собак. Поняв волка, мы поймем и собаку».

Леон Ф. Уитни называет волка «фактически основной породой собак, которая до сих пор существует». К этому мнению можно относиться по-разному, но действительно: волк и собака имеют такое очевидное сходство, что игнорировать его невозможно.

Да, заключив давний договор с собакой, человек резко и радикально изменил условия ее жизни, особенно в последние 100 лет. За этот небольшой с точки зрения эволюции вида срок собака по-прежнему во многом осталась волком, но учел ли это обстоятельство человек? Как видим – нет!

А теперь представьте, каково приходится волку, пусть и домашнему, в условиях мегаполиса. Я не буду говорить об очень сложной социальной организации волчьей стаи. Во-первых, здесь нас в основном интересует вопрос установления иерархии. Во-вторых, мы насильно лишаем собаку этой традиционной стаи, предлагая ей нашу стаю – семью. Здесь и находится основная причина конфликта человек – собака, несмотря на «дружественный» характер их союза.

Дело в том, что, живя в условиях новой стаи, собака продолжает жить

по старым законам. Эти законы практически неизвестны или непонятны значительному числу собаководов. В результате собака сталкивается с вопиющим нарушением «Закона стаи» и реагирует соответственно. Не понимая, что движет собакой, человек требует соблюдения своих правил. Кто окажется сильнее? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно сравнить физические возможности человека и кавказской овчарки...

Единственное средство избежать этого конфликта — доходчиво объяснить каждой собаке еще в

щенячем возрасте «Новый закон стаи».

Иначе не знающий аналогов союз двух хищников – собаки и человека – будет грозить все новыми и новыми конфликтами.

И волк, и собака предельно точно и строго выполняют все предписания касательно взаимоотношений в стае. Общеизвестно» насколько скрупулезно соблюдаются эти предписания. Вспомним хотя бы «ложную атаку». Суть этого явления, безупречного с точки зрения этологии, состоит в следующем: в

случае конфликта между двумя волками, если один из них признает свое поражение, а второй уже не может остановить свою атаку, последний совершает «ритуальное убийство», а именно – смыкает свои челюсти в сантиметре от шеи (яремной вены) противника.

Естественно, что за соблюдением Закона следит вожак. В классической стае он может быть не один, но в интересующей нас человеческо-собачьей «семье-стае» он должен быть только один.

И этим единственным вожаком должны быть только вы, уважаемый

читатель!

Только в этом гарантия вашей безопасности и залог взаимной счастливой жизни – вашей и вашего волкодава.

Но как занять это место? По сути, все собаки делятся всего лишь на два типа. Лауреат Нобелевской премии, «отец» этологии Конрад Лоренц определял их как произошедших от волка («волчьи») и тех, чьим прародителем был шакал («шакальи»). Первые – независимы, смелы, самостоятельны. Собаки «волчьих» пород в подавляющем большинстве стремятся занять место,

вожака в стае. Вторые — сориентированы на человека и довольствуются любым местом в стайной иерархии. Конечно, в любой породе есть собачьи «личности», не вписывающиеся в подобную классификацию, но исключение лишь подтверждает правило, верно? И если великий этолог ошибался относительно происхождения разных пород собак от разных предков, то его психологические портреты представителей двух типов собак не стали от этого менее точными. Таким образом, дорогой читатель, если вы выбрали породу собак из первой группы, вы наверняка будете иметь

потенциального претендента на место вожака, то есть ваше место, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если же из второй – покладистого «компаньона» [\[3\]](#) и слугу. В то же время, представитель первой группы, не слишком усердствующий в постижении науки подчинения владельцу, наверняка будет великолепным охранником (иногда даже излишне ревностным), а представитель второй – всегда будет искать вашего заступничества. Тут уж ничего не поделаешь: «закон сохранения энергии» в собаководстве существует в интерпретации – «где прибавится, там и убавится».

Нужно ли говорить, что интересующие нас кавказцы и азиаты являются ярчайшими представителями именно первой группы?!

Если отбросить те случаи, когда хозяин сам провоцирует собаку на наглость и хамство, то случаи стайных конфликтов имеют место исключительно в пределах первой группы, что и понятно.

И если мы склонны считать собак первой группы наиболее близкими к волку, то нелишним будет познакомиться с социальной организацией этого удивительного

зверя, неслучайно названного великим Данте Алигьери «царем хищников».

Многочисленные наблюдения за волками позволяют с уверенностью утверждать, что доминирующим признаком стайной иерархии является линейность. Всех членов стаи можно расставить от более сильного к самому слабому.

Вожак стаи образует со своей партнершей пару, которая только и дает потомство.

Вожак имеет неограниченные права, именно он наблюдает за

соблюдением Закона стаи. Он же ведет стаю и первым вступает в поединок с врагами, посягающими на ее территорию. Обращая внимание читателя на это обстоятельство, к детальному рассмотрению которого мы вернемся немного позже.

Стоит ли говорить, что вожак никогда не злоупотребляет своими правами. Иерархия четко просматривается в очередности подхода к пище: первыми насыщаются более сильные члены стаи, но достается она в конечном счете всем.

Любые посягательства на права вожака встречают жесткий отпор со стороны последнего. Но молодой претендент получает трепку сильную ровно настолько, насколько она необходима для того, чтобы поставить наглеца на место. Это второе обстоятельство, на которое я хотел бы обратить особое внимание читателя.

Старшая самка обладает особыми правами по причине своего семейного статуса. Любопытно, что именно она может иногда демонстрировать некую «стервозность», выживая из стаи потенциальных соперниц из числа

своих сестер и дочерей. Никто, кроме старшей самки стаи, не может давать потомство. Семейная пара «Вожак — Старшая самка» сохраняется до гибели одного из партнеров. Исключительная верность, не правда ли? Жаль, что этот факт не слишком оценен людьми, больше восхищающимися «лебединой верностью».

Взрослые члены стаи выполняют функцию «среднего звена». Они даже помогают выкармливать щенков доминантной пары, принося им пищу в собственных желудках и срыгивая. Именно отсюда и происходит собачья

привычка облизывать лицо человека или морду более сильного собрата: так они стимулируют срыгивание пищи. Взрослые особи принимают самое непосредственное участие в воспитании подрастающего поколения.

Если кто-то из взрослых волчиц постоянно подвергается нападкам со стороны старшей самки – ее участь предрешена. Даже если одна из них наиболее полезный член стаи во время охоты, все равно рано или поздно ей придется уйти и искать одинокого волка, который станет ее «супругом». Так возникнет новая стая, где изгнанница уже сама станет

старшей сукой. Может она пойти и «в приживалы»: среди волков распространи обычай принимать чужаков в свою стаю, хотя и не слишком часто.

Если же с вожаком случается несчастье, старшая сука выбирает ему замену и стая продолжает жить по вечному Закону. Но только в том случае, если молодой претендент «сдаст экзамен» старшей самке.

Таковы общие принципы. Но есть в жизни волчьей стаи моменты, которые могут удивить и поразить даже людей искушенных. Как волки определяют, кого из чужаков принять

в стаю, а кого убить? Почему главенствующей самке позволено вести себя как беспощадной царице? Какой необходимостью это продиктовано?

Наблюдения за волчьими стаями в заповеднике «Желтые камни» доказывают, что для волков непреложным законом являются некоторые необъяснимые с точки зрения целесообразности вещи. Зачем «царица» прогоняет из стаи «золушку», ведь именно ее стараниями охота становится не только удачной, но и безопасной и легкой для других членов стаи?

Почему все «военные» вопросы решает вожак – но через буферную зону, мимо «химических запрещающих знаков» (меток), на чужую территорию стаю ведет не он, а главенствующая самка?

Остается только удивляться мудрости природы! Например, чего стоит система волчьих табу! Помните – «ритуальное убийство»? Много ли людей, способных быть такими благородными?

Известно, что весной не только родившую самку, но и всех волков переполняет гормон пролактин. Все волки стаи не только добровольно

подкармливают волчат, они приносят им... игрушки, и с огромным удовольствием возятся с волчатами, совершенно добровольно беря на себя обязанности нянек.

Все прекрасно знают о таком загадочном явлении, как волчий вой. Но решительно непонятно, зачем стая сама заявляет о своей слабости, когда она воет без басовых нот?

И последний штрих, чтобы портрет стал детальнее: волк очень осторожен априори, в том числе и во время иерархических поединков. Это и понятно — любая травма очень сильно понижает шансы волка

выжить и подрывает
обороноспособность стаи.

И собаки, эти домашние волки,
во многом очень сильно напоминают
волков диких.

Мы лишили кавказских и
азиатских овчарок их естественной
стаи, дав им взамен совершенно
иную стаю. Что же она значит для
собаки? Давайте попробуем
разобраться.

СТАЯ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

Если беспристрастно рассмотреть большинство событий, происходящих вокруг нас, то совсем несложно заметить, что все они в той или иной степени преследуют всего лишь две цели:

1) создать как можно более сильную стаю;

2) занять в ней как можно более выгодное положение. Судите сами: самая большая из известных нам стай – земляне, с вожаком человеком. Членами этой стаи являются все живые существа нашей планеты. О соперниках этой стаи можно лишь предполагать, но как активно мы готовимся к встрече с ними! Вспомните все известные вам фантастические романы и фильмы. Территория нашей стаи – планета Земля. Все ее жители принципиально делятся на хищников и жертв. Любопытно, что объединения жертв носят названия, отличные от стай хищников, – стада,

косяки и пр.

Основным признаком стаи является ее территория. И, если вы помните, основным делением человеческой стаи является территория – государство. А из-за чего происходили решительно все известные вам войны? Правильно, «территориальные претензии», то есть борьба за территорию чужой стаи с тем, чтобы улучшить жизнь своей собственной.

Вообще создается впечатление, что тот же человек только и делает, что ищет повод для создания более удобной для себя стаи.

Итак, на этом этапе основным признаком стаи становится государство. Здесь же наблюдается «обратная связь»: государство для усиления своей стаи ищет сильных союзников. Так возникают всевозможные блоки: НАТО, Евросоюз, СССР и т.д.

Сама же стая продолжает «делиться», а на самом деле — объединяться по ряду возможных признаков:

- по уровню благосостояния (олигархи, закрытые клубы);

- по принадлежности к политическим партиям (коммунисты, фашисты и пр.);

- по профессиям (профсоюзы, цеха, «военные» и пр.);

- по увлечениям (филателисты, нумизматы и пр.)

Дальше: футбольные болельщики делятся на «фанов» той или иной команды, меломаны—на поклонников той или иной группы или исполнителя (причем до этого они разделились/объединились по своей принадлежности к

направлению в музыке: «рокеры ненавидят реперов» и т.д.)

И так до бесконечности! Жители городов противостоят селянам, образуя, в свою очередь, «районные стаи». Дальше объединяются соседи по дому (двору), лестничной площадке и т.д. В конце концов мы приходим к человеческой «семье-стае». Весьма показательно, что абсолютно всегда в организации этих стай, будь то парламент или бандитская группировка, мы можем наблюдать линейность как характеристику ее иерархического построения.

Стаи хищников (тех же волков) достаточно стабильны: выяснив свой статус, волк практически никогда не пытается его пересмотреть. Существует мнение, что более сильная особь в силу временных обстоятельств может занять подчиненное по отношению к более слабой особи положение. И так будет уже в течение всего времени, пока будет существовать стая!

Читатель, обрати на это обстоятельство свое благосклонное внимание! Ведь тебе предстоит создавать стаю с самым сильным и гордым представителем семейства ПСОВЫХ.

Смена расстановки в волчьей стае происходит только в случае форс-мажорных обстоятельств. В человеческих стаях действуют другие принципы. И здесь я хотел бы подробнее остановиться на одной интересной детали, на одной особенности человека.

По сути, человек — единственный хищник с возможностями жертвы (запомни это, читатель! К этому обстоятельству мы еще будем вынуждены вернуться). И действительно, по своим физическим возможностям человек — самый слабый из хищников. У него

нет зубов и когтей; он слаб физически, да еще с плохоньким нюхом; его кожа абсолютно не способна ни защитить, ни спрятать, ни спасти от холода; реакция и скорость его весьма посредственны. Без оружия человек не способен убить даже теленка, чтобы утолить свой голод. Но милость Природы позволила ему стать безраздельным властелином над всеми живыми существами. Она дала ему мозг. По этой причине человек стал Человеком. Разум дал человеку возможность удешевить, а в конечном счете и увеличивать в миллионы раз свои силы, превращая

в оружие окружающие его предметы, а не свое собственное тело ⁴ . Это привело к весьма специфическим переменам. Теперь человеческая стая может рассматривать как свою территорию, находящуюся в тысячах километрах от территории ее проживания. Теперь человек имеет возможность занять более высокое положение в стае не благодаря собственным возможностям, а посредством специфических видов оружия, каковыми являются лесть, обман, интриги, подлость, ложь, клевета, наследство, воровство и пр., пр., пр.

4 О том, к каким последствиям это привело, см.: Лоренц К. Агрессия. М., 1994.

Где уж тут волку тягаться...

Человек изобрел деньги, которые стали служить в том числе и мерилom значимости в стае того или иного ее члена.

В этой связи мне вспоминается один хрестоматийный пример сущности денег.

Некая дама приехала в гостиницу и заплатила вперед за неделю 1000 рублей. Хозяин гостиницы отнес их автослесарю, которому должен был за ремонт автомобиля; тот занес их владельцу магазина готовой одежды за костюм; хозяин магазина отдал их домовладельцу в качестве арендной платы; последний же вернул эти деньги хозяину гостиницы, так как одалживал у него. После этого вернулась дама. сообщила о своем нежелании жить в гостинице. Более

того, она заявила, что деньги, которые она дала, — фальшивые, и сожгла их.

Что мы имеем в итоге? Любопытный феномен, не правда ли?

Разум изменил и саму суть инстинктов человека.

Например, половой инстинкт, или «инстинкт любви» (по определению Конрада Лоренца), человек из инстинкта продолжения рода превратил посредством своего разума в источник получения физического удовольствия, устранив

его суть — собственно продолжение рода. Презервативы, проституция, половые извращения, аборты, порнография, нетрадиционная половая ориентация, всевозможные аксессуары — какое все это имеет отношение к воспроизводству своего рода?

Для сдерживания другого великого инстинкта — агрессии — человек вынужден изобретать по сути бессмысленные спортивные состязания, в то же время как бы решающие чисто иерархический вопрос лидерства в формальной или даже вовсе несуществующей стае.

Понимая сложность своего существования разумом, зная, опять же благодаря разуму, о своей конечности (ведь человек единственное существо, знающее о своей смертности!), человек пытается отключить свой разум алкоголем, наркотиками или хотя бы снотворными средствами. Но это уже другая история.

Претерпевая такие серьезные изменения, человек пытается сдерживать многие нежелательные тенденции, ставя на их пути морально-этические барьеры и создавая Закон.

Но основные законы человеческой стаи остаются неизменными – борьба за лидерство (власть) внутри стаи и охрана территории стаи.

Обратите внимание на то, как ведут себя люди одной национальности в чужом государстве: они создают всевозможные землячества, диаспоры и союзы. Это вам ничего не напоминает?

И еще два примера из жизни человеческой и животной стай.

Знаете ли вы о том, что.. оказавшись на территории чужой стаи, крыса мгновенно умирает от разрыва сердца? Таким образом милосердная природа избавляет ее от неизбежной и страшной смерти от зубов сородичей.

... В течение тысячелетий еврейский народ подвергался ужасным гонениям, а антисемитизм и сегодня широко распространен практически во всем мире. В чем причина? Не в том ли, что евреи как стая были лишены своей территории?

Одной из специфических человеческих стай являются собаководы, они же «собачники».

Решив завести азиатскую/кавказскую овчарку, вы вольно или невольно становитесь членом этой стаи. Теперь вам станут близки и понятны проблемы, о существовании которых еще вчера вы и понятия не имели. Очень скоро вы поймете, что проблемы эти одинаковы для всех ваших новых знакомых и друзей. И рано или поздно, но вы обязательно почувствуете единение с ними. Если же, не дай Бог, вы станете участником какого-нибудь конфликта, связанного с собаками, то

наверняка выступите уже в роли защитника интересов своей стаи. Так или примерно так происходит становление человека-собачника.

С очень большой вероятностью я могу предположить, что отныне вас начнут раздражать «спортсмены», любящие побегать трусцой исключительно в местах выгула собак. Вы станете иначе относиться к дворнику, делающему вам замечания, и к людям, то советующим надеть на собаку намордник, то высказывающим свое недовольство, дескать, людям кушать нечего, а тут «собак позаводили». Вас станут раздражать люди, не любящие

собак, потому что вы начнете считать это не вполне нормальным. И если вы случайно станете свидетелем того, как «живодеры» умерщвляют бездомных собак, то вполне вероятно, что вы испытаете приступ такой жгучей ненависти, что сами испугаетесь.

И однажды вы обязательно задумаетесь над теми переменами, которые в вас произошли, и поймете, что вы стали считаться с законом собачьей стаи, то есть Закон этот стал вам понятен. Но это только внешняя часть проблемы. Чтобы ваша собственная собака не доставляла вам огорчений, вам

предстоит создать новую «стаю», с новым Законом. И самое сложное здесь то, что каждый раз это предстоит делать заново, каждая новая человеческо-собачья стая начинает свое «законотворчество», что называется, с нуля. И я здесь могу помочь только советом. Все остальное зависит только от вас.

Итак, дорогие читатели, вы стоите на пороге важнейшего события в вашей жизни. Сейчас вы начнете меняться, начнет меняться ваш быт и образ жизни, и, самое главное, изменится ваша семья. На ваших глазах она превратится в «стаю-семью».

Но не бойтесь, я буду рядом с вами.

«СОБАКОЛЮДИ» ИЛИ «ЧЕЛОВЕКОПСЫ»?

Русская православная церковь считает, что собаке не место в доме. Мусульмане считают собаку грязным животным. О чем это свидетельствует? Неужели люди в компетенции которых находятся

человеческие души, не понимают, как собаки эти самые души лечат? Вероятно, консерватизм, помноженный на чисто человеческий эгоцентризм.

Да и Церковь ведь тоже могла ошибаться, верной. Иначе не извинялся бы Папа Римский перед народами за преступления Католической церкви перед ними.. Наверное, в этом вопросе у каждого своя правда. Д так и должно быть.

Но коль уж вы приняли решение завести собаку, то для вас наступило время действовать, а не философствовать. За исключением

тех случаев, когда вы решили просто посадить собаку «на цепку». Здесь ваши мозги напряжения не испытают и будут себе сладко дремать и дальше.

Если же вы хотите жить вместе с волкодавом, то вам предстоит сложный и увлекательнейший процесс соотнесения человеческого и собачьего «законодательств» и обеспечения их бесконфликтного сосуществования.

Задача, доложу я вам, еще та! Но вы ведь сами этого захотели, верно?

Мне кажется, что по своему отношению к собаке все люди делятся на четыре категории, то есть на тех кто:

1) не любит собак и не живет вместе с ними;

2) не любит собак, но живет с ними (нужны в хозяйстве);

3) любит собак, но не живет вместе с ними (нет возможности);

4) любит собак и живет вместе с ними (активные или собачники).

Выразив свое понимание позиции первых (уважая их как противников – членов другой «стаи»), свое презрение – вторым и сочувствие – третьим, я подробно коснусь только четвертых. Именно они являются нашими с вами «состайниками».

Вот они-то, собачники, как раз и делятся на «собаколюдей» и «человекопсов». Не подумайте, что это просто «фигура речи». При похожести названий эти группы собаководов исповедуют принципиально различные этологические подходы в построении своих взаимоотношений с

собственной (да и с чужой тоже!) собакой.

«Собаколюди» пытаются понять собаку. Для этого, прочитав всю доступную им литературу, они стараются в каждой сложной ситуации поставить себя на место собаки, сами становятся как бы «немного собакой».

«Человекопсы» просто боготворят собаку; они стараются понять ее, перенося на нее свои сугубо человеческие понятия, мотивы и оценки. И действительно, собаку легче понять, если убедить себя в том, что она точно такая же,

как ты сам. Для этого ни читать, ни думать особо не надо.

Нужно ли говорить, что мне верной представляется позиция «собаколюдей»? Более того, я очень надеюсь, что сам принадлежу именно к ним. Я уверен — с кавказцами и азиатами нормально жить могут только они...

Боюсь, что позиция «человекопсов» изначально запрограммирована на ошибки, могущие привести к серьезным последствиям. Хотя их отношение к своим любимцам мне очень понятно

и, конечно, вызывает, чисто по-человечески, уважение.

Позволю себе привести лишь несколько наиболее характерных примеров.

Мой клиент, человек с университетским образованием, абсолютно серьезно поведал мне следующую историю.

Как-то раз они с друзьями поехали отдохнуть на один из днепровских островов, прихватив с собой несколько ящиков баночного пива и мяса для шашлыка. Уже приехав на место, они увидели, что

случайно забыли в машине шампуры, и значит, кому-то придется на лодке за ними возвращаться. Ехать вы пал жребий хозяину лайки, он и поехал.

Но друзья его не дождались — принялись за пиво намного раньше. Одним словом, когда хозяин лайки вернулся, пиво уже закончилось. Несдержанные друзья стали извиняться (получилось действительно некрасиво), и здесь из кустов вышла лайка, причем в зубах она держала... правильно — банку пива! На мое замечание: «Хорошая байка!» — рассказчик обиделся. Он искрене не верил в правдивость этой истории, и никакие доводы и

аргументы не могли убедить его в обратном.

Выходит так, что лайка как минимум:

1) знакома с арифметикой;

2) обладает даром предвидения (знает, что хозяин вернется настолько поздно, что пива ему не хватит);

3) беспокоится о здоровье хозяина (прячет всей лишь одну банку) и т.д.

Способны ли собаки на такие действия? Конечно нет. Это всего

лишь пример того, как человек перенес свои черты на собаку. На самом деле собаке эта ситуация видится просто: никто из членов стаи от пищи-добычи не уходит. Да и может ли в глазах собаки жестянка с пивом являться пищей-добычей?

Второй случай уже не так безобиден и очень четко иллюстрирует подход к проблеме взаимоотношений с собакой «человекопсами».

1993 год, дрессировочная площадка «Республиканский стадион» в Киеве. Среди участников группы – очень крупный кобель,

ротвейлер двух лет отроду, и его хозяйка, 40-летняя женщина с очень тихим голосом и не очень хорошим зрением.

К сожалению, изменить стиль их общения так и не удалось, что закончилось для хозяйки сломанным предплечьем (вследствие укуса).

А стиль был следующий.

Хозяйка (тихим голосом): Сядь.

Ротвейлер недовольно

«рыкает».

Хозяйка (так же): Ну сядь, что тебе стоит.

Ротвейлер рычит.

Хозяйка (не изменяя интонации и тембра): Ну посмотри, все собачки уже давно сели, а ты... Не стыдно тебе? Ну сядь, сядь. Ну что тебе стоит, а? А я тебе дома колбаски дам. Ну, смотри, какие все собачки послушные, один ты не хочешь слушаться. (И дальше все в таком же духе.)

Вероятно, хозяйка была искренне убеждена, что ее уговоры собака понимает дословно. Рывок

поводком или подзатыльник она считала по меньшей мере садизмом, а строгий ошейник – орудием пыток, доставшимся нам от инквизиции. Ротвейлер же вел себя именно так, как и должен был себя вести.

Задайте себе вопрос – правильно ли это? Если это демонстрация самому себе собственной доброты, то просто преступно по отношению к собаке.

Иногда начинающих собаководов вводит в заблуждение стиль общения «собаколюдей» со своими собаками. Да, взрослая собака понимает своего вожака с полуслова и полувзгляда.

Как правило, произносится (негромко и спокойно) только кличка собаки. Новичков это впечатляет. Но дело тут вовсе не в том, что собака воспринимает вербальное значение обращенных к ней слов. Просто ее отношения с вожаком были построены на доступных и привычных ей Законах стаи, а проведенные вместе годы научили по мимике, жестам и тону вожака (иногда подкрепляемых незаметным жестом) «угадывать», что именно требует он в том или ином случае. Оговорюсь сразу – исключительно в спокойной обстановке; при возникновении экстремальных

ситуаций стиль общения мгновенно меняется.

«Помогают» прийти к «человекопсовству» и всяческие кинофильмы и телепередачи. Здесь человек обычный монтаж принимает за чистую монету, в другом случае — непрофессионализм ведущих, не видящих примитивное трюкачество, но ищущих сенсацию, приводит к обману (иногда — невольно, иногда — умышленно).

В 2000 году в программе «Ноев Ковчег плывет» был показан сюжет следующего содержания: дворняжка (владелец назвал ее «боксером

финских линий») умела совершать арифметические действия любой сложности. Например, «в уме» извлекала квадратный корень. Ведущая испытывала просто мистический ужас пополам с восторгом, неискушенный зритель был потрясен. Это и понятно – для части аудитории слова «квадратный корень» мгновенно поставили программу на уровень научных, а тут еще собачка отвечала на вопросы, на которые сам зритель затруднялся ответить даже при наличии калькулятора.

И рождается «Великая Загадка»!

На самом же деле любой дрессировщик научит этому трюку подходящую собаку минут за 20–30, был бы темперамент да (как следствие) желание «тявкать». Например, хозяин прикрывает на мгновение веки, и собачка начинает лаять, а прекратить лай может только повторное прикрытие век или полное физическое истощение собаки. Вот и весь фокус. Главное тут – самому знать ответ да со счета не сбиться. Причем это всего лишь один из вариантов.

Точно так же можно научить добрых до идиотизма собак кусать человека, привязывая к любой части

тела любимую игрушку, а затем прикрывать ее одеждой. Да мало ли! Лично меня больше всего поразили рассказ одного собачника, всерьез утверждавшего, что собаку его знакомого научили бросаться на человека... по фотографии! Надеюсь, комментарии здесь излишни.

Итак, резюме. Если вы любите собаку—не очеловечивайте ее сверх меры. Здоровая доля антропоморфизма, конечно, не повредит (особенно в случае болезни собаки), но палку перегибать нельзя!

Иначе окажетесь в числе «человекопсов». А они — прекрасные

люди, но плохие собаководы.

Ваша цель – «собаколюди».

ВЫ СОЗДАЕТЕ «СЕМЬЮ-СТАЮ»

Итак, несмотря ни на что, вы решили стать собачником. Причем не просто собачником, а кавказистом или азиатчиком. Поздравляю. В вашей жизни начинается совершенно

новый этап. Казавшиеся еще недавно
незыблемыми истины будут
наверняка пересмотрены,
укоренившиеся привычки изменятся.
Если, конечно, вы не собираетесь
просто посадить собаку на цепь или
попросту не замечать ее, выводя на
10 минут на «прогулку» дважды в
день.

Вам предстоит интереснейшая
задача — адаптировать в семье
представителя совершенно иного
вида, который склонен считать себя
таким же, как вы, и, стало быть,
распространяющий на вас свои
Законы. Вы же неизбежно будете

применять к нему свои. Вот вам и повод для конфликта.

Моя задача — помочь вам в решении этой проблемы, насколько это возможно, ведь очень скоро вы поймете, что никакие книги и советы не смогут полностью заменить опыта и умений, которые придут к вам лишь с течением времени.

Но от самых основных ошибок попробуем подстраховаться. Некоторые моменты я уже упомянул:

1) с небольшими оговорками, но иерархическая структура в вашей «семье-стае» будет линейной, и

недооценивать это обстоятельство
никак нельзя;

2) ваше единственно возможное
место в этой «семье-стае» — место
вожака, оберегающего
беспрекословное подчинение
«Закону стаи»;

3) было бы ошибкой встать на
позиции «человекопсов», как бы
морально привлекательно они ни
выглядели.

Теперь давайте попробуем
представить себе, кем же считают
нас наши собаки. Этот вопрос не так
прост, как может показаться. Более

того, боюсь, современная наука этология однозначно на этот вопрос ответить не может. Принципиально существуют всего лишь две возможности: собаки могут считать нас собаками или кем-то другим.

Могут ли собаки отождествлять нас с собой? В чем-то, безусловно, да. Но все же остаются очень серьезные аргументы, не позволяющие считать это утверждение истинным.

Могут ли собаки не замечать наших с ними различий, ведь мы иначе двигаемся (собак настоящих они ведь выделяют визуально сразу

же!), не метим территорию, не едим вместе с ними их пищу, уступаем им половых партнеров (несмотря на то, что являемся в большинстве случаев вожаками)? Со сменой времени года наш внешний вид странным образом изменяется.

Почему, в конце концов, кобели никогда не воспринимают женщин даже как гипотетических половых партнеров?

Есть и более тонкие наблюдения. Те же кавказские овчарки в собачьих поединках никогда не стремятся (по указанным в начале книги причинам) убить или

покалечить противника, но на человека это правило не распространяется. Иными словами, для кавказской овчарки чужой человек — враг, которого можно убивать, то есть он не является собакой (представителем того же вида, что и кавказец). Любопытно, не правда ли?

Но факт отсутствия другой стаи, применение к нам, людям, собачьих «понятий» (перемечание деревьев после хозяина, вылизывание лица и т.д.) свидетельствуют о том, что все-таки в чем-то мы — собаки для наших любимцев. Получается, что мы с вами, дорогие читатели, собаки, но

какие-то странные, не совсем обычные в собачьем восприятии. Это, кстати говоря, осложняет для нас решение задачи – занять место вожака. И здесь нам необходимо использовать свою необычность, то есть убедить кавказскую овчарку в своей исключительности, что ли, не дать понять нашу (с точки зрения собаки) ущербность.

Запомните! Ущербный, неполноценный по собачьим законам не может быть вожаком! Это аксиома.

ИНФАНТИЛИЗМ КАК РЕГУЛЯТОР ОТНОШЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОВЧАРОВ В СТАЕ

Инфантилизм — «затянувшееся детство» — привычно воспринимается нами как нечто отрицательное. И действительно, в отношении представителей вида «человек разумный» это утверждение вполне справедливо: такой человек в обществе несуразен,

а иногда и опасен. Искаженное восприятие действительности, полнейшее отсутствие чувства ответственности, неспособность отвечать за свои поступки — таковы основные характеристики человеческого инфантилизма.

Однако с представителями вида «собака домашняя» лишенных моральных и этических оценок, свойственных людям, и движимых исключительно целесообразностью и необходимостью тех или иных форм поведения, подобная категоричность в оценке будет ошибочна.

Наблюдение за кавказскими и азиатскими овчарками, живущими в семьях и содержащимися в питомниках, позволили автору сделать некоторые выводы которые, надеюсь, могут показаться любопытными владельцам собак этих пород. Замечу сразу, что не следует путать инфантилизм и ошибочное восприятие человеком кавказской овчарки и ее поведения по причине размеров и «свирепости».

Во втором случае речь идет о том, что, введенный заблуждение физическими возможностями 8–10-месячного кавказца, даже сам

владелец иногда склонен все принимать такого щенка более взрослым, чем он есть на самом деле, а его поведение (соответствующее его развитию, то есть абсолютно нормальное!) характеризовать как инфантильное.

Общеизвестно, что среднеазиатские (САО) и кавказские (КО) овчарки – собаки позднего развития имеющие значительную (по сравнению с другими по породам) продолжительность жизни. До трехлетнего возраста большая часть поголовья этих овчарок в той или иной степени сохраняет в своем поведении «щенячество», завершая

психическое формирование
(взрослея) к трех четырехлетнему
возрасту.

Нас же интересуют проявление
инфантилизма у взрослых особей
волкодавов, как способа построения
внутристайных отношений, и
практическая польза, которую мы
можем извлечь, поняв этот механизм.

Кому не известно утверждение о
том, что «собаки до самой смерти
остаются детьми»? И хотя
подтверждается оно лишь частично,
люди склонны к обобщениям и в
силу этого обстоятельства
распространяют его на всех без

исключения собак. На самом же деле все сложнее. А нас интересуют те случаи, когда КО/САО прибегают к такой своеобразной мимикрии.

Приведем несколько примеров.

Взрослый кобель кавказской овчарки находится в окружении щенков. Невозможно без улыбки наблюдать за его поведением: сама серьезность, солидность, «взрослость» и легкое недовольство теми неудобствами, которые создают щенки. Но вот появляется вожак-хозяин. Охарактеризовать происшедшую перемену можно очень

просто — одним щенком стало больше.

Очевиднее такая перемена в ситуации, когда кавказец выполняет охранные функции («работает с чужим»), а затем неожиданно появляется вожак-хозяин. Переход от дикой злобы к безудержной радости мгновенен. Но это не просто радость! Поведение в это мгновение утрированно инфантильно: взрослый кобель валится на спину, подставляя живот, или тыкается головой в вожака, совершая корпусом и хвостом движения с максимальной амплитудой.

Еще более показательный пример-реакция на воздействие со стороны вожака. Взрослый кобель, способный молча переносить ужасную боль во время поединка с человеком или теста с соплеменником. может «вскрикнуть», если хозяин-вожак нечаянно наступит ему на лапу или накажет, слегка хлопнув ладонью по крупу.

Есть ли какое-то несоответствие, или даже ненормальность, в таком поведении кобеля кавказской овчарки? Конечно, нет! Скорее наоборот. Известный московский специалист Александр

Власенко отмечал «повышенные» театральные способности азиатских и кавказских овчарок, совершенно (на мой взгляд) справедливо объясняя их сильнейшим фактором — необходимостью выжить в стае.

Действительно, щенок или подросток, не владеющий необходимым языком — не умеющий быстро и максимально понятно продемонстрировать свое подчинение, — обречен. Взрослые, сильные, стоящие выше на иерархической лестнице кобели будут увеличивать давление на него до тех пор, пока он не согласится со

своим поражением. Иными словами, выживет он вряд ли...

Замечена и еще одна особенность КО – они почти никогда не лижут владельца в лицо, а лишь тыкаются носом. Вероятно, это объясняется тем, что взрослой собаке «неудобно» проявлять свои чувства таким щенячьим способом. Общеизвестно, что такое вылизывание лица означает всего лишь просьбу поделиться съеденной пищей: обычная стимуляция отрыгивания части добычи и, таким образом, подкормка легкоусвояемой пищей щенка.

Но, как видим, в случае с болевыми воздействиями со стороны вожака и при исполнении ритуала приветствия взрослые кобели не ограничивают себя в проявлении щенячьих черт поведения, то есть демонстрируют инфантильность во взаимоотношениях с вожаком-хозяином.

Как следует относиться к этим проявлениям? Очевидно, приветствовать. Во всяком случае проявление инфантилизма по отношению к вожаку – начинающему собаководу – может служить гарантией его безопасности, что, согласитесь, немаловажно.

Инфантилизм по отношению к членам стаи свидетельствует всего лишь о том, что собака безропотно занимает подчиненное место в стае, а не о слабости нервной системы или излишней жестокости владельца.

К сожалению, иногда приходится сталкиваться с прямо противоположным вариантом поведения: тиран в семье при столкновении с первым же противником (не важно — человеком или собакой) всячески подчеркивает свое подчиненное положение — вплоть до непроизвольного опорожнения мочевого пузыря. Слава

Богу, такой стиль поведения кавказским овчаркам не присущ.

Однако порой встречаются ситуации, когда неопытные собаководы понять поведения своей собаки не могут. Рассмотрим один наиболее показательный пример.

Владелец собаки подвергается нападению уличного хулигана. Для решения этого конфликта со стороны собаки требуется всего-навсего рыкнуть, но она просто стоит и никак не реагирует на происходящее! Было бы понятно, если бы собака испугалась, но этого нет и в помине! Собака стоит безучастно – и все...

Владелец в недоумении, а между тем все достаточно просто: мы имеем в данном случае проявление инфантилизма как следствие «неправильного» контакта с КО. Часто это излишне авторитарный способ общения со своей собакой – она теперь просто не смеет предпринимать что-то в присутствии вожака. В подобной ситуации собака подчас считает себя щенком, и тогда подавайте сколько угодно команд на поражение – вероятнее всего, КО их проигнорирует.

Мне могут возразить, что все дело тут в чужой территории,

дескать, собаки пород КО и САО слишком территориальны.

Я убежден, что это неверно и слишком надуманно. Готов согласиться, что если человек ведет себя индифферентно, то на «чужой» территории КО и САО будет вести себя спокойно.

Но не в случае, когда владельцу угрожает опасность! Иначе мы вынуждены будем признать, что отары овец на Кавказе выпасаются исключительно возле жилища чабана.

Какие же выводы можно сделать из всего вышесказанного?

1. Проявление инфантилизма со стороны КО и САО (особенно кобелей) по отношению к владельцу свидетельствует всего лишь о том, что последний занял в «стае» место вожака. Эти проявления свидетельствуют также о том, что собака не будет претендовать на главенство в стае, а значит, конфликты исключены.

2. Излишне авторитарный способ общения с КО и САО,

подавляющий ее инициативу и лишаящий ее самостоятельности, гасит в собаке ее врожденные охранно-защитные склонности. В результате собака может вести себя неадекватно в экстремальных ситуациях.

3. Чувство меры, справедливость во взаимоотношениях, умение дозировать предъявляемые к собаке требования и применяемое наказание вместе с пониманием того, что именно движет собакой в той или иной ситуации, позволяют воспитать из КО и САО надежного охранника и настоящего «состайника».

Теперь, помня об основных принципах построения стаи, давайте поближе познакомимся с теми, с кем вам нужно будет ее создавать, – с уникальными собаками, имя которым кавказские и азиатские овчарки.

Глава 2

КАВКАЗСКАЯ И СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКИ:

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

КАВКАЗСКАЯ ОВЧАРКА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Познакомившись с основными теориями происхождения собак, мы можем попытаться проследить пути возникновения одной породы — кавказских чабанских собак, или

волкодавов, получивших официальное название «овчарок».

Единственным оправданным гипотетическим предком кавказского волкодава может быть тибетский дог, которого нельзя ни в коем случае путать с современным, так называемым «тибетским мастифом» — английской «реконструкцией» древней собаки. Дело в том, что любая реконструкция (воссоздание), какой бы научной она ни была, всегда будет гипотетической. Поэтому, отдавая дань уважения английским селекционерам, заметим, что в этом случае любые аналогии неуместны.

Подарок китайскому императору — травильный тибетский дог — упоминается еще в 1121 г. до н.э. Эти собаки, претерпевая закономерные, но не принципиальные изменения, через некоторое время распространились в Монголии и других азиатских регионах. Древние пастушьи и одновременно охранные собаки оказались в Греции и Риме, оттуда вместе с войсками и торговыми караванами распространились по всему европейскому континенту. Вероятно, в этой миграции особую роль играл Дербентский проход, находящийся на территории современного Дагестана.

С этого момента и начинается история кавказского волкодава, следовательно, порода насчитывает никак не меньше двух с половиной тысячелетий.

Исторические, социальные и географические особенности этого региона, являющегося своеобразным евразийским перекрестком, формируют уникальную породу собак, оптимально видоизмененную и приспособленную к местным условиям, в результате получившую название «кавказская овчарка».

Здесь и разошлись пути наших кавказцев и азиатов. Они оказались в роли родных братьев, которых разлучили, а затем вырастили и воспитали в разных условиях.

Сам по себе Кавказ – регион очень сложный и интересный. Он никогда не был изолирован так, как азиатские территории, но был разобщен и изолирован, если можно так выразиться, внутри себя. В изолированных высокогорных районах и селениях очень ценились чуткие, агрессивные, мощные охранно-защитные собаки, выполняющие и функции пастухов – сторожей стад. Ведь скотоводство

(прежде всего овцеводство) и по сей день имеет большое значение на Кавказе. Таким образом, сохраняя необходимые физические параметры, эти собаки ориентировались на двух главных врагов – волка, как самого распространенного хищника, и пришлого человека – чужака. Точно такие же собаки нужны были и в городах-государствах, городах-крепостях, самым известным из которых является Урарту. Так и появилась основная психическая характеристика кавказских волкодавов – злобность и нелюбовь к чужакам как некая этологическая общность. С тех пор и возникла

совершенно уникальная «философия» этих собак – деление мира не по принципу «хороший–плохой», а по принципу «свой (хороший) – чужой (плохой)», сделавшая их непревзойденными охранниками, не имеющими аналогов в мировой кинологии.

Во время длительных переходов со стадами кавказцы оставались предельно изолированными, общаясь лишь с чабаном-вожаком. Вероятно, именно в этом обстоятельстве следует искать корни беспрецедентной верности кавказцев, и поныне пользующихся заслуженной репутацией «собак

одного хозяина». Занимаясь по роду своей деятельности обучением собак на домашнем пансионе, когда она живет у дрессировщика, я могу засвидетельствовать: только эти собаки действительно тяжело переживают самую кратковременную разлуку с хозяином, каким бы «плохим» он ни был! Даже азиат воспринимает это обстоятельство спокойнее. По этой причине я, как и многие мои единомышленники, отказался от практики пансионатов для КО, исключением могут быть лишь «питомниковские» собаки, фактически не имеющие хозяина.

В то же время климатические условия делали кавказцев допустимо переменными, что закреплялось изолированностью селений вплоть до середины XX века. Так появились типы кавказских овчарок, исчезнувшие с развитием транспорта и коммуникаций. Нам же природа продемонстрировала прекрасный пример того, как тесный инбридинг в сочетании с жесточайшим естественным отбором и работой может дать гениальный результат, воспроизвести который в современных условиях не представляется возможным.

Возникновению различий внутри породы способствовали различия климатические, мы уже упоминали об этом. Как же это происходило на практике? Согласно законам – не более того. В условиях высокогорья воздух более разрежен, чем на равнинах. Следовательно, чтобы обогатить кислородом организм, необходимо было максимально увеличить объем легких и, стало быть, объем грудной клетки. В то же время основное требование горных троп к живому организму – устойчивость. Отсюда более короткие рычаги передних и задних конечностей. В свою очередь,

холодный горный воздух
провоцировал собаку хорошо
«одеваться». Наверное, так и
сформировался тип горных
кавказцев: очень мощные,
приземистые, коренастые,
длинношерстные собаки,
смотрящиеся чуть растянутыми.

В предгорьях необходимости в
такой адаптации не было, но
высоконоготь строго
регламентировалась возможностью
вести поединок с волком.
Появлялись собаки более
компактные и стройные, с несколько
укороченным шерстным покровом.

Хочется сразу оговориться: не следует современных нетипичных собак оправдывать так называемым «степным» типом — плохое разведение не может иметь оправдания! Узкогрудых, вздернутых на ногах, «голых», прилобистых с вздернутыми носами («дельфинов») необходимо исключать из разведения, продолжая любить как членов «стаи-семьи».

Среда, в которой происходило формирование породы, создала в лице кавказца пре любопытнейший этологический феномен. Условия тяжелейших суточных переходов за овцами выработали у этих собак

своеобразный режим «экономии энергии». Суровая жизнь и не слишком обильное питание вынудили кавказца любую остановку использовать для отдыха.

Современные КО свято соблюдают этот закон: до определенного момента при любом содержании они неторопливы, не любят суеты и беготни (вспомните характерные для кавказского волкодава аллюры!), предпочитают полежать в максимально выгодном положении. Кстати говоря, это делает их очень удобными при квартирном содержании (заметим – не лучшем для КО), поскольку эти огромные

собаки практически не заметны на самой ограниченной жилплощади.

И здесь природа преподносит человеку еще один, весьма болезненный для его самолюбия урок – ей удастся создать большую собаку, которая мало ест и пьет, в характере которой удивительным образом сочетаются черты поведения сенбернара и добермана! Я имею в виду легендарный взрывной характер волкодавов, умеющих из лежачего положения (максимальная расслабленность) провести молниеносную атаку, смертоносную для врага, даже не успевшего ее проследить, с мгновенным

переходом в состояние полного спокойствия! Что же это, как не предельная уравновешенность протекания нервных процессов?

Вплоть до 30-х годов XX столетия кавказские волкодавы культивировались методами народной селекции и не подвергались до 70–80-х годов целенаправленным изменениям со стороны селекционеров-кинологов, что и спасло породу от так называемой социализации, то есть не сделало из нее «прислугу». Так мы получили счастливую возможность узнать этих собак, не имеющих аналогов в мире.

Мне хотелось бы отметить два важнейших обстоятельства, наложивших свой отпечаток на современных кавказцев. Очень часто, говоря об исчезновении «типов» кавказцев, мы подразумеваем только экстерьер. И хотя реально различия сохраняются, даже видоизменившись (достаточно сравнить экстерьер русского и украинского поголовья кавказцев), нельзя упускать из виду то обстоятельство, что кавказцы разнятся еще и по этнологическим особенностям.

Во всяком случае, невозможно не признать существования совершенно обособленных линий

кавказцев. Одну из них (в Киеве, например, это линия Старого Кяфра) при общей злобности отличает дружелюбное отношение к собакам! И это легко объяснимо: их «генная память» не включает инстинкт агрессии на подобных себе. Вот и уходят они раз за разом из тестовых поединков, высоко задрав хвост, ввергая «специалистов» в недоумение.

Другая проблема — «кавказистые» азиаты и «азиатистые» кавказцы. Мы еще коснемся так называемой иранской переходной породной группы — собак, живущих на границе ареалов

обитания КО и САО. Это собаки, о которых невозможно сказать — кавказец это или азиат.

Но есть еще одна грань сосуществования этих пород. Представьте себе далеко не выдуманную ситуацию: привозят с Кавказа настоящую аборигенную собаку. По документам она КО, по характеру — тоже, а по экстерьеру — чистейший азиат. Кстати говоря, обратная ситуация (по документам — азиат, на самом деле — кавказец) встречается значительно реже, и, как правило, здесь мы имеем дело с банальным мошенничеством. Но, возвращаясь к первому случаю, мне

хотелось бы отметить одно политическое обстоятельство, вмешавшееся в историю кавказской овчарки. Упоминание о нем есть в книге «Кавказская овчарка» О. Красновской, Н. Пшеничниковой и др. (М., 1998). Я имею в виду репрессии 1930–1940-х гг. против ряда кавказских народов и их переселение в азиатский район. Естественно, что брать с собой собак они не могли, зато наверняка везли назад после войны собак-азиатов. Понятно, что на Кавказе они метизировались с местным поголовьем КО, и результаты этого мы можем наблюдать еще и сегодня.

Не могут пройти бесследно и селекционные потуги некоторых «бойчатников», бессовестно заливающих в кавказца кровь догов, тоса-ину и даже питов! Таких собак часто приходится видеть на тестовых турнирах. Хочется напомнить, что в результате получается не новая «бойцовая» порода, а «выродки», дающие дегенератов уже во втором-третьем колене потомков.

СЛАВЯНСКИЙ СЛЕД

Если после прочтения предыдущей главы у вас, уважаемые читатели, возникло чувство, что в вопросе возникновения кавказских овчарок все ясно, я постараюсь вас разочаровать.

С кавказской овчаркой связано очень много парадоксов, и я предлагаю взглянуть на историю возникновения и формирования породы под необычным углом зрения.

В последнее время сразу несколько авторов вполне заслуженно «прошлись» и по

надоевшему всем «тибетскому догу», и по несоответствию названия «овчарка» в варианте принадлежности ко II группе FCI, и по многим другим вопросам, связанным с происхождением кавказской овчарки. Как тут не вспомнить высказывание уважаемых Мычко и Беленького: «... получается, что походы Александра Македонского имели главной целью экспорт-импорт собак по маршруту Европа – Азия». Как это верно подмечено!

По большому счету, тема «тибетского дога» уже полностью «выработана», тем более что

любители разных пород видят в его облике что кому нужно: кто кавказца, кто ротвейлера, кто сенбернара.

Давайте попробуем все же определить **основные позиции**, не вызывающие никаких сомнений, от которых мы будем отталкиваться в дальнейшем:

1. Не только происхождение кавказской овчарки, но даже наша собственная история изобилует такими огромными «белыми пятнами», что порой трудно сказать, чего больше – пробелов или строчек.

Если в вопросе отечественной истории опираться на «Повесть временных лет», картина будет одной, а если на «Сказание о Словене и Русе» – то совершенно другой. Но в любом случае мы уверены, что русские, белорусы и украинцы являются по происхождению братскими народами.. Для нас сейчас это важно на том основании, что мы будем рассматривать такой период истории, когда она была для них общей.

2. Кавказская овчарка возникла как порода в четко очерченном регионе между Черным и Каспийским морями. Не вызывает

сомнения азиатское происхождение кавказца, на которое указывал Мазовер, но порода сформировалась именно в этом регионе.

3. Можно говорить о трех- и даже пятитысячелетней истории породы, но представляется справедливым утверждение, что подобный современному облик кавказские овчарки приобрели где-то на рубеже «до нашей эры» и «нашей эрой».

Чтобы это утверждение стало понятнее и объемнее, предлагаю вспомнить о том, что история немецкой овчарки насчитывает 100

лет. Теперь возьмите фото начала XX века и покажите не слишком осведомленному собаководу. Бьюсь об заклад, он не узнает в этой собаке немецкую овчарку. Надеюсь, уникальность кавказской овчарки теперь стала более понятна. И возможные нюансы в их облике в I веке н.э. тоже.

4. История породы насчитывает, строго говоря, всего два периода: дозаводской, или примитивный, и заводской. Последний длится всего лишь три десятилетия, а два предшествующих десятилетия были чем-то вроде переходных.

5. Покорение Кавказа относится к 1765 году. С тех пор прошло без малого 250 лет. Предлагаю эту цифру соотнести с историей той же немецкой овчарки.

6. СССР существовал до 1991 года.

Теперь, если вышеназванные факты не вызывают у вас внутреннего протеста, предлагаю провести любопытный эксперимент: наложить как кальку историю славян на выбранный нами период на рубеже эр – до и после Р. Х. Не будем считать это строго научным исследованием и отнесемся к нему с

допустимой легкостью — авось и обнаружим что-нибудь! Что было тогда с нами и с кавказской овчаркой?

«Велесова книга» говорит, что предками славян были киммерийцы. Для себя отметим, что античные авторы выводили их название — «киберийцы» — из... имени Кербера (Цербера), хорошо известного каждому мало-мальски образованному человеку пса-охранника.

Дальше еще интересней: три тысячи лет, начиная с гомеровских времен, во всем мире нас величали

скифами. В Несторовой летописи Русская Земля также зовется Великой Скуфью. Да что там говорить – почитайте Валерия Брюсова, Андрея Белого, Александра Блока или Сергея Есенина.

В. Н. Татищев подчеркивал русское происхождение наименования «скифы». У доктора философских наук Демина находим следующее объяснение: «В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится как «скит/ф/ы». Второй слог в греческом написании слова «скифы» начинается с «теты», в русском озвучивании она произносится и как

«ф», и как «т». (До XVIII в. слово «театр» звучало как «феатр»). До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква «фига», предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву «тета». И слово «скифы» в дореволюционных изданиях писалось через «фигу».

«Скит» – чисто русский корень (скитаться). Следовательно, «скифы-скиты» дословно обозначает «скитальцы», «кочевники». А какой же кочевник без собаки? Внимание, мы уже вплотную приближаемся к интересующему нас времени! Помимо чисто славянской любви к

пьянству (пожалуй, самое сильное доказательство — народные традиции), скифы известны тем, что через Кавказ они вторглись в Переднюю Азию, завоевали Мидию, Сирию, Палестину и дошли до Египта, лишь по причине пьянства не завоевав его. А пришли они (примерно 700 г. до н.э.) из Закаспия.

Теперь наложите названные географические ориентиры на «регион кавказской овчарки», очерченный нами вначале. Улавливаете? Могли ли разудалые кочевники, воины и скотоводы пройти мимо собак, столь точно соответствующих их «менталитету»

и столь необходимых при таком образе жизни в их нехитром хозяйстве? Вряд ли!

А если еще добавить тот факт, что скифское племя саков обитало в Средней Азии? Напомню, еще 700 лет до Р. Х.!

Многим досталось от скифов. Вторгся Дарий на южные земли современной России и Украины – и еле ноги унес. Причем разгромили его войско наши предки исключительно методами партизанской войны. А пригодились ли бы в такой войне собаки, какими были тогда кавказцы? Отвечайте на

этот вопрос сами, все равно ничего доказать нельзя. Но одно замечу: воин-кочевник был ленив на изобретения (да и то не всегда, но об этом чуть позже), но не использовать такое грозное (особенно по тем временам) оружие, как кавказец? Да ни за что не поверю! При таком-то совпадении характеров?!

Встречались скифы и с уже упоминавшимся Александром Македонским. Для нас в этой «встрече» интересно то, что произошла она в древнем городе Мараканде — современном Самарканде. Для тех, кто не уловил, напомню, что кавказскую овчарку

называют «отечественная порода собак азиатского происхождения».

Чтобы закончить со скифами, напомним еще два факта из их, то есть нашей с вами, читатель, истории:

1) отличительной чертой скифской культуры является так называемый «звериный стиль»;

2) для европейцев скифы всегда ассоциировались с территориями, прилегающими к Черному морю (см. регион происхождения КО).

Что было дальше? А дальше были сарматы. А Сарматия – значит Россия (в широком смысле этого слова, не только Российская Федерация). Во всяком случае, на карте ученого-энциклопедиста П. в. н.э. Клавдия Птолемея на месте современной России начертано – «Сарматия». Напоминаю, что сарматов называли еще савраматами и что корень «сар» не что иное, как «царь». Помимо всех характеристик, данных скифам, и все тех же территорий, у сарматов еще и женщины, воевали наравне с мужчинами. Ну а уж если и женщины воевали, то неужели они не

использовали бы собак? Ведь

кавказцы уже точно были – II в. н.э.
все-таки!

Но есть тут еще один
любопытный психологический
момент: именно сарматы изобрели
конницу «Закрытый панцирь»
(сначала из распиленных лошадиных
копыт, а затем и металлических
«чешуек»). Всадник, вооруженный
длинным копьем, наносил
сокрушительный таранный удар по
врагу. Ничего не напоминает? А ведь
именно такая тактика ведения
поединка априори свойственна
кавказской овчарке!

Любопытно, что 18 веков спустя эта тактика нашла свое воплощение в украинской системе обучения «собака сопровождения», в которой очень высоко ценится умение наносить врагу таранные удары (в том числе в наморднике). Вот вам и исторические корни.

Для любознательных сообщу, что эти сарматские всадники именовались красивым, но трудно запоминаемым словом «катафорактарий».

Если вы еще не слишком устали, то позвольте предложить вам еще одно свидетельство славянского

участия в создании породы «кавказская овчарка», на этот раз — еще более конкретное. Современный армянский историк Сурен Айвазян, более сорока лет изучавший общие корни происхождения русского и армянского народов, в своем итоговом труде «История России: Армянский след» (М., 1997) отмечает, что в Урарту (времена Ассирийской державы) правила целая династия царей с именем Руса, а бывший некоторое время столицей город назывался Русин. А в древнеармянской клинописи «рус» тоже означает «русый» в смысле «русоволосый». Айвазян отстаивает

«араратскую концепцию» происхождения славян и армян и их совместное пребывание в Южном Закавказье. Просто армяне остались здесь навсегда, а славяне... впрочем, вы и сами об этом знаете.

Хотите еще пример?
Пожалуйста!

Как известно из школьного курса истории, наши предки были поработаны готами. Но они не покорились, продолжая сражаться за свою свободу. Появление на нынешней российской территории гуннов усилило русское сопротивление германской

оккупации. Уже внучатому
племяннику Германариху-
Винитарю пришлось вести войну на
два фронта – против гуннов и против
славян – русских племен антов.

Теперь внимание, читатель, нас
ждет любопытнейший пример
наложения славянской истории и
истории Кавказа, а «вплести» сюда
интересующих нас с вами собак и
вовсе просто. Славяне-анты
разгромили армию гота Винитария,
но он хитростью пленил их князя
Божа, его сыновей и старейшин
племени, предав их всех
мучительной казни. Все это –
согласно хронике Иордана. В «Слове

о полку Игоре» это роковое событие названо «время Бусова». Академики А. А. Шахматов, Б. А. Рыбаков и Д. С. Лихачев доказали, что Бож из хроники Иордана и Бус из «Слова...» – одно и то же лицо.

. «К чему все это?» – спросите вы. Да к тому, что в 30 километрах от Пятигорска находится величайшая святыня Кавказа – курган Буса Белояра. Еще в XIX в. на нем можно было увидеть статую древнерусского князя, названного в «Велесовой книге» Бусом Белояром (сейчас статуя находится в запасниках Исторического музея в Москве). Эту статую подробно описал

просветитель кабардинского народа И. Б. Ногмов (1794–1844) в своей книге «История адыгейского народа», вышедшей в Нальчике в 1847 г.

«Бусово время» относится к IV в. н.э. Кавказская овчарка уже точно была. Какое место занимала она в жизни и кавказских народов, и славян, живших на смежных территориях, мы никогда не узнаем точно, поскольку свидетельств не сохранилось. Но тот факт, что это было, сомнений не вызывает. Как влияли славяне на кавказскую овчарку, использовали ли они ее только в хозяйстве или же и в

военных действиях — неизвестно. Здесь история оставляет неограниченные возможности для любых гипотез, которые лишь гипотезами и останутся...

При таком переплетении историй народов и отсутствии свидетельств мы уже никогда не определим вклад каждого из нас в создание уникальной породы собак — кавказских овчарок.

Историю породы (как и историю вообще!) нельзя, нарисовать в виде прямой линии, где все понятно и логически «вытекает одно из другого». История всегда больше

похожа на лабиринт из детского журнала, где к цели ведет самый запутанный и сложный путь.

Казаки, всегда говорившие «порусски», прочно связаны своим происхождением с Северным Кавказом и хорошо известными хазарами (хазар – козак – казак). В XVIII в. русский генерал А. И. Регельман записал на Дону народное предание, выводящее род казаков от слияния воедино черкесских (касоги), рокса-ланских (славяне) и казарских (хазары) племен.

В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (V в. н.э.) находим

описание и самих хазар, и рассказ об их присутствии на Кавказе.

Уже упоминавшиеся гунны, захватившие не только часть Азии, но и большую часть Европы, имели в своем составе племя савиров. Считается, что именно они дали название... Сибири. Задайте себе вопрос, какие собаки у них были!

Тюрко-язычные болгары в результате исторических коллизий и «путешествий» стали славянскими болгарами, имеющими уникальных каракачанских собак (болгарский горан), удивительно похожих на кавказскую овчарку! А язык болгар,

отделенных от России и Украины не славяноязычными Румынией и Молдавией, оказался ближе к русскому и украинскому, чем язык граничащих с ними поляков и словаков. Это не я заметил, а доктор философских наук Валерий Никитич Демин.

Знаете вы и о событиях более близких во времени, когда с середины XVIII в. Кавказ был завоеван Российской империей? А кавказские собаки становились даже объектом и причиной специальных приказов.

И последнее. Заводская история кавказской овчарки неразрывно связана с работой русских, украинских и белорусских кинологов. О «Красной звезде» знают все. А 1988 год – село Ильинское – чем не историческая веха в истории породы?

Кстати, в книге В. В. Тянь «Наринг вызываются...» (М., 1990) читаем: «сейчас порода в надежных руках, вниманием и заботой окружены эти собаки на Украине, где сосредоточено основное племенное ядро породы».

«Что из этого всего следует?» – спросите вы. «Одно замечание и целых два заявления», – отвечу я.

1. Официальный патрон породы «кавказская овчарка» – Россия, что само по себе является фактом признания славян как одних из создателей породы.

2. Дорогие коллеги из кавказских государств! Если вы прочтете эту статью, не думайте, что кто-то умаляет ваши заслуги! Упаси Бог! И в мыслях этого не было.

3. Дорогие кавказисты Украины и Беларуси, для которых эти собаки –

любовь и смысл жизни!

Если вы по привычке назовете кавказца «отечественником» — не спешите краснеть, опускать стыдливо глаза и сбивчиво давать объяснения. Вы заслужили право так его называть. Будьте выше политических карт для общеобразовательных учреждений. История — вещь сложная, кавказец — порода сложная и загадочная. И все в них неоднозначно и даже спорно.

Надеюсь, мне удалось вас в этом убедить!

ХАРАКТЕРИСТИКА

Собака не для слабонервных, мало испорченная заводским разведением. Отмечена настолько выраженным охранным инстинктам, что охраняет решительно всегда, даже когда не надо.

Защищая, эта собака способна расправиться практически с любым противником. Безусловный лидер (и часто – инициатор) в любых собачьих драках. Слабого противника просто

не замечает. Инстинкты сохранились в достаточно чистом виде; делит мир на «свое» и «чужое», фанатично дорожит Законом стаи. Предельно выражен инстинкт лидерства.

Если в семье кавказец станет вожаком, то он будет неукоснительно блюсти Закон. Надеюсь, последствия представить себе в общем-то несложно даже неискушенному в собаководстве читателю.

В случае спора за место вожака необходима максимальная степень воздействия, но даже признав свое поражение, кавказец все равно

тихонечко рыкнет вам в спину — промолчать не позволит гордость.

Смену стаи переносит крайне тяжело. Недоверчив к посторонним и злобен, но своим предан до конца на том простом основании, что они свои. Слушаться не любит, команды понимает, но выполняет неохотно.

С детьми отношения бывают разные, но с незнакомыми — скорее плохие.

Предпочитает уличное содержание.

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКА

Среднеазиатская овчарка...

Порода собак, чья история насчитывает несколько тысячелетий, и всего лишь несколько десятилетий культивируется в заводских условиях. Уникальный вид живой природы, практически не изменявшийся в течение такого длительного временного периода, что его даже представить себе трудно!

Эти собаки, завоевавшие популярность во всем мире, — гордость отечественной кинологии. Самая естественная и настоящая порода из всех существующих ныне собак и, вероятно, прародительница многих из них. Все это — не просто восторг любителя. Это констатация фактов.

О среднеазиатской овчарке написано достаточно много, но она остается по-прежнему во многом загадочной и непонятной. До сих пор не определены те требования, которые должны предъявляться к ее рабочим качествам, не выработаны единые методики, программа

обучения и правила состязаний. Показательно, что зачастую по этим вопросам специалисты высказывают не только диаметрально противоположные, но и взаимоисключающие мнения. Одни убеждены, что азиату нужна максимально сложная и разноплановая подготовка; другие настаивают на минимальном прикладном курсе обучения. Кто-то видит азиата исключительно охранной собакой, кто-то – бойцом без прикладного применения, а кому-то по душе только его красота.

Все сказанное усугубляется тем фактом, что еще и сегодня азиатскую

овчарку сложно назвать единой породой, поскольку слишком уж велики «внутрипородные» колебания. Многие вообще считают азиата объединением пород, близких по происхождению. И, заметим, небезосновательно.

Я вынужден признаться сразу — мы и сегодня знаем не слишком много о происхождении этих собак, пожалуй, даже слишком много не знаем.

Не вызывает никаких сомнений, что азиатская овчарка — одна из самых (если не самая!) древних собак на земле. Сколько лет

насчитывает ее история? Две
тысячи? Три? Шесть?

Точно ответить на этот вопрос
мы никогда не сможем. Подавляющее
число специалистов по породе
называют срок в три тысячелетия.
Будем придерживаться этой цифры и
мы, только заметив, что, во-первых,
облик «протоазиатов» мог быть
несколько иным (вспомните, как
изменилась немецкая овчарка за
каких-нибудь 100 лет своей
истории!), а, во-вторых, что
среднеазиатская овчарка
(впоследствии) явилась результатом
влияния жесточайшего
естественного отбора,

специфических климатических
условий и в меньшей степени
воздействия человека.

О месте возникновения породы
можно с уверенностью сказать —
Азия. Возможно, это был и Тибет.

А может, возникла
среднеазиатская овчарка вовсе не
там... Кто знает! Ведь речь идет о тех
временах человеческой истории, о
которых мы можем лишь
догадываться да строить
предположения.

Кто сможет опровергнуть
гипотезу о том, что эта собака

возникла «самостоятельно» и, возможно, является более древней, чем тот же тибетский дог?

Предполагаемый исторический ареал возникновения породы огромен (от Каспийского моря и на восток), поэтому остается открытым и вопрос о народе-создателе среднеазиатской овчарки.

Если взять выбранный нами срок – три тысячи лет, то получится, что «порода» сформировалась где-нибудь на рубеже II и I тысячелетий до н.э. Интересующая нас последняя тысяча лет до Р. Х. в историческом отношении даже при беглом

знакомстве включает такие перемещения племен и народов, что сам вопрос о создателе среднеазиатской овчарки кажется нелегким! Не будем забывать о том, что современная карта мира сложилась совсем недавно, а живущие на интересующих нас территориях народы или кочевали, или вовсе еще не существовали.

Возможно ли такое, чтобы создателями среднеазиатской овчарки были протославяне (предки современных русского, украинского, белорусского и других славянских народов)?

Не торопитесь! Этот вопрос совсем не так странен, как могло бы показаться!

Киммерийцы и скифы — это первые из известных возможных предков славян.

В 1918 году Александр Блок написал: «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, с раскосыми и жадными очами!» И действительно, «скифы», как доказано лингвистическими исследованиями доктора наук Демина, суть «скиты» — скитальцы, кочевники. В частности, были они безраздельными хозяевами Передней Азии. Более того, в

Средней Азии обитало скифское племя саков.

Около 700 года до н.э. скифы вторглись в южнорусские степи из... Закаспия. В своих походах они добрались до самого Египта. Могли ли они «создать» такую необходимую кочевнику пастушье-охранно-боевую собаку, как среднеазиатская овчарка? Вполне.

Затем были сарматы, и Скифия стала называться Сарматией. Им, сарматам, было свойственно все то же, что и скифам — степнякам, кочевникам и воинам. Могли ли они

отказаться от таких собак? Нет, конечно.

Вот и получается, что если наше предположение верно, то выходит, что предки современных славян жили в то время и именно в том месте, где могла возникнуть среднеазиатская овчарка...

Но как бы то ни было, а в терракотовой статуэтке из поселения Алтын-Дене (около 2000 лет до н.э., Туркмения) действительно можно увидеть среднеазиатскую овчарку.

Итак, мы уже рассмотрели историю пастушьих собак Азии

вплоть до I тысячелетия до н.э. С того момента, как азиат и кавказец стали разделяться, история среднеазиатской овчарки была в чем-то менее драматична, а в чем-то — более трагична.

Климатические условия громадного азиатского региона весьма разнообразны, но все-таки не так контрастны, как на Кавказе. Кроме того, исторически произошло так, что Азия оказалась более изолирована, а ее собаки — «чище», чем в других регионах. Пожалуй, можно говорить о том, что именно в среднеазиатской овчарке в наибольшей степени сохранился в

первозданной чистоте экстерьер древних собак. В этом смысле азиат представляет для нас наибольшую ценность.

После того как не только цивилизация, но и интересующие нас породы собак зародились на Востоке, то есть в Азии, которая уже во II тысячелетии до н.э. была весьма развита в социальном и экономическом отношении, здесь в начале I тысячелетия до н.э. началась эпоха скотоводов-кочевников. А жизнь скотовода немыслима без охранной пастушьей собаки.

Собаку мы любим, порой боготворим. Согласно легенде, великий царь-завоеватель Кир I из династии ахеменидских царей Ирака был выкормлен приемной матерью по имени Схака, а «схака» по-персидски означает собака. Кстати, у славян приняты два слова, обозначающих собаку, – «пес» и, собственно, «собака». Если первое употреблялось применительно к безобидным представителям собачьего племени, а часто – в откровенно оскорбительном значении, то слово «собака», произошедшее от вышеупомянутой персидской «схаки», означало

грозную боевую собаку.

Благополучно пережив нашествие тюрков, эти собаки пользовались всеобщей любовью и почитанием. И новая тюркская цивилизация, и древняя иранская (таджикский язык является, собственно говоря, персидским) одинаково хорошо относились к собаке как к таковой.

Но все изменилось к 651 году, когда Средняя Азия была завоевана арабами. Арабы исповедовали и исповедуют ислам, и собака из священного животного превратилась в животное «нечистое». Именно

здесь следует искать корни практики уничтожения собак, укусивших человека. Естественно, эта практика не могла пройти бесследно для породы волкодавов Азии, в новое время получивших название «среднеазиатских овчарок».

В это же время так называемые турки-сельджуки завезли этих собак в Османскую империю, и теперь мы знаем их как «анатолийского карабаша».

Иранские же кочевники, больше известные Западной Европе под именем аланов, были их предками.

Где-то в XII в. появляется название туркмен, как раз накануне монгольского нашествия.

Здесь будет уместно вспомнить уже практически исчезнувшую породу собак – ближайшего родственника среднеазиатской овчарки – монгольскую овчарку.

Вот что пишут о ней В. Калинин, Т. Иванова и Л. Морозова в книге «Отечественные породы служебных собак азиатского происхождения» (М.: Патриот, 1992): «... Самым близким их потомком является современная монгольская овчарка. Еще совсем недавно она кроме

Монголии была широко распространена в Читинской области, Агинском Бурятском автономном округе, Бурятской АССР, Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Иркутской области, доходя по югу Сибири до восточного Казахстана. Вероятно, большие количества собак этой породы имеются в Монгольской Народной Республике. Везде она используется населением как пастушья и сторожевая собака».

Еще в 1932 году во втором номере журнала «Собаководство» была опубликована статья Мальгинова о монгольской овчарке.

Он пишет: «О происхождении монгольской овчарки материалов мало. Недавно мне попало коротенькое описание тибетского дога, экстерьерные данные которого совпадают с экстерьером монгольской овчарки, хотя последняя меньше ростом и с более легким телосложением. Монгольская овчарка — собака крупная: рост кобелей 65–75 см, суки ниже. Голова несколько напоминает голову кавказской овчарки, уши полустоячие. Мощный костяк, широкая грудь. Хвост несколько загнут вверх. Шерсть длинная, на хвосте опускается щеткой, достигая

10–15 см (обычно скатывается в комки). Характерен однообразный окрас овчарки: черный с ржаво-коричневыми подпалами на брюхе, лапах, хвосте и такими же точками над глазами. Другие окрасы «монголки» очень редки. Для монгольской овчарки характерны злобность, общая активность, развитые сторожевые рефлексy. Монгольская овчарка нетребовательна в уходе. Она служит буряту сторожем двора – и горе смельчаку, который захочет пробраться в юрту бурята, когда его собака дома. Монгольская овчарка сохраняет и пасет стада овец. Она же

главная участница в охоте на волков». В этой же статье говорится о бедственном состоянии монгольской овчарки, о том, что большое число монгольских овчарок живет в полудиком, бродячем состоянии, питаясь падалью и отбросами.

Из каталогов довоенных выставок служебных собак видно, что монгольские овчарки изредка и в небольшом количестве даже выставлялись. В послевоенные годы в каталогах выставок они уже не встречались. Но Ю. Н. Пильщиков пишет, что монгольская овчарка встречается и в Средней Азии. Основное поголовье этих собак

сосредоточено в Семипалатинской области, куда они были завезены в годы Великой Отечественной войны кочевавшими чабанами Монголии.

Кроме монгольской овчарки совершенно исчезла из поля зрения наших собаководческих организаций киргизская овчарка. Вот что писалось о ней в журнале «Собаководство» (1929, № 7) в статье Ткаченко: «Киргизская овчарка – крупная волкообразная собака мощного сложения – обладает отлично развитым инстинктом охраны. В меру злобная, привязчивая к своему хозяину, воспитанная в условиях континентального климата,

она отлично пасет стада баранов, охраняет крупный рогатый скот и кибитку киргиза и часто употребляется для охоты за степными волками. Внешние признаки этой породы примерно следующие: голова крупная с удлиненным щипцом и широким лбом, челюсти крепкие с правильным прикусом, глаза темные, уши некрупные, волчьего постава. Шея необычайной мощности переходит в широкую мускулистую грудь и обладает крутым изгибом. Ноги крепкие, лапы в комке, плечо косое с отлично развитым ходовым механизмом. Спущенный книзу хвост на конце имеет

крючкообразный загиб. Шерсть гладкая с хорошим подшерстком, окрас чаще серый и белый, рост в плече доходит до 80 см. Указанный

тип большей частью попадает в киргизских степях к востоку и юго-востоку от города Орска».

Судя по описанию, киргизская овчарка — потомок древних догообразных Азии, возможно, с прилитием крови местных борзых. Киргизская овчарка в начале 30-х годов появлялась на Всесоюзных выставках, причем всегда четко отделялась от туркестанской овчарки как отдельная порода. В настоящее

время племенная работа с этой породой клубами служебного собаководства не ведется. Ныне ни монгольская, ни киргизская овчарки собаководам совершенно неизвестны.

Затем была мощнейшая держава Тимура и Казахское ханство XV–XVI веков.

Именно с этого времени и начинается относительная изоляция Средней Азии. А что же собаки? А собаки оставались собаками и честно выполняли свои обязанности перед человеком, периодически подвергаясь проверкам на

состоятельность со стороны матери-природы. И, надо сказать, проверки эти азиаты выдержали и получили от столь строгого экзаменатора наивысший балл, поскольку сохранились до наших дней практически без изменений.

Какой же получилась эта уникальная порода собак?

В сравнении с кавказцем, охранные инстинкты среднеазиатской овчарки несколько «приглушены» человеком, злобность и привязанность к одному хозяину не выражены столь откровенно и выпукло. Наверное, можно говорить

о том, что азиат больше, чем кавказец, был ориентирован именно на тестовые турниры.

Нельзя не отметить также различия между европейским и азиатским волком: первый массивнее второго со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По утверждению известного туркменского специалиста Фариды Исмаиловны Болкуновой, поведение азиатского волкодава (алабая) носит, скорее, предупредительный характер, и своего вечного врага-волка и непрошеного гостя (преимущественно в темное время

суток) он предупреждает лаем. В Туркмении очень высоко ценятся голосистые кобели, отпугивающие волков зычным лаем с максимального расстояния. Днем или при хозяине они достаточно равнодушно относятся к посторонним, и даже «пугая», далеко не всегда способны укусить врага-человека.

Кавказец в этом смысле ведет себя совершенно иначе: молча, молниеносно атакует в самый выгодный для себя момент.

ВЫСТАВОЧНАЯ КАРЬЕРА ВОЛКОДАВА

Как ни странно, официальное положение кавказцев, их участие в выставках вызывает массу проблем. Мы уже говорили о том, что для этих собак название «овчарка» абсолютно не подходит. Но есть в этом пункте еще одна изюминка.

Дело в том, что порода «кавказская овчарка» по классификации FCI отнесена не к I группе – «пастушьи и рабочие

породы», а ко II – «Молоссы, пинчеры, шнауцеры». Но, простите, если уж кавказцы не пастушьи породы, то кто же тогда? Все это было бы смешно, если б не было столь печально... Что происходит дальше? А дальше еще «интереснее».

Давайте рассмотрим, с тем чтобы проблема стала очевиднее, тот простой факт, что объективно оценить волкодавов в ринге невозможно! Совершенно одинаковых боксеров, различающихся только окрасом (рыжий и тигровый) оценивают в разных рингах и лишь потом сравнивают. А что происходит у

волкодавов? В ринге кавказцев стоят рядом грубый мощный длинношерстный кобель белого окраса и, например, тигровый с белыми отметинами, более высокий и «узкий», короткошерстный «степняк». Сразу за ними – крепкий кобель зонарно-серого окраса «промежуточного» типа (среднешерстный), дальше – «танк» с элементами сырости, огромный (за 80 см в холке) палевый с черной маской кобель с купированным хвостом.

Какой из них лучше? Да ни один эксперт в мире не сможет определить, не руководствуясь чисто

субъективным параметром – своим «видением» породы! Если эксперту нравятся тяжелые собаки – победит 1-й или 4-й, если он сторонник функциональности – 3-й, а «европеизированный» судья вполне может отдать пальму первенства № 2. А если при этом будет еще и «азиатский» тип кавказца, представляете, в какие муки превратится работа на таком ринге? Авторитетные отечественные специалисты склонны даже считать тех же азиатов не одной породой, а несколькими. Например, уважаемый г-н Лабунский склонен рассматривать их как три породы –

овчарку (наш № 2), дога (наши № 1 и 3) и мастифа (наш № 4). Мы не являемся сторонниками этой точки зрения, но вынуждены признать, что и она не лишена логики. Принадлежность ко II группе вызывает еще две проблемы: при сравнении собак на «Best In Group» («Лучшая собака группы пород») тому же кавказцу приходится соревноваться с... карликовым пинчером! И вторая проблема—к собакам 11-й группы практически не предъявляются требования к рабочим качествам.

Вот и получается, что волкодавы, пасущие стада уже около трех тысяч

(!) лет, по мнению Международной кинологической федерации, существующей около столетия, пастушьими собаками не являются! А тысячи волкодавов, несущие охрану в самых сложных условиях, те самые кавказцы, которым просто нет равных на этом поприще и которых панически боятся «западные» специалисты, — они рабочими не являются?!

Но было бы несправедливо обвинять во всем только FCI, скорее это результат безынициативности национальных организаций России, Украины и Беларуси, ведь республикам Кавказа сейчас не до

собак. На наш взгляд, именно Россия, как «страна-патрон» отечественных волкодавов, должна защищать интересы «своих» собак. Но...

Что может Россия, если только в 1999 году она была принята всего лишь ассоциированным (а не действительным) членом FCI⁹

В разговоре с нашими учениками (по породам КО и САО) – специалистами Венгрии, Чехии, Италии, Болгарии и других стран – часто приходится слышать:

«Требуйте, добивайтесь – это же ваши породы!» Но, как говорится, «а

воз и ныне там». Более того, тенденция к дальнейшей фрустрации очевидна.

Селекционеры, поставившие себе цель добиваться преобладания ножницеобразного прикуса, сталкиваются с проблемой дегенерации (недоразвитости) нижней челюсти. Вспомните европейские породы – английских, французских, американских и др. бульдогов, бульмастифов и ряд других, для которых перекус – норма. Чем же хуже «клещ» у волкодавов? Дело в том, что в определенном смысле мы солидарны с великим этологом Конрадом Лоренцом,

заявившим, что любая «выставка красоты» — крайне вредное мероприятие, и поэтому рекомендуем владельцам волкодавов философски относиться к победам и поражениям своих любимцев, но все же призываем участвовать в выставках по следующим соображениям:

- регистрация на выставку — это всегда помощь национальной кинологии;
- выставка — это всегда повод встретиться с коллегами и посмотреть их собак;

- при соблюдении ряда условий выставка собак может быть не только шоу и праздником, но и зоотехническим мероприятием.

В заключение заметим лишь, что основное требование к хендлингу волкодавов — естественность. Показывать этих собак нужно такими, какие они есть, не растягивая в стойке, не задирая руками хвост (он сам по себе должен быть в боевом положении) и не бегая вокруг них на цыпочках. Ринги волкодавов всегда носят «мужской» характер, и «нормальный» эксперт никогда не станет фамилльярничать с волкодавами!

КАВКАЗЕЦ ИЛИ АЗИАТ?

Вопрос, вынесенный в название этой главы, совсем не так однозначен. Мы задали его как бы в двух вариантах. Первый – в смысле «кого покупать?» Мы уже писали, что в большинстве случаев азиат более покладист, кавказец отличается более взрывным характером. Но кавказец более

эффектен внешне и более надежен как охранник.

Нам как-то пришлось присутствовать при совершенно вопиющем случае судейской, мягко говоря, нетактичности. Заканчивая судейство рингов азиатов, словацкий эксперт, уже достаточно потешивший публику своими ужимками и ползаньем на четвереньках, вдруг заявляет: «Кто хочет умную собаку, тот берет азиата, кто хочет дурака – берет кавказца!» Это перед рингами кавказцев и в присутствии их владельцев! Кто-то из обступивших ринг зрителей выкрикивает: «А какая разница?» Эксперт с

готовностью поясняет: «Если лезет через забор человек, то кавказец его сразу убьет, а азиат – сперва подумает секунду, а потом убьет». Тот же голос, перекрикивая зрительский хохот, снова задает вопрос: «Так какая разница?!»

Этот случай весьма показателен и очень хорошо иллюстрирует ту бездну знания и понимания зарубежными all group «специалистами» волкодавов.

Но есть еще одно значение заданного нами вопроса. Кавказец и азиат – это одна порода или две?

Далеким от проблем кинологии вопрос этот может показаться по меньшей мере странным. Но! Действительно, официально существуют две породы, зарегистрированные FCI, – кавказская овчарка и среднеазиатская овчарка. Мы не будем повторяться, в очередной раз доказывая, что никакие они не овчарки («овечьи собаки»), функции которых – управление стадом (немецкая, ирландская, бельгийская и др. овчарки), а пастушьи собаки, основная функция которых – охрана стада. Об этом в отечественной кинологической литературе уже

написано более чем достаточно такими авторитетными специалистами, как Красновская, Айзенберг, Мычко, Беленький и др.

Но проблема не в этом. Было бы нечестным по отношению к читателям не отметить тот факт, что часть специалистов считает волкодавов все-таки одной породой. И хотя сами авторы склонны разделять волкодавов на две породы, подчеркивая их общее происхождение и близкое родство, все-таки остановимся на этом подробнее.

Итак, существуют две тенденции: «разграничивающая» и «объединительная».

Сторонники

«разграничивающей» настаивают на подчеркивании различий между кавказцем и азиатом: строения черепов (в первую очередь), окрасов, шерстного покрова, психики. Рассматривая волкодавов таким образом, они порой излишне увлекаются разграничением внутрипородных типов, выделяя кавказцев азербайджанских, армянских, грузинских, разделяя их на длинношерстных (горных), переходных и короткошерстных

(степных или равнинных), а этих в свою очередь на типы – гергетских, горбанских, дагестанских и т.д., азиатов туркменских (алабаев), узбекских, казахских и т.д. Но, наверное, справедливым будет утверждение, что в заводских условиях это разделение уже достаточно условно.

Сторонники

«объединительной» тенденции (а этой точки зрения придерживаются очень авторитетные специалисты – знатоки волкодавов) принципиально называют этих собак «чабанскими» или «волкодавами азиатского

происхождения». И их аргументы тоже весьма убедительны.

К проблемам официального статуса и классификации волкодавов мы еще вернемся. А в завершение этой главы хотим предостеречь начинающих волкодавщиков от примитивного решения проблемы: если лохматый и с хвостом — значит кавказец, а если короткошерстный, без хвоста или черный — значит азиат! Дело в том, что кавказцам тоже часто купируют хвост, у азиатов длина остевого волоса достигает 8 сантиметров, а черные кавказцы очень ценятся в Армении, хотя с

точки зрения составителей стандарта
КО это дисквалифицирующий порок!

ВОЛКОДАВЫ: ПРАВДА, ЛЕГЕНДА И КЛЕВЕТА

Вокруг кавказца и азиата за последние десятилетия накопилось столько слухов, что мы решили рассмотреть наиболее популярные из них в отдельной главе. Итак...

Кавказец — лучшая охранная собака в мире.

С этим не согласиться очень трудно. Территориальность, неприхотливость, недоверчивость к посторонним, ярость и бескомпромиссность в борьбе — это не похвала, это действительность!

Однако не следует думать, что сама породная принадлежность может гарантировать безукоризненное решение охранных задач любой сложности. Специальная подготовка необходима, и нет ничего более вредного, чем мнение, будто бы кавказца

дрессировать не нужно. Еще как нужно! Просто эти собаки предрасположены больше других именно к этой работе.

Волкодавы, живущие в частных домах, не нуждаются в выгуле.

Последствия этой «теории» — наклонные пясти, провисшие спины, быстрая утомляемость. Мы уже говорили об этой проблеме, поэтому напомним лишь, что выгул необходим для физического развития собаки.

Кавказцев и азиатов не нужно «выбегивать» и «раскачивать»

утяжелителями».

Это действительно так. Лучший тренинг для волкодава — продолжительная прогулка в одном темпе (равномерная непрерывная нагрузка).

Волкодавы — самые опасные и неудобные собаки для противника (фигуранта).

Это действительно так. Если рассматривать даже самую примитивную работу на привязи, то картина будет следующей.

Собаки заводских «служебных» пород ведут себя следующим образом: выйдя на длину поводка, очень активно облаивают противника, а затем вцепляются в подставленное предплечье.

В этой же ситуации волкодав молча опускает голову, чуть отступает назад, давая провиснуть поводку и таким? образом не показывая противнику дистанцию, на которую он может выйти вперед, атакует в обход снаряжения. Если нет возможности дотянуться до другого места, кроме подставленного предплечья, волкодав вгоняет клыки в снаряжение и рывком (корпусом и

головой) пытается «затянуть»
противника под себя.

Что следует после этого – лучше и не вспоминать... Волкодавы очень быстро «схватывают» ненастоящность ситуации и часто отказываются выполнять упражнения, особенно несколько раз подряд.

Например, уже подготовленного кавказца посылают на задержание фигуранта (в рукаве). Собака бежит вдогон, при этом может по дороге пометить территорию. Догнав противника. Она начинает, играя, трепать рукав... Но стоит фигуранту «обидеть» собаку (например, сильно

ударить ногой), как она тут же «выплевывает» рукав и всеми способами пытается прорваться к «мясу», то есть незащищенным участкам тела.

Если дрессировщик хочет проверить, работает волкодав или нет, то самый глупый вариант — привязать собаку на чужой территории и напасть. Вот если поставить рядом хозяина и напасть на него — тогда другое дело. Ну а если эту ситуацию перенести на территорию, на которой собака выгуливается или живет, — это уже интересно. Но, конечно, стремиться

нужно к тому, чтобы собака могла работать в любых условиях.

Кроме того, не стоит путать проверку рабочих качеств с экзаменованием подготовленной собаки!

И последнее: благородство кавказцев и азиатов выражается и в нежелании догонять убегающего (слабого) врага.

Ну и, конечно, нельзя забывать о различиях между кавказцем и азиатом. На Кавказе широко применялась практика охраны собаками городов-крепостей, в Азии

практиковалась выбраковка
(уничтожение) кобелей, укусивших
человека. Отсюда и большая
«откровенность» и взрывной
характер кавказцев. Азиаты же более
спокойны и не так однозначны по
отношению к незнакомым людям.

Волкодавы настолько
агрессивны, что их нельзя содержать
в городах.

Можно сколько угодно
разглагольствовать на эту тему, но
ничто не в силах опровергнуть
факты, каковыми являются
статистические данные. А они
неопровержимо свидетельствуют:

волкодавы в условиях города наносят укусов меньше, чем ризеншнауцеры и колли (4% против 2,5%), то есть так же, как пудели (2,5%). Для немецкой овчарки этот же показатель составляет 19%.

Объясняется это весьма просто: дело не в том, что владельцы волкодавов законопослушнее тех же «немчатников», просто они прекрасно понимают, чем может закончиться для человека схватка с такой собакой, и не испытывают судьбу – выгуливают своих собак на поводках. Что же касается «социальной опасности», то социально безопасной может

считаться лишь мертвая собака. Их живые собраты во многом остаются хищниками – это бесспорно.

Если же человек по каким-то своим соображениям провоцирует волкодава – что ж тут поделаешь? Ведь если человек любит перебегать дорогу перед самосвалом, он знает, чем это может закончиться.

Требовать же убрать волкодавов из городов, во-первых, противозаконно, а во-вторых, реально и осуществимо ровно настолько же, как и требование запретить автомобили, которые убивают людей в огромных

количествах. Кроме того, тот же пистолет сам по себе безопасен. Опасность не в нем самом, а в голове того, в чьих руках он находится.

И еще одно удобное свойство волкодавов – предупредительное поведение. Можно утверждать, что тот же кавказец не склонен обманывать посторонних: он четко демонстрирует свои намерения, не провоцирует на фамиллярности – поглаживания, заигрывания и т.п.

Конечно, можно обижаться на водителя автомобиля, нажавшего на сигнальный клаксон и тем самым испугавшего вас. Но давайте будем

честны — намного хуже было бы
оказаться под колесами его
автомобиля.

Кавказцы — «тупые» собаки.

Можно просто проигнорировать
заявления дилетантов, но мы не
будем этого делать. Как правило,
говоря о «тупости» волкодавов,
сторонники этой теории
подразумевают их «плохую
дрессируемость». И действительно,
волкодавы достаточно тяжело
обучаются приемам послушания.
Но... Но!

Прежде всего не стоит ставить знак равенства между понятиями «собачий интеллект» и «дрессируемость». Применительно к людям это ум и исполнительность. Ни для кого не секрет, что на монотонную работу (а именно таковой является демонстрация навыков послушания) и на работу, требующую беспрекословного исполнения приказа, берут людей с низким интеллектуальным коэффициентом, и это оправданно. Тогда кто же из собак «тупее»?

Кроме того, одно дело – понять предъявленное требование, и совсем другое – согласиться с его

нужностью и выполнить. Да, кавказцы и азиаты отличаются свободолюбием, самостоятельностью и чувством собственного достоинства, следствием которых и является их нежелание выполнять совершенно ненужные с их точки зрения команды.

Наконец, представьте себе ситуацию, когда в окружении нескольких людей вы неожиданно крикнете: «Лежать!» Согласно логике некоторых собаководов, собаки, которые бросятся на пол, — умные, а оставшиеся стоять — глупые!

Выводы мы предлагаем нашим читателям сделать самостоятельно, но напоминаем: волкодавы — не служаки! Скорее, они воины-философы собачьего племени.

Волкодавы способны убить волка, барса, медведя.

Что касается волка — абсолютно верно, что же до остальных названных зверей... Да, некоторые специалисты приводят факты поединков этих собак с молодыми барсами и такими же молодыми медведями, но авторы склонны считать их легендами. Медведь

способен одним ударом лапы убить собаку любой породы.

Представители семейства кошачьих (крупных размеров) легко справляются с собаками благодаря зубам, которые у них являются орудием убийства, и когтям. Причем последнее обстоятельство особенно важно: любая собака совершенно не готова к своеобразной технике ведения боя кошками – ударам задними лапами, способными мгновенно распороть брюхо. При всем уважении к авторам, приводящим подобные свидетельства, вряд ли стоит говорить об этом серьезно.

Пит-бультерьеры «спокойно»
выигрывают бой у волкодавов.

Фанаты питов и волкодавов
очень болезненно относятся к этому
вопросу: и те и другие любят
доказательства в виде видеозаписей
побед своей породы над породой
оппонентов. Отдавая должное
уникальным боевым возможностям
питов, авторы этой работы считают
необходимым обратить внимание
читателей на следующие
обстоятельства.

1. Физические данные кавказцев
и азиатов (масса, размеры челюстей,
шерстный покров и подвес на шее)

значительно превосходят аналогичные показатели у питов. 55–75-килограммовые волкодавы и 18–25-килограммовые питы слишком уж неравные противники!

2. По мнению профессора Гурмана, «пит-бультерьер – это генетически закрепленное психическое расстройство». Это не попытка оскорбить, а констатация факта: у питов отсутствуют табу, присущие всем собакам: запрет атаковать суку и щенка, запрет убивать сородича.

3. Любители смешанных поединков не пользуются уважением

ни в одном из «лагерей», и это справедливо: невозможно устроить соревнование между боксером и бадминтонистом!

Что же происходит во время смешанных поединков? Дилетанты не понимают, почему волкодав прекращает схватку с питом, хотя мог бы запросто убить его, учитывая его физическое превосходство.

Между тем все очень просто.

Во-первых, волкодав не убивает собак (разве что случайно). В природе это привело бы к понижению обороноспособности

стаи и потому табуируется очень жестко. В течение нескольких минут волкодав неоднократно «побеждает» своего противника — пита и перестает видеть смысл в продолжении поединка.

Во-вторых, что особенно важно, решающую роль здесь играет обстоятельство, малоизвестное широкой публике: благородство волкодавов по отношению к побежденному противнику.

Объясним подробнее. Иногда люди, знающие толк в волкодавах, с улыбкой наблюдают

за реакцией неискушенной публики на тестах. Во время схватки один из противников вдруг прекращает бой, судья тут же присуждает ему победу, хотя его противник рвется продолжать! Между тем все просто: первый кобель отказался сражаться на том основании, что его соперник сдался: взвизгнул или «показал зубы» (оскалился). Если мы теперь вспомним, что бои питов часто сопровождаются визгом, то все станет ясно.

Отметим также, что кавказец и азиат способны убить врага, но

никогда не стремятся убить противника-соперника.

Любого волкодава, когда ему будет год, необходимо жестоко избить, чтобы доказать свое превосходство.

Это хороший совет для владельцев, не умеющих воспитывать своих собак. Однако причем здесь волкодавы? Ведь это справедливо по отношению к собакам любых пород.

Волкодавы как раз меньше собак других пород склонны к семейным разборкам, поскольку крайне ревностно относятся ко всему

своему, и если ротвейлер, например, делит всех людей на «хороших» и «плохих», то волкодав — на «своих» и «чужих».

Но иногда волкодавы атакуют владельцев, и это следствие ошибок хозяев.

Вспоминается весьма показательный случай. Совершенно нормальный кавказец, беспрекословно выполнявший все команды хозяйки, атаковал ее всякий раз, как только она пыталась надеть на него ошейник. Мы приехали по вызову и увидели великолепного кобеля, привезенного из Дагестана.

Спокойный, хитрый, необученный, но способный противостоять любому врагу, он предстал перед нами во всей своей красе: ласково тыкался огромной головой в руку хозяйки и минуту спустя выдерживал жесточайшую схватку снами.

В разговоре с хозяйкой выяснилось что у нее до нас были дрессировщики но на следующее занятие уже не приезжали...

В конце концов удалось выяснить причину столь необычного поведения. Оказалось, что когда щенку исполнилось четыре месяца, сын хозяйки позвал собаку и

предложил ей кусочек мяса... через решетку на окне. Дикий (так зовут пса) мгновенно просунул голову сквозь решетку, а вот вытянуть ее назад уже не смог. Щенок страшно испугался, и у него закрепилась агрессивная реакция на любые действия в области его шеи.

Но в целом волкодавы реже других представителей собачьего племени способны «обидеть» члена стаи. Обязательное условие — правильное воспитание.

Волкодавы не любят детей.

Доля истины здесь есть, но это касается в основном кавказцев, да и то — по отношению к незнакомым детям. Кавказец все же прежде всего видит чужого, а затем уже ребенка. В то же время справедливости ради заметим, что нам неизвестен ни один случай, когда кавказец серьезно травмировал ребенка. Их поведение носит скорее предупреждающий характер — так в стае взрослый кобель «ставит на место» зарвавшегося щенка. Но в любом случае вы, владельцы волкодавов, должны в ситуациях, связанных с участием детей, быть предельно внимательными, поскольку

поведение последних совершенно непредсказуемо.

Волкодавы — «собаки одного хозяина».

Здесь говорится о легендарной преданности этих собак своему владельцу. Если отбросить безобидное стремление любителей волкодавов преувеличить все достоинства «своей» породы, то это — правда.

Работая в течение 8 лет с «домашним пансионом» (обучение собаки дрессировщиком у себя на дому, без участия хозяина), мы

можем утверждать: кавказцы и азиаты значительно хуже не только вступают в контакт с дрессировщиком, но и переносят разлуку с хозяином. Показательно, что «питомниковские» собаки, фактически не имеющие хозяина, в этом смысле значительно покладистей и спокойней. Могу также засвидетельствовать, что когда мне приходится уезжать в кратковременные командировки, мой кавказец Варлай отказывается от пищи.

Волкодавы слишком велики для содержания в городских квартирах.

Отличительной чертой волкодавов является их ненавязчивость. В любой квартире они практически незаметны, особенно взрослые собаки.

От кавказцев вся квартира в шерсти!

При условии регулярного (раз в неделю) вычесывания кавказца и уборка квартиры никаких проблем у вас не будет. Не будем вспоминать о целебных свойствах вязаных вещей из шерсти кавказцев, но заметим, что шерсть кавказца — в пылесосе, а добермана — в супе. Несомненное

достоинство шерсти кавказцев — отсутствие запаха.

Аборигенные собаки лучше заводских.

Вопрос с аборигенными кавказскими и азиатскими чабанскими собаками весьма неоднозначен и спорен. Давайте попробуем спокойно, без эмоций, ответить на основные вопросы.

1) Каких собак следует считать аборигенными?

2) Нужно ли использовать аборигенных собак в заводском

разведении?

3) Чем отличаются заводские собаки от аборигенных?

4) Как относятся любители-собаководы к аборигенам?

Предлагаем отвечать на поставленные вопросы в обратном порядке. Дилетанты склонны идеализировать аборигенов. Как это ни странно, но иногда запись в родословной «происхождение неизвестно» или, тем более, «вывоз из...» вызывает больший интерес, нежели достоверно известные крови выдающихся производителей. На

самом же деле столь щедро расточаемые комплименты далеко не всегда оправданны.

Во-первых, действительно хороших собак чабаны не продают, во всяком случае заполучить такую собаку крайне тяжело.

Во-вторых, похожая на волкодава «собачка» что в Киеве, что в Тбилиси, что в Ашхабаде все равно будет лишь «собачкой». В любом случае ценность «привозной» собаки может определить только специалист по породе. Аборигенных собак прежде всего отличает отсутствие адаптации к условиям мегаполиса,

половой диморфизм и большие внутритипные колебания.

Конечно, есть плохие и заводские, и аборигенные особи. Впрочем, как и хорошие. При прочих равных условиях абориген всегда имеет то преимущество, что он минимально испорчен человеческим селекционированием, а заводская собака — прогнозируема по наследуемым признакам у потомства, адаптирована, и, кроме того, есть информация о кровных линиях.

На наш взгляд, аборигенных собак необходимо использовать в

племенном разведении, ведь если в породе не хватает кровных линий, нет притока свежей крови, она неминуемо деградирует и вырождается! Кстати говоря, тот же процесс наблюдается и в случае излишней детализации стандарта породы. Использовать аборигенных собак нужно, что называется, с умом.

И здесь мы подходим к нашему первому вопросу — какую собаку можно считать аборигенной? К сожалению, обыватель не понимает той простой истины, что все аборигенные собаки привозные, но далеко не все привозные — аборигенные! Ведь и в азиатских

государствах, и на Кавказе точно так же селекционируют волкодавов, как и в Украине или России!

И последнее утверждение – крамольное. Если аборигенными считать только выведенных методами народной селекции приотарных собак, то большинство специалистов склонны оценивать качество заводских волкодавов выше, чем качество аборигенов.

Наверное, спекуляция на «аборигенном происхождении» породила самую смешную комбинацию: на Птичьем рынке крупного города «чабанами»

покупаются щенки от внеплановых вязок (без документов), так как они дешевле, а затем они же продаются доверчивым вояжерам из этого же города как аборигены!

СОВЕТЫ КАВКАЗИСТУ

- Не учите эту гордую собаку бегать за палочкой или подносить тапки — она все равно никогда не примирится с этим.

- К дрессировке приступайте в 8–9 месяцев (послушание), к обучению как защитника – в 16–18 месяцев.

- Со всей ответственностью подойдите к выбору правильного и надежного снаряжения для вашего любимца. Кольца – только заваренные (сварные), карабины – только стальные, поводок – только толстый, кожаный, плетеный, желательно с внутренней стропой.

- В подъезд входить и выходить первыми должны только вы, при этом собаку удерживайте за ошейник.

- Не рассчитывайте на слишком «яркую» работу по защите вашего кавказца до двух лет или на дрессировочной площадке! Но в реальной обстановке, дома оберегайте от собаки любых незнакомых ей людей.

- Всегда помните о том, что малознакомых людей собака может

«терпеть» при вас, но без вас — никогда.

- Не вздумайте «выбегивать» кавказца на велосипеде!

- Если вы живете в частном доме, это вовсе не значит, что кавказца не нужно выгуливать! Он все равно нуждается в продолжительной (45–90 минут) равномерной (ходьба на поводке) нагрузке!

- Как можно больше «общайтесь» с вашей собакой.

- По вопросам дрессировки и обучения обращайтесь только к специалистам, работающим с этой породой.

- Всегда уступайте дорогу более слабым – людям и собакам. Если ваш кавказец спокойно метит дерево, когда дворовый или просто гуляющий кобель «разрывается» в сантиметре от него, – не удивляйтесь: ваша собака просто не чувствует в нем противника.

- Кавказцы очень «благородны» и поверженного на спину противника «не добивают», если специально этому не обучены.

- Если вы выгуливаете кавказца в одном и том же месте без поводка, то рекомендуем прибегнуть к следующей уловке. В течение первого месяца не отпускайте собаку с поводка, вынуждая ее обметить «свою» территорию. В дальнейшем при неожиданном появлении чужого собака не будет атаковать его за этой границей.

- Если вы только собираетесь стать кавказистом, подумайте, действительно ли вы хотите этого по-настоящему.

- С первого дня добейтесь того, что вы всегда спокойно можете взять пищу, принадлежащую вашей собаке. Непременное условие – ее возврат собаке, ведь она должна вам верить.

- На цепи кавказец может находиться 6–8 часов в сутки, не больше.

- Пресекайте любые проявления агрессии в ваш адрес или в адрес членов семьи. Чем упорнее хамство, тем жестче меры воздействия на собаку. Вы должны точно сориентировать свою собаку.

- После появления на свет потомства сука может охранять его даже от собственного хозяина, если контакт с ним недостаточен.

Глава 3

ВОСПИТАНИЕ КАВКАЗЦА И АЗИАТА В «СЕМЬЕ-СТАЕ»

ВОЛКОДАВ – ЭТО СЕРЬЕЗНО

Давайте все же начнем наш разговор не с констатации факта – вы купили волкодава, а чуть раньше,

когда вы только собираетесь это сделать.

Крайне серьезный вопрос выбора щенка будущие владельцы слишком часто решают импульсивно. А эмоции, когда речь идет о спутнике человека лет на 10–15, – плохой советчик.

Прежде всего мы рекомендуем сварить себе чашку крепкого кофе, удобно устроиться в кресле, вспомнить все, что вам известно о чабанских волкодавах, и честно ответить самому себе на следующие вопросы:

1) действительно ли вы готовы к тем лишениям, которые неизбежно принесет собака в вашу жизнь (испорченная мебель и обувь, лужи и кучи в «детский» период, прогулки под проливным дождем и возвращение в квартиру чумазого любимца, сложности с отпуском, траты на снаряжение, хорошее кормление, дрессировку и, не дай Бог, лечение и пр.);

2) готовы ли вы к напряженной работе души, ума и рук;

3) все ли члены вашей семьи рады появлению собаки в доме;

4) чувствуете ли вы в себе силы и уверенность в том, что справитесь с независимой, гордой, самостоятельной и очень сильной собакой?

Если вы отрицательно ответили хотя бы на один вопрос – не торопитесь покупать волкодава! Лучше обратитесь за консультациями к специалистам.

Но в любом случае вы должны помнить, что кавказский волкодав, как и его «родной брат» волкодав азиатский, – собака особенная, и его отличия от собак других пород объясняются прежде всего тем

фактом, что волкодавы не являются результатом селекционной деятельности человека. Именно поэтому волкодавы практически не менялись за три (достоверно известных) тысячелетия своей истории.

Иногда можно прочитать или услышать о том, что та или иная порода, являясь потомком древних собак, насчитывает тысячи лет истории. Здесь мы имеем дело, простите за откровенность, или с враньем, или с недобросовестной рекламой. Точно так же можно считать, что все собаки являются потомками волка (так склонны

считать большинство исследователей), а волк возник как вид... Представляете, тогда любой доберман или ризеншнауцер насчитывает десяток тысячелетий... как порода! Конечно, это глупость. Все заводские современные породы собак имеют 100–200-летнюю историю. Волкодавы же, действительно, возникнув три-четыре тысячелетия тому назад, в силу исторических и природных нюансов не подверглись целенаправленным изменениям со стороны человека. Являясь молоссами, они имеют мало общего с молоссами европейскими —

мастино, мастифами, бульмастифами и др., опять-таки в силу своего азиатского происхождения. И различия эти даже не столько физического свойства, сколько психического. Называя этих собак «овчарками», мы, по большому счету, оскорбляем их, поскольку главные признаки овчарок — послушность, услужливость, сориентированность на человека и его нужды — не имеют ни малейшего отношения к волкодавам. Это не «овечьи собаки» (овчарки), а «пастушьи» собаки (чабанские, волкодавы), характеризующиеся прежде всего самостоятельностью,

агрессивностью, несговорчивостью и огромной физической силой. Странное дело: мы стесняемся названия «волкодав», хотя те же ирландцы, не моргнув глазом, называют так свою... борзую; мы не проводили официально название «кавказец», хотя есть, «лабрадоры», «ротвейлеры», «ньюфаундленды» и др.

Если вы все же настроены твердо и менять решение о покупке щенка волкодава не намерены, то перед вами неизбежно встанет вопрос: у кого купить щенка?

Прежде всего вы должны иметь в виду, что существует условная специализация современных волкодавов. Есть боевые собаки, достаточно индифферентно воспринимающие посторонних людей. Есть собаки охранно-защитные, отличающиеся настороженностью, а иногда и звериной злобой к чужакам. К сожалению, есть собаки (как правило, полученные уже в заводских условиях), не способные противостоять ни собаке, ни человеку.

Конечно, сказанное выше вовсе не означает, что кавказец боевых

кровей не будет охранять жилище, а охранная собака не сможет хорошо «драться». Но предрасположенность к тому или иному виду деятельности лучше учитывать, хотя они и перекрываются в большей своей части.

Для того чтобы правильно выбрать собаку, всегда полезно проконсультироваться со специалистом.

Как правило, не стоит покупать щенка на Птичьем рынке. Но если вы знаете, что именно ищете, то на рынке часто продаются и очень

хорошие собаки. Просто нужно точно знать, к кому обращаться.

Но вот щенок куплен. Что же дальше, что может вырасти из него? Этому и посвящены наши следующие главы.

ЩЕНОК В ВАШЕМ ДОМЕ

Мы не будем рассказывать о вакцинации и кормлении кавказцев и

азиатов, поскольку, во-первых, об этом достаточно написано и без нас, а во-вторых, волкодав в этом смысле принципиально не отличается от щенков других пород. Заметим лишь, что вакцинацию, равно как и купирование ушей (иногда хвостов) должен делать ветеринар, а если кормить собаку готовыми сухими кормами – то класса Суперпремиум, то есть профессиональными продуктами.

Хорошо зарекомендовали себя Eagle Pack, Royal Canine, Eukanuba. Запомните, считать нужно не стоимость пакета, а цену суточного кормления. В части кормления

любому владельцу волкодава следует запомнить одну непреложную истину: хозяин должен иметь возможность в любое мгновение отнять пищу у своей собаки или проделать любые манипуляции с челюстями своего любимца в то время, когда рядом стоит еда. Непонимание или недооценка этого положения может привести к непоправимому! Дело в том, что, как мы уже отмечали, кавказцы — настоящие, истинные или «естественные» собаки. Порода эта «переходная» (культивируемая методами так называемой «народной» селекции, и лишь в

малой части – в условиях «заводов»), а стало быть, в ней очень сильны естественные врожденные рефлексy, в том числе – пищевой. В естественных условиях еда и борьба за пропитание имеют первостепенное значение. Щенок волкодава, получив «по наследству» стремление бороться за пищу, очень болезненно воспринимает любые посягательства на свою «собственность».

ЗАПОМНИТЕ! Если ваша собака охраняет от вас пищу, значит, ваш контакт с ней недостаточен!

В случае с взрослым кобелем вы будете попросту обречены. Поэтому с первого дня отстаивайте свое право вожака. Воздействуя А пока еще маленького наглеца командой-запретом, шлепком по носу, легким подзатыльником или, при необходимости, увесистым пинком, вы добьетесь его уважения к себе и подчиненности по отношению к другим членам семьи-стаи.

ЗАПОМНИТЕ! Подчиненность кавказца выражается не в беспрекословном выполнении команд (с точки зрения собак – совершенно «дурацких»), а в признании ваших прав как вожака!

Хорошо известны случаи, когда кавказец равнодушно выполнял команды «сидеть», «лежать», «место» и им подобные, но мгновенно атаковал хозяина, как только тот посягал на важные для волкодава вещи: отнимал подобранную в грязи «пищу», запрещал выяснять отношения с чужим кобелем или просто заходил в вольер! Если это недоступно вашему пониманию — откажитесь от самой мысли жить вместе с волкодавом!

Несомненным достоинством пастушьих собак является сильно выраженное стремление к лидерству. Кстати говоря, именно в этом

кроется причина неговорчивости этих собак при обучении приемам (командам) послушания (а не «тупость», как считают дилетанты и дельцы от дрессировки!). «Инстинкт вожака», наложенный на плохой (или недостаточный) контакт хозяина и волкодава, выражающийся в «конфликтах возле миски», и есть одна из проблем, если не наиглавнейшая, кавказиста-новичка.

Наверное, необходимо сказать еще о двух характеристиках волкодавов, являющихся достоинствами породы, но могущих сыграть злую шутку.

Великолепное здоровье и неприхотливость могут послужить причиной излишней беспечности владельца щенка, имеющей своим результатом катастрофические последствия.

ПОМНИТЕ! Неприхотливость в еде (при общей тенденции: «неважно какое, но мое!») не дает вам право экономить на питании собаки. Все, что недополучил (потерял) щенок, — невосполнимо и необратимо! Заблуждение, будто бы волкодавов не нужно вакцинировать, потому

что у них сильный иммунитет! Щенок (как и взрослая собака),

обладающий могучим здоровьем, дольше борется с заболеванием! А значит, его болезненное состояние становится заметным позднее. Иногда, к великому сожалению, слишком поздно.

Я рекомендую вакцинировать волкодавов до трехлетнего возраста. Особый вопрос – прививка против бешенства, тормозящая развитие 8-месячного щенка. Мы не будем особо распространяться на сей счет. Ограничимся лишь констатацией общеизвестного факта:

большинство	владельцев		
стремятся	получить	отметку	в

ветпаспорте, избежав самой вакцинации.

И последняя, очень приятная особенность волкодавов. Весьма ревностное отношение к своей территории вынуждает щенков этой породы очень рано отказываться «справлять нужду» на ней, требуя выхода на улицу. Это очень удобно, но при невнимательности владельца щенки слишком часто вынуждены ощущать дискомфорт, что нежелательно для их формирующейся психики.

ПРОБЛЕМЫ «ПЕРИОДА СТРАХА»

(3–9 МЕСЯЦЕВ)

Этот период предельно важен для формирования собаки. Он охватывает время после первых прививок до повторной вакцинации и начала «серьезного» обучения у дрессировщика. В это время происходит смена молочных зубов на постоянные и завершается выработка «жизненной позиции».

ОСОБЕННОСТЬ ПЕРВАЯ

Кавказцы не имеют, в отличие от заводских пород (немецких овчарок, ротвейлеров, доберманов и др.), обусловленной генетической адаптации к условиям мегаполиса.

Говоря проще, щенки кавказца значительно тяжелее привыкают к автомобилям, большому количеству людей на «своей» территории (соседи), шуму, окружающему собаку,

и пр. Чтобы покалечить психику щенка, достаточно, например, вынести его на праздничный салют. Ознакомление с окружающими раздражителями необходимо проводить осторожно и постепенно, оберегая щенка, особенно от громких резких звуков.

ОСОБЕННОСТЬ ВТОРАЯ

Щенки волкодавов, будучи достаточно драчливыми от природы, быстро забывают даже трепку от более взрослого кобеля, но брошенная под лапы щенка петарда может навсегда дестабилизировать его психику.

Что же касается второй особенности в целом, то, ради Бога, не забывайте – ваш пятимесячный «малыш» может даже взрослого мужчину перепугать до икоты.

ОСОБЕННОСТЬ ТРЕТЬЯ

В подавляющем большинстве кавказцы содержатся в частных домах. И здесь владелец допускает классическую ошибку, искренне полагая, что раз его питомец «гуляет целый день», то его вообще не надо выгуливать. Помимо неудобств, связанных с чистоплотностью (об этом говорилось выше) этих собак, щенков оказывается фактически лишенным полноценного выгула, поскольку в таком варианте он не получает нагрузок. Пройдя несколько

раз двор из конца в конец, он обязательно ляжет или сядет.

ЗАПОМНИТЕ! Кавказцам не нужны утяжелители, привязанные шины и «беговые дорожки». Так можно разве что «провалить» пясти и спину, «испортить» поясницу. Пробежки за велосипедом вообще противопоказаны по ряду причин. Идеальный вариант – равномерная продолжительная прогулка (90 мин.) на слегка натянутом поводке (для собаки 5–7 месяцев – три раза в день, не считая пятиминутных выходов в «туалет»).

ОСОБЕННОСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Согласно требованиям стандарта, «клещи» («прямой прикус») считаются до трехлетнего возраста пороком (собака на выставке дисквалифицируется) и лишь после достижения этого возраста – недостатком (снижается оценка). Но мы еще не раз столкнемся с международными «ляпами» в отношении волкодавов и

поэтому вернемся к этому позже. Пока же отметим вскользь тот факт, что, даже купив щенка с идеальным ножницеобразным прикусом, вы не застрахованы от его трансформации в процессе роста головы.

Кавказец очень быстро растет, 4–5-месячный щенок выглядит весьма внушительно, его размеры впечатляют, хозяин искренне радуется развитию своего любимца и... упускает из виду особенность всех тяжелых пород, а именно — конфликт между массой собаки и детскими костями и связками.

Гонясь за «мышцей», хозяин кормит щенка продуктами с высоким содержанием протеина и жира, тем самым усугубляя проблему – масса увеличивается, кости мягкие, связки слабые. Размет и сближение скакательных суставов гарантированы!

Когда же искривления становятся слишком очевидны, хозяин ударяется в другую крайность, давая убойные дозы кальция и... цементируя эти искривления окончательно...

Кстати говоря, «серьезные» производители кормов обязательно

учитывают эту особенность, рекомендуя для щенков малых и средних пород 30% протеина и 20% жира, а для крупных – 28% и 17% соответственно.

Например, американский корм Eagle Pack в первом случае предлагает формулу «Growth» (30/20), а во втором «Puppy» (28/17), учитывая, таким образом, необходимость и первостепенность развития костяка и лишь затем – наращивания мышечной массы.

В любом случае, впервые месяцы жизни вашего волкодава весьма желателен постоянный контроль ветеринара, который

сможет вовремя заметить
нежелательные отклонения в
формировании костяка.

ЗАПОМНИТЕ! Потерянное в
щенячем возрасте наверстать
невозможно! Даже тугие повязки на
пясти годовалой собаки практически
бесполезны.

ПРОБЛЕМЫ «ПЕРИОДА ВОЗМУЖАНИЯ»

(9–24 МЕСЯЦА)

Ваша собака взрослеет: огромная «машина» вызывает восхищение прохожих. Вам удалось уберечь питомца от тех опасностей, о которых мы говорили в предыдущей главе. Ваш волкодав растет физически (благодаря правильному кормлению и достаточному выгулу) и психически (благодаря правильному воспитанию, хорошему контакту и точной ориентации) здоровым. Наступает тот ответственный период, когда в

течение года вы просто обязаны заложить базу, без которой немыслимы ни радостное сосуществование с волкодавом, ни его успешная карьера (выставочная, рабочая и племенная). Кроме того, именно в этот период происходит окончательная иерархическая расстановка в вашей «семье-стае». Именно этого периода больше всего опасаются начинающие «волкодавщики», и не без оснований. Кавказцы и азиаты прежде всего отличаются самостоятельностью, свободолюбием и стремлением к лидерству (как следствие двух первых характеристик).

И если в процессе воспитания была допущена ошибка, практически любой кобель волкодава захочет проверить своего вожака-хозяина «на прочность». От испуга некоторые владельцы решают, что у собаки «поехала крыша». На самом же деле это свидетельствует всего лишь о двух вещах:

1) о недостаточном контакте с собакой;

2) о сильных лидерских задатках собаки.

Опытный хозяин никогда не допустит возникновения подобной

ситуации. Если же это произошло, то действия человека должны быть максимально жесткими и молниеносными. Попытка занять место вожака должна быть пресечена таким образом, чтобы даже сама эта мысль никогда больше не возникала у собаки, при этом в ход могут быть пущены любые доступные средства. Большинство неопытных владельцев допускают одну и ту же роковую ошибку: оставив показывающую характер собаку, они отправляются за «весомым» аргументом в виде палки, табуретки или веника в другую комнату. Давайте последуем универсальному совету: поставим

себя на место собаки и увидим ситуацию ее глазами. Итак, собака предъявила свои права на место вожака, заметим – совершенно законно (с ее точки зрения). Соперник (по нашему, человеческому взгляду – «хозяин», о чем собака «не в курсе») покидает территорию и тем самым... признает свое поражение! Для собаки это совершенно очевидно. Что происходит дальше? Проигравший претендент возвращается и совершенно беспричинно атакует победителя! Можете не сомневаться: в этой ситуации человека ждут очень серьезные неприятности, поскольку

при таком течении событий любой кобель будет стоять «до конца». Да и сука — тоже. Поэтому еще раз напомним — ясность в ваши отношения с собакой вы должны внести сразу же, никуда не выходя и не оставляя претенденту ни единого шанса! Но самое умное — просто не допустить возникновения подобной ситуации вообще.

Еще одна «неприятность» для начинающих владельцев волкодавов — результат непонимания несоответствия между размерами и степенью психического развития 1,5-годовалой собаки. В этом возрасте кавказец (азиат) может испуганно

«шарахнуться» от дворовой шавки, уступающей ему в размерах раз в десять. Подождите до 2–2,5 лет, и вы все поймете сами. Действительно, часть собак уже в 1,5 года способны сокрушить любого врага, но другая часть поголовья характеризуется замедленным психическим формированием. Но зато и средняя продолжительность жизни, по сравнению с другими породами, у них больше на два года.

К двухлетнему возрасту ваша собака должна пройти базовое обучение по охране-защите и хотя бы одно тестовое испытание. Но об этом — в следующих главах.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВОЛКОДАВОВ

Как уже говорилось выше, волкодавы – порода весьма и весьма специфическая. Если быть откровенным, то необходимо признать, что их дрессировка находится в зачаточном состоянии. Если обозначить основные позиции,

вызывающие сложности у владельцев и дрессировщиков, то это будут:

1) отсутствие отечественных программ подготовки, признанных официально;

2) игнорирование рабочих характеристик племенных собак, отсутствие бонитировки,

бесконтрольное «размножение»;

3) неприемлемость любого зарубежного опыта применительно к волкодавам.

Однако именно волкодавы как исконно рабочие породы требуют крайне точного и бережного подхода в вопросах дрессировки. Но давайте по порядку. К 9-месячному возрасту щенка вы должны быть уверены в его подчиненности, он уже должен быть воспитан. Чтобы облегчить себе эту задачу, желательно начать обучение собаки у дрессировщика в 7–8 месяцев. Ни о какой специальной подготовке речи быть не может, только послушание!

С учетом особенностей волкодавов для вас должны стать законом следующие требования:

1. Не добивайтесь от своего волкодава работы «а ля немецкая овчарка». Кавказцы и азиаты – не служаки, не работоголики. Это гордые думающие собаки!

2. 99% волкодавов начисто лишены апортировочного рефлекса, не ставьте перед собой и собакой задач, способных отравить ваше сосуществование.

3. Волкодав будет безотказно работать лишь в том случае, если для него очевидна необходимость или справедливость предъявляемых требований.

Итак, вы начинаете подготовку и обучение своей собаки. Рекомендую прежде всего смириться с теми требованиями, которые предъявит к вам ваша собака:

терпение, настойчивость и умение работать не только руками, но и головой.

Обучение волкодава «командам послушания» при помощи «ноготерапии», электрошокеров и лакомства малоэффективно и в 80% случаев обречено на провал. В оставшихся «успешных» 20% в 15% будут нарушены породные характеристики этой породы, а в 5%,

вероятнее всего, их и не было. В этой связи мне вспоминается Хартия селекционеров бразильских фил, которая в пункте 6 гласит: «Филу нужно воспринимать такой, какова она есть. Человек, которому нужна послушная неагрессивная собака, должен не пытаться изменить филу, а должен поменять породу». Эти мудрые строки в полной мере относятся и к отечественным волкодавам.

Так что же, не нужно их обучать? Обязательно нужно! Но только единственная основа, на которой должна базироваться эта подготовка, — контакт с собакой, а методы

воздействия – интонация, мимика и рывок поводком. Кавказец, работающий приемы послушания с непроницаемой повязкой на глазах на расстоянии 20 шагов, – это не миф. Но любые попытки готовить этих собак при отсутствии контакта – глупость!

Не менее важный вопрос – чему учить этих собак. Давайте рассмотрим самый простой пример. Хозяин учит волкодава подходить по команде «Ко мне!». Наученный «неумным» инструктором, он запасается лакомством и предлагает волкодаву обменять на это лакомство свободу прогулки... В результате

собака привыкает игнорировать команды владельца. В то же время этого можно добиться, работая поводком и голосом, умело моделируя выгодную для себя ситуацию.

По нашему скромному мнению, волкодаву необходимо усвоить:

1) движение по команде «Рядом!»;

2) команду «Стоять!» как прекращение движения;

3) «Нельзя!» или «Табу!» – общий запрет;

4) команда «Место!» (как правило, сложностей не вызывает);

5) подход по команде «Ко мне!» (при условии отсутствия действительно серьезных раздражителей – чужого человека или собаки);

6) команду «Зубы!» и умение носить намордник.

Командам «Сидеть!», «Лежать!», «Дай лапу!» и пр. собака может и должна быть обучена до 7 месяцев

дома, в процессе воспитания. Тогда же должна быть безотказно отработана команда «Нельзя! Место!» перед мясом.

Хочу также предупредить будущих и начинающих «волкодавщиков» от двух опасностей— опытного соседа-собачника и дрессировщика-«тихушника».

Но, конечно, основная функция кавказского и азиатского волкодавов сегодня — охрана. И как это ни странно, именно эта подготовка вызывает у многих дрессировщиков наибольшие сложности. И слава Богу,

если после двух-трех неудач горедрессировщик приходит к выводу, что это «тупые собаки», и в дальнейшем отказывается брать их в работу. Но попадаются ведь и настойчивые! К сожалению.

В чем же заключается принципиальное отличие волкодавов от других «рабочих» пород?

1. Кавказцы и азиаты предельно «реальные» собаки. Сплошь и рядом мы сталкиваемся с ситуацией, когда

собака уже на 2–3-м занятии отказывается работать. Но причина здесь вовсе не в отсутствии «рабочих качеств» у волкодавов, а в элементарном непонимании породных особенностей пастушьих пород собак.

Достаточно просто прийти «домой» к этой неработающей собаке, чтобы все стало ясно! Нет ничего более глупого, нежели привести кавказца на чужую территорию и совать ему дрессировочный рукав. В этой ситуации, во-первых, ему нечего охранять. Во-вторых, укусив разок другой рукав и поняв всю

бессмысленность подобных действий, волкодав начинает просто его игнорировать. Таким образом, если для других служебных пород хороша предварительная подготовка на площадке и лишь затем – обкатка в «реальных» ситуациях, то с волкодавами необходимо работать с точностью до наоборот – сперва на его территории, а затем – в «искусственных» условиях! Этим же обстоятельством объясняется и непригодность «игровых методик постановки хватки» для волкодавов.

Иначе говоря, обучая этих собак защите (охранные качества у подавляющего большинства

поголовья и так выражены с избытком), необходимо базироваться исключительно на инстинктах агрессии, охраны территории и защите пищи.

2. Следствием п. 1 является также тот факт, что кавказцы и азиаты всегда пытаются работать мимо (в обход) любого снаряжения, в том числе скрытого. Отсюда то неприятное для дрессировщиков обстоятельство, что волкодавы предпочитают атаковать открытые части тела человека-врага, а именно – кисти рук или голову (лицо).

Существует также мнение, что стремление кусать врага в область горла (в случае с человеком это выглядит как атака в лицо) продиктовано генетически заложенным знанием расположения яремной вены. Когда волкодаву противостоит не противник, которого нужно победить, не нанося серьезных повреждений, а враг, которого необходимо уничтожить, большинство собак названных пород выбирает именно эту тактику и место разящего укуса.

3. Значительная часть поголовья волкодавов отказывается удерживать противника хваткой, предпочитая

наносить сильнейший укус с резким рывком головой, как бы пытаясь вырвать место атаки (укуса) с молниеносным переключением.

4. Большинство волкодавов начисто лишены «спортивности», и для того чтобы показывать их работу на соревнованиях, необходим кропотливый труд или специальные уловки. Именно поэтому владельцы кавказцев и азиатов не любят принимать участие в состязаниях, ведь безотказно работая по охране территории и защите членов стаи, эти собаки на соревнованиях, могут показать характер, отказавшись выполнять упражнения.

5. Для того чтобы волкодав уверенно работал на чужой территории, необходимо как можно больше выгуливать его на этой самой территории! Причем весьма показателен тот факт, что собаки сопровождения из числа волкодавов обладают специфическими поведенческими реакциями. Судите сами. Например, муж с женой выгуливают волкодава, супруга заходит в магазин. Собака очень внимательно контролирует ситуацию и возле хозяина, и возле выхода из магазина. Как только жена появляется в проеме выхода, все проходящие рядом с ней люди

воспринимаются как потенциальные агрессоры.

В то же время волкодавы очень быстро адаптируются к условиям мегаполиса. Например, находясь в городском транспорте, в людных местах и т.п., они, оставаясь настороженными, «зону охраны» выключают и посторонних людей, не проявляющих к ним интереса, не атакуют.

Очень многих тестовых собак владельцы спокойно перевозят за сотни километров в багажниках легковых автомобилей, что также

свидетельствует об их
«железобетонной» психике.

6. Кавказские и азиатские волкодавы очень не любят играть в «догонялки» с дрессировщиками, то есть «ходить на задержание». Эти собаки воспринимают только достойных противников, а убегающий враг – это уже не враг, по их мнению. В то же время они способны

атаковать едущий на них трактор или выбить во время броска на врага окно вместе с рамой!

Что же мы имеем в итоге?

Обучив волкодава приемам послушания, а это займет у вас 3–4 месяца (с 8 месяцев до года), вы все равно не должны переоценивать свои возможности в управлении этой собакой.

В качестве примера приведем кавказца Варлая.

Рассмотрим выполнение команды «Ко мне!» в различных ситуациях.

Работа на площадке,
соревнованиях и во время

показательных выступлений: 10 подзывов – 10 подходов (100% выполнение).

Работа при посторонних собаках, но в реальных условиях (улица): 10 подзывов – 8 подходов (80%)

Работа при посторонних людях, в реальной ситуации: 10 подзывов – 7 подходов (70%).

Работа в присутствии посторонних людей, ведущих себя «активно»: 10 подзывов – 4 подхода (40%).

Чужой, ведущий себя агрессивно, или находящийся на охраняемой территории: 10 подзывов – 1 подход (10%).

Как видим, чем ближе к выполнению охранных функций ситуация, тем «непослушной» становится волкодав. И это абсолютно логично, поскольку волкодав искренне убежден, что в подобных ситуациях он более «компетентен», чем хозяин (вожак), и именно поэтому кавказцы и азиаты по праву считаются лучшими охранными собаками в мире. Поэтому совершенно недопустимо оставлять волкодава перед

магазином или спускать с поводка в местах, где могут неожиданно появиться люди. Но обучать этих собак приемам послушания необходимо, особенно умению спокойно ходить рядом (иначе вы будете выступать в качестве довеска к собаке и тормозить будете «о Деревья») и выполнять (хотя бы на поводке!) команду «Стоять!».

К годам желательно познакомить собаку с теми ситуациями, которые могут встретиться в процессе выполнения охранных и защитных функций. При этом нельзя забывать, что кавказец начинает работать самостоятельно (по ситуации), не

дожидаясь команды хозяина. Это очень хорошо в смысле охраны, но предъявляет к владельцу собаки особые требования в части контроля над ней.

ПОСЛУШАНИЕ

В отечественной литературе неоднократно указывалось на тот факт, что полный курс ОКД неприемлем для САО и КО, он излишне затормаживает собаку, лишает ее инициативы и в конечном

счете ломает психику волкодава. Не надо бояться того, что в данном случае речь идет о разумном ограничении предъявляемых требований по послушанию, поскольку это оправданно и необходимо. Непонимание такого простого положения приводит к катастрофическим последствиям.

Для КО более чем достаточно бытового послушания или, как его называли раньше, НКД – начального курса дрессировки. Щенка вы обязаны постепенно приучить к ошейнику и поводку, поскольку уже к 5–6 месяцам кавказец может устроить вам настоящую корриду,

когда вы впервые попытаетесь надеть на него снаряжение.

Это первое «умение» , необходимое кавказцу. Если вам удастся убедить собаку в том, что надевание ошейника и поводка означает прогулку и связанные с ней радости, она сама с превеликим удовольствием будет просовывать или подставлять голову под ошейник.

Второе «умение» – спокойное нахождение в наморднике. Его вы также должны недвусмысленно связать с прогулкой. Кроме того, рекомендую предлагать кавказцу доставать лакомство, положенное в

корзину намордника. Это наилучший способ закрепить положительные эмоции «на намордник» и приучить собаку самостоятельно всовывать в него морду.

Параллельно с этими занятиями вы обязаны к 5–6 месяцам приучить собаку безропотно позволять вам проделывать любые манипуляции с ее челюстями и ее пищей. Это необходимо и для спокойного сосуществования с кавказцем, и для демонстрации его на выставках. Что касается пищи, то здесь важно даже не столько приучение подходить к миске с едой только по вашей команде (это больше подходит

служебным), сколько доверие собаке и уверенность в вашей справедливости.

Когда щенок начал есть, опустите руку в миску (удобнее это проделывать с сухим кормом), предложите пищу прямо с руки, другой рукой поглаживайте собаку. Любую попытку проявить недовольство немедленно пресекайте грозным окриком, а если необходимо – то и увесистым подзатыльником. Сразу после этого не позволяйте щенку в течение 30 секунд брать пищу из миски, а затем разрешите продолжить приятную и

важную для собаки процедуру, повторяя все вновь без изменений.

Если речь идет о подбираемой с земли пище, то здесь вы должны окриком или жестким рывком поводка пресечь эти, крайне важные с точки зрения собаки, действия и тут же предложить ей «замену» с собственной ладони. Что касается лакомства, предложенного посторонними или подобранного, когда собака находится вне досягаемости, то в этом случае не обойтись без помощи специалистов.

Говоря об «отношении к пище» вообще, мне хотелось бы заметить

следующее. В большинстве случаев дрессировщики недооценивают значение и сложность выработки «умения» правильного отношения к лежащему на земле или предложенному (подброшенному или протянутому в руке) лакомству. Американские и европейские специалисты вообще отказались от выработки и проверки этого «умения», вероятно, столкнувшись с гигантскими усилиями, необходимыми для его уверенного вырабатывания. Действительно, над этим необходимо работать в течение всей жизни собаки.

Судите сами, те же волкодавы в течение тысячелетий именно таким образом добывали себе «дополнительный паек». Как теперь объяснить собаке, что лежащий на земле кусок брать нельзя?! Тем более что в регионе естественного обитания кавказцы, в большинстве случаев, пищу получали или с руки, или с земли! Ведь миска у чабана — лишняя обуза, а иногда и непозволительная роскошь на перегоне.

Есть и еще одно важное обстоятельство: «уличная» пища всегда рассматривается вашей собакой как добыча, а не как пища! А

это неизмеримо увеличивает ее стоимость. Именно по этой причине подбирают с земли все собаки, даже те, кого дома кормят «на убой».

Вообще (с точки зрения собаки) запрет хозяина подобрать лакомство заставляет ее усомниться в его умственных способностях. Вот если бы он как вожак отобрал добычу и съел сам, все было бы «по правилам», а так...

Если же собака все-таки подобрала лакомство, то вы должны немедленно вмешаться и буквально встряхнуть его из пасти. При этом собака может прибегать к хитрости:

резко подхватив с земли какую-нибудь гадость, нести ее за щекой 20 и более минут, не предпринимая попыток проглотить или прожевать! И лишь после того как хозяин потеряет бдительность, насладиться добычей. Я сам был свидетелем такой хитрости.

В комплексе с отработкой элементов с пищей вы должны приступить к планомерному обучению кавказца командам запрета («Нельзя!», «Табу!») и выдержке («Место!»).

В первом случае хочу отметить нежелательность команды «Фу!»,

поскольку это «фукание» уже в крови у Homo Sapiens.

Что касается команды «Место!», то ни в коем случае нельзя отождествлять ее с конкретным местом в квартире или доме. Общеизвестно, что кавказец сам выбирает это место. В данном случае речь идет о тысячелетнем опыте выбора места, позволяющего контролировать территорию и занять наиболее выгодную позицию для возможной атаки. Помните, как ведет себя вожак, сопровождая стадо овец? Немного обгоняет, останавливается на возвышенности, пропуская стадо, какое-то время

прикрывает его с тыла, а затем вновь обгоняет и т. д. Кстати, об этом полезно помнить и при обучении охране и защите, что очень редко делают дрессировщики.

Говоря же о выдержке, следует помнить: очень полезно научить собаку продолжительное время находиться неподвижно в том месте, где ее застала команда, причем не важно — стоя, лежа или сидя.

Приемы обучения кавказцев этой команде принципиально ничем не отличаются, тем более что по складу своего характера они с удовольствием выполняют это

требование при условии отсутствия серьезного раздражителя. А при раздражителе (кобеле или чужаке) пользоваться этой командой просто преступно!

Необязательно, но можно научить кавказца так называемому «возвращению на место, указанное дрессировщиком». Для этого полезно проделывать в квартире следующее упражнение. Застав кавказца на его любимом привычном месте, надо дать ему лакомство, приговаривая «место, хорошо – место». Затем уйти из поля зрения собаки и позвать ее, наградив за подход, который в квартире или во дворе все собаки

выполняют практически безотказно. Пока собака находится рядом с вами, кто-то из домашних должен незаметно подложить лакомство на ее место, а вы командой отправляете назад, первое время сопровождая ее туда. Перенеся затем эту ситуацию на улицу, обозначая место поводком, вы не только получите желаемый результат, но и:

- укрепите контакт с собакой;
- отшлифуете подзыв;
- закрепите положительные эмоции, связанные с вашими командами;

- отшлифуете отношение к лакомству. В принципе учить этому приему кавказца вовсе не обязательно, в отличие от подзыва по команде «Ко мне!». Здесь мы переходим к трем важнейшим умениям вашей собаки: **подходить по команде, двигаться рядом с вами и резко прекращать движение по команде «Стоять!».**

Отработка этих умений базируется на навыке владельца работать поводком, то есть наносить резкий удар ошейником по шее собаки, и способности интонацией убедить собаку в том, что это требование, а не наказание. И,

конечно, поощрение после выполнения. Схема отработки этих элементов общеизвестна, поэтому не будем останавливаться на них специально. Отметим лишь, что крайне сложно научить владельцев правильно делать этот самый рывок поводком и что нереально требовать от кавказца беспрекословно выполнить эти требования. Да и в общем-то вредно.

Но остановимся на наиболее распространенных ошибках владельцев.

При отработке команды «Рядом!» часто хозяева предъявляют необоснованные требования к темпу движения КО, забывая о том, что это не немецкая овчарка.

То же самое в полной мере относится ко всем другим командам. В качестве примера давайте рассмотрим грубейшую ошибку при отработке простейшей команды «Сидеть!».

Итак, подана голосовая команда сесть. Кавказец с характерной для него неторопливостью начинает переступать задними лапами, готовясь сесть. А в этот момент

хозяин достаточно жестко воздействует на его круп, вынуждая неестественно быстро «плюхнуться на попу». Вероятно, кавказец рассуждает так: «Я садился, а меня наказали». В следующий раз он оказывает пассивное сопротивление, запутывается окончательно, хозяин выходит из себя — и конфликт неизбежен, а ведь собака уже знала команду, более того. Выполняла ее!

Иногда, занимаясь командой «Рядом!», хозяин входит в раж и превращает всю прогулку в хождение по команде «Рядом!», что недопустимо: не забывайте об интересах самой собаки!

И, наконец, две грубейшие ошибки при отработке подзыва.

Подается команда «Ко мне!», собака подходит, а ее берут на поводок и уводят домой. Она улавливает очевидную связь между командой и окончанием прогулки. В следующий раз она обязательно поведет себя иначе. Чтобы избежать этого, взяв собаку на поводок, погуляйте с ней еще минут пять. И только затем подайте команду «Домой!» и завершите прогулку.

К еще более тяжелым осложнениям может привести другая ошибка: когда собака очень долго не

подходит, а затем после «-надцатой» команды соизволяет прийти на зов. И здесь потерявший терпение владелец «отрывается» на ней. Больше собака подходить не будет, не сомневайтесь!

И последний совет, не требующий комментариев: подготовка и обучение собаки должны проходить под контролем инструктора-дрессировщика.

ПОДГОТОВКА КАВКАЗЦА И АЗИАТА

ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ

Я не буду открывать в этой главе каких-то секретов, не буду говорить о методиках. Это не только неэтично, но и совершенно бессмысленно и вредно, поскольку может спровоцировать владельцев на излишнюю «самодеятельность».

В моей практике было слишком много примеров, когда чрезмерно инициативные хозяева портили собак, начитавшись всевозможных «рекомендаций». К сожалению, подобная практика иногда приводила

и к более серьезным последствиям, когда страдали не только сами владельцы собак и члены их семей, но даже знакомые и соседи.

Классический пример глупости, имеющей катастрофические последствия, — это так называемое «обучение на себя».

«Воспитывая» будущего охранника, хозяин начинает дразнить 2–3-месячного щенка, как бы пытаясь отобрать у него игрушку, а еще хуже — пищу. Глупый щенок скалится, рычит и пытается цапнуть за руку не менее глупого хозяина, который искренне радуется и

гордится: «Смотрите, какой злой охранник растет!» А ведь он действительно растет и месяцев эдак в 8–10 отправляет владельца в реанимацию – как и учили!

Так же заканчивается баловство, когда, например, муж шутя толкает жену и приговаривает: «Чужой, чужой, возьми!» Этот стереотип закрепляется с «младенчества», а спустя месяцы или даже годы собака во время семейной перебранки «берет»! За что ее, конечно, благополучно усыпляют – ненормальная...

ЗАПОМНИТЕ! Никогда шутя не произносите команду на поражение!

ЗАПОМНИТЕ! Обучать вашу собаку должен только лицензированный специалист! Не доверяйте своего волкодава дилетантам или соседям! То, что может сойти с рук в случае с той же немецкой овчаркой, никогда не останется безнаказанным в случае с волкодавом!

Учитывая мой горький опыт, я постараюсь рассказать об охранной подготовке волкодавов, для того чтобы вам легче было распознать

шарлатанство и непрофессионализм и чтобы вы не «угробили» за свои же деньги собственную собаку и не подвергали опасности здоровье и жизнь окружающих вас людей.

Начнем с возраста 4–6 месяцев, когда кавказец уже начинает проявлять агрессию.

Нормально ли это? Конечно, да! Ведь в стандарте злобность и недоверчивость к посторонним у КО указаны четко и недвусмысленно.

Как правило, у начинающих волкодавщиков сложности вызывают такие типичные ситуации.

СИТУАЦИЯ ПЕРВАЯ

Вы купили щенка, и вам повезло — еще несколько человек, живущих неподалеку, тоже приобрели «малышей».

Очень скоро у вас складывается компания по интересам, и по вечерам вы созваниваетесь, чтобы вместе выгулять «детвору» где-нибудь в парке или на школьной

площадке (что в общем-то запрещено, но ведь больше нигде!).

Недели 2–3 ваша жизнь решительно ничем не омрачается, но вот однажды ваш волкодав с остервенением атакует проходящую мимо собаку (заметьте, идущую с хозяином и на поводке). Вы пытаетесь забрать своего щенка, зовете его, но все тщетно. Выйдя из себя, вы наконец отлавливаете его и примерно наказываете. Если вами и не была допущена грубейшая ошибка (наказание после команды «Ко мне!»), ничего, кроме потери доверия к вам со стороны собаки и,

следовательно, нарушения контакта с ней, вы не добьетесь.

Как сказал когда-то один очень опытный человек: «В этом случае есть два варианта. Первый – забить кавказца ногами до такой степени, чтобы он стал как пудель. Второй – взять вместо него пуделя. Второй вариант – умнее».

СИТУАЦИЯ ВТОРАЯ

Происходит то же самое, но только щенок атакует подошедшего к «его» территорий постороннего прохожего. Разница здесь только в том, собака каких линий вам досталась – тестовых или охранных. В принципе, неважно, как ведет себя ваша собака – как в первой или второй ситуации. Неприятности вас ждут примерно одинаковые, тем более что минимум 50% поголовья будут атаковать и собаку, и человека!

«Что же делать?» – спросите вы. Ничего не делать! Просто вы всегда должны помнить, какой породы у вас собака. Выгуливайте собаку в местах, где могут появиться «чужие», только

на поводке, а без поводка – в такое время или в таком месте, где не могут появиться «чужие». Только не наказывайте собаку за собственные ошибки. Тем более что если вам досталась сильная собака, это все равно ни к чему не приведет. Ну а если вам не очень повезло, то в следующий раз, когда уже нужно будет атаковать, собака этого не сделает. Какой же смысл в ваших действиях?

СИТУАЦИЯ ТРЕТЬЯ

Ваш щенок, всегда спокойно гулявший со знакомыми собаками, в один прекрасный день «насмерть» сцепился с каким-то из «друзей». Значит, просто пришло время в вашей временной стае выбирать вожака. В таких «стихийных» стаях кавказцы видят лишь одно место — место лидера. Здесь или дайте собакам самим разобраться с иерархическими вопросами, или, если хотя бы один владелец против, переходите к самостоятельному выгулу или меняйте стаю.

Бывает еще одна любопытная ситуация, когда в «стае» есть взрослая сука, которая просто «не дает жизни» вашему щенку: треплет его, сбивает с ног и т.д. Не злитесь ни на нее, ни тем более на ее владельца, ведь вам оказана честь — именно ваш кобелек будет вожаком, а взрослая сука уже приступила к обучению.

СИТУАЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Как правило, это происходит, когда собаке уже 7–9 месяцев, иногда чуть позже (если охранный инстинкт не слишком ярко выражен или крупный волкодав поздно «созревает»).

Если вы до этого дня, несмотря на предупреждение заводчика или дрессировщика, не убирали щенка во время прихода гостей, то кому-то из них суждено с вашей легкой руки пережить несколько неприятнейших мгновений, а возможно, и получить травмы. Как правило, этим человеком становится самый крупный из гостей или наиболее фамиллярный из них.

Скажем, этот гость привычно схватит вашего «малыша» руками за уши и ласково потреплет (ведь уже не раз так делал!). В результате совершенно неожиданно для вас щенок

озвереет и хорошенько искушает руки (дай Бог, если только их!) гостя. Как вы понимаете, это не прибавит вам репутации радушных и гостеприимных хозяев. Другое дело, если вы склонны к одиночеству, а вас донимают своими визитами знакомые! Тогда, конечно, собаку закрывать не надо — очень скоро вы будете наслаждаться одиночеством в полной мере.

Если же это произойдет с детьми, такая халатность с вашей стороны будет уже преступной. Дело в том, что действия волкодава-подростка в этом случае будут непрогнозируемы. Вы когда-нибудь наблюдали за возней щенков? Помните, как веселая игра-беготня в одно мгновение переходит в ожесточенную потасовку? Правда, мгновение спустя ссора уже забыта, а драчуны спят, мирно уткнувшись мордочками друг в друга. К сожалению, в случае с «человеческим детенышем» при таком ходе событий физические и психические травмы неизбежны. Как

вы потом посмотрите в глаза ребенку и его родителям?

ЗАПОМНИТЕ! Даже щенок волкодава (не говоря уже о взрослой собаке) ребенка воспринимает в лучшем случае как ровню, и, значит, применит к нему те же меры воздействия, что и к своему собрату-собаке. Только человеческий организм плохо приспособлен к таким аргументам. Если же вы позволяете своему ребенку играть с заряженным револьвером, то и к моим советам по этой части не прислушивайтесь.

Время бежит незаметно, и приближается начало серьезного обучения вашего друга-волкодава. К этому моменту вы уже должны познакомить его со специфическими городскими обстоятельствами. Ваш волкодав, во-первых, должен спокойно чувствовать себя в транспорте: автомобиле, трамвае, автобусе, троллейбусе, электричке. Лучше всего знакомить собаку с транспортом ранним утром или поздним вечером, когда людей практически нет. Если возникают проблемы, рекомендую договориться в ближайшем депо и попрактиковаться заходить и

выходить, когда транспорт неподвижен. Иногда крупные собаки, каковыми являются большинство волкодавов, не хотят садиться в маленькие (с их точки зрения) легковые автомобили. В этом случае используйте лакомство.

Прежде чем приступить к обучению своего волкодава охране и защите, каждый владелец должен понять, зачем он это делает, и разобраться в некоторых психологических нюансах использования собаки, если возникнет такая необходимость. Оговоримся сразу: не дай Бог возникнет!

ИТАК, О НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАННОЙ ПОДГОТОВКИ КО И САО

Причина I

Если вы решили завести собаку этой породы, то просто обязаны нести ответственность за состояние породы в целом! Если каждый

владелец будет по своему усмотрению «переделывать» волкодавов, то представляете, во что превратится порода лет через 10–15?!

Есть стандарт, есть породные требования к рабочим качествам. Если вы не согласны с этими официальными документами, то заведите собаку другой породы. Думаю, более чем из 400 пород собак можно, проконсультировавшись со специалистом, выбрать то, что нужно. Но зачем «калечить» волкодавов? Мне кажется, в этом вопросе предельную жесткость должны проявлять кинологические организации, ответственные за

чистоту породы. Откровенно говоря, это по силам только мощным объединениям по породе: монопородным клубам, союзам и т.д.

Причина II

Насильно изменив среду обитания кавказцев, втиснув их в условия городов, мы лишили их привычного уклада жизни и работы, являющейся для этих собак смыслом существования. Возможно, так мы спасли эти уникальные породы, ведь то, что сегодня творится на

Кавказе и в Азии, не позволяет надеяться, что КО и САО не исчезнут совсем.

Но жизнь с ними предъявляет к нам особые требования. Даже в городской квартире волкодав загружает себя работой: он охраняет территорию, опекает членов стаи, «строит» кобелей-конкурентов.

Если собаку «прессовать», не давать ей самореализоваться — может произойти непоправимое. Депрессивные состояния, психозы — вряд ли удастся избежать этих бед при таком режиме содержания подлинно рабочей собаки, каковой

априори являются кавказцы. К сожалению, иногда это и вовсе заканчивается трагедией: собака может атаковать даже собственного владельца. С точки зрения этологии и зоопсихологии это абсолютно объяснимо и прогнозируемо.

Давайте попробуем разобраться в этой психологической головоломке.

Владельцы собак иногда с удивительной легкостью находят решение весьма сложных этологических проблем, даже если и слова такого — этология — никогда не слышали! Практика сосуществования с собакой, неосознанное наблюдение

за ее повадками, ежедневный контроль над ее психическим и физическим здоровьем, желание создать максимальный комфорт для своего любимца и в конечном счете приобретаемый опыт позволяют самому обычному собаководу, далекому от теории и не вовлеченному в научные дискуссии, делать ошеломляющие по своей точности выводы.

Сколько копий сломано в споре об «агрессивных» собаках, сколько людей получили травмы – не только физические, вследствие укусов, но и душевные!

Какие только запретительные списки не составлялись и ограничения не придумывались, а проблема эта как была, так и остается. В результате создаются поражающие своим идиотизмом (медицинский термин) проекты, жестоко уничтожаются собаки и фрустрируются целые породы!

Есть ли выход из этого замкнутого круга? Давайте попробуем разобраться в этой сложнейшей ситуации, призвав в помощники всемирных авторитетов в области психологии, занимавшихся проблемой агрессивного поведения.

Зигмунд Фрейд утверждал, что все поступки живых существ продиктованы, прямо или косвенно, двумя силами – эросом, инстинктом жизни (энергию Эроса называют либидо) и танатосом (врожденным стремлением к смерти и разрушению).

В течение всей жизни существует напряжение между эросом и танатосом, и именно агрессия служит тем механизмом, который направляет энергию танатоса вовне, направляя ее от «Я» на другие живые существа.

«Плохо», – скажете вы, но ведь иначе, если энергия танатоса не будет направлена вовне, то это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума, к самоуничтожению. Таким образом, мы вынуждены признать, что агрессивное поведение является неизбежным.

Кроме того, Конрад Лоренц, лауреат Нобелевской премии, «отец» этологии, считал, что агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, демонстрируя сходство с позицией Фрейда. А значит, агрессивное поведение является не только неизбежным, но и

врожденным. Именно к таким пессимистическим выводам пришли величайшие специалисты в области этологии и психологии.

В свете вышесказанного становится очевидной несостоятельность двух очень часто используемых всеми «антисобакеями» утверждений: о существовании «агрессивных пород» и «вреде охранной дрессировки». Для того чтобы глубже разобраться в этой проблеме, давайте сделаем еще одно теоретическое отступление.

Если агрессия неизбежна, то что с ней происходит дальше? Можно ли

прогнозировать поведение собаки в части проявления агрессии? Оказывается, можно. Для этого достаточно учесть несколько показателей, вспомнив «закон накопления агрессии» все того же Конрада Лоренца. Суть его состоит в том, что чем больше времени прошло с момента последнего «выброса агрессии», тем меньший раздражитель нужен для того, чтобы он повторился. То есть чем больше прошло времени и чем «напряженнее» обстановка вокруг собаки, тем больше вероятность возникновения «неспровоцированной», или

немотивированной, агрессии (как конкретного действия собаки). Учитывая повышенную стрессовость жизни в мегаполисе, нетрудно оценить взрывоопасность «диванной» собаки.

В отечественной кинологии (с легкой руки некоторых специалистов) так называемая агрессия рассматривалась исключительно как психическое отклонение. Но как видим, все далеко не так просто, ведь инстинкт самосохранения перед лицом саморазрушения под воздействием танатоса — мотив более чем значительный. На практике все

вышесказанное выглядит достаточно просто.

Кобель КО целыми днями лежит на диване, гуляет два раза в день по 15 минут. Все это происходит на фоне прекрасного кормления и отсутствия вязок. В результате танатос («накопившаяся» агрессия) начинает угрожать самой собаке. Как мы с вами, уважаемые читатели, помним, в этой ситуации достаточно малейшего внешнего толчка, и неминуемо произойдет «разрядка». Заметьте – разрядка совершенно психически здоровой собаки!

Как вы думаете, если в этот момент хозяин, не слишком хорошо контактирующий со своим псом, попытается согнать его с места, что произойдет? Правильно, произойдет именно то, что и происходит сплошь и рядом, и в результате чего... Но лучше и не вспоминать, поскольку «ужастиков» вполне хватает в желтой прессе.

Анализируя теорию Фрейда, Берон и Ричардсон приходят к следующему заключению: «Единственный проблеск надежды связано тем, что внешнее проявление эмоций, сопровождающих агрессию, может вызывать разрядку

разрушительной энергии и таким образом уменьшать вероятность появления более опасных действий», то есть «совершение экспрессивных действий, не сопровождающихся разрушением, может быть эффективным средством предотвращения более опасных поступков».

И именно охранная дрессировка и является той самой экспрессией, позволяющей избежать серьезных, проблем с собакой, как окружающим, так и владельцу. Судите сами. Работа по охране и защите позволяет собаке реализовать себя, освободиться от агрессивных накоплений. Но главное

— устраняет необходимость и неизбежность проявления несанкционированной агрессии, направленной на прохожих, а иногда — и на самого владельца. Но тогда становится очевидной несостоятельность утверждения, будто бы охранные собаки социально опасны. Как раз наоборот! Иными словами, охранный собака не нуждается в «разрядке», поскольку она имеет возможность освобождаться от агрессии во время занятий, а затем — в совершенно определенных ситуациях, стереотип которых заложен в процессе обучения. Более того, и для

владельцев, чья психическая дихотомия «эрос — танатос» разворачивается по той же схеме, это такая же уникальная возможность. Не потому ли хозяева «серьезных» собак, как правило, люди спокойные, уравновешенные и уверенные в себе? И не для этой ли цели служат спортивные состязания людей как «совершение экспрессивных действий, не сопровождающееся разрушением»?

Давайте также вспомним о том, что агрессия бывает враждебная и инструментальная (Buss, 1961, 1971: Feshbach, 1964, 1970: Hartup, 1974). *Враждебной* является агрессия,

ставящая целью причинение смерти или мучений. *Инструментальная агрессия* — это причинение повреждений или убийство как необходимое условие выполнения обязанностей (достижение цели). Таким образом, мы убеждаемся в том, что охранным собакам присуща инструментальная агрессия (цель — охрана владельца или имущества, а не причинение ущерба само по себе), а стало быть, утверждение, что в процессе охранный подготовки собака «озлобляется», — как минимум результат этологической безграмотности!

Только работа с собакой (так называемая дрессировка) способна решить проблему агрессивности собак, и породная принадлежность здесь решительно ни при чем.

Причина III

Обучить вашу собаку стоит хотя бы для того, чтобы она действительно могла обеспечить безопасность вашей семьи и оградить от посягательств принадлежащее вам имущество.

Не вызывает сомнений, что из 100% волкодавов Кавказа и Азии половина сможет или отпугнуть (репутация породы все-таки!), или даже справиться с противником. Но с каким противником? Если с «сопливым» хулиганом или зарвавшимся пьянчужкой, то это одно дело. А если противник окажется серьезным и подготовленным? Раньше к такой встрече собак готовили спецслужбы, в том числе КС – караульная служба.

КАРАУЛЬНАЯ СЛУЖБА

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Допустимый минимальный возраст – 18 месяцев. Наличие диплома по ОКД необязательно, но при отсутствии диплома собаки должны быть проверены судьей по нормативам испытаний ОКД по следующим навыкам:

– движение собаки рядом с дрессировщиком;

— показ прикуса у собаки и отношение к наморднику;

— подход собаки к дрессировщику с места или из свободного состояний

— прекращение нежелательных действий.

На испытания по караульной службе допускаются собаки, набравшие по этим навыкам минимальные баллы, но не ниже, чем на диплом III степени.

По караульной службе проверяются навыки:

— поведение собаки на посту, отношение к «фронту» и «тылу» (проверяется в комплексе);

— дальность облаивания, активность облаивания, защита поста и голос собаки (проверяется одновременно);

— отношение собаки к подброшенному или положенному на пост корму (проверяется в комплексе);

— отношение к выстрелу.

ОПИСАНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ НАВЫКОВ

Поведение собаки на посту,
отношение к «фронту» и «тылу»

Команда «Охраняй!»,
направляющий жест.

Судья, проверяющий собаку до
постановки ее на пост, прячется за

какое-либо укрытие, расположенное на расстоянии 15–20 м от поста, позволяющее наблюдать за поведением собаки. Первый помощник находится на расстоянии не менее 70–80 м впереди поста в укрытии.

Второй судья («часовой») находится в 20 м с тыльной стороны поста.

Дрессировщик по указанию судьи ставит собаку на цепь блокпоста, проводит ее по всей его длине (от одного ограничителя до второго), дает команду «Охраняй!» и жест в сторону выхода первого

помощника, а сам уходит в укрытие, расположенное в 15 м с тыльной стороны.

Собака должна настороженно и внимательно Смотреть во фронтальную сторону, не отвлекаться в сторону ушедшего дрессировщика в тыл поста и не реагировать на другие раздражители.

Навык считается невыполненным, если собака отвлекается в сторону тыла и не прекращает лай более 5 минут.

Дальность облаивания,
активность облаивания, защита
поста и голос собаки

Через 5–10 мин помощник в
защитном костюме по вызову судьи
медленно движется к центру поста.
При начале облаивания его собакой
он ставит флажок.

Не доходя 20–25 м , он
изменяет направление и идет к
одному из столбов блокпоста,
подходит к собаке на расстояние 5–8
м и продолжает двигаться
параллельно посту, пытаясь его
перейти.

Собака должна при первом же появлении помощника громко и активно облаивать его, перемещаясь по линии поста в зависимости от направления его движения, при попытке перейти пост активно нападать на помощника и делать сильные хватки.

Собака не должна бояться помощника, прекращать лаять и отступать при попытке перейти линию поста. Навык считается невыполненным, если собака не облаивает помощника ближе 20 м, а также если у нее отсутствует хватка.

Отношение собаки к
подброшенному на пост корму

При попытке перейти линию поста помощник предлагает собаке лакомство с руки, а затем бросает его на землю.

Собака должна безразлично относиться к корму, не брать его, не бояться подброшенного и предлагаемого с руки корма, не прекращать в это время лай и нападение на помощника.

Навык считается невыполненным, если собака съедает корм.

Отношение к выстрелу

Как только собака начнет активно нападать на помощника и сделает хватку за рукав, другой помощник («часовой») по сигналу судьи производит выстрел.

Собака должна при выстреле не прекращать облаивания и нападения на помощника, атакующего с фронта.

По команде судьи «Снять собаку!» дрессировщик выбегает из укрытия, пристегивает поводок, надевает намордник, после чего

открепляет цепь и уводит собаку. При необходимости освобождает помощника от хватки собаки.

Навык считается невыполненным, если собака прекращает хватку или облаивание.

Оборудование блокпоста

Для устройства блокпоста устанавливаются два столба диаметром 15–20 см, которые зарывают в грунт на глубину около 1 м на расстоянии один от другого 30 м, высота столба от уровня земли

должна быть не менее 2 м. На высоте 1,5–2 м между столбами натягивается проволока диаметром 0,6 см с таким расчетом, чтобы она, провисая в средней части участка, была не ниже 1,5 м от земли.

До того как прикрепить проволоку к обоим столбам, на нее надевается несколько колец, к одному из колец (остальные запасные) прикрепляется крепкая цепь длиной 2–2,5 м. Конец проволоки прикрепляется к столбам в специально затесанной выемке или к металлическому обручу.

На проволоке в 1,8–2 м от каждого столба делается ограничитель, не пропускающий кольцо и предупреждающий забегание собаки за столб (скручивается проволока, устанавливается неподвижное кольцо и т.п.).

Для укрепления столбов, в целях предупреждения наклона их к середине поста, должны применяться оттяжки.

Территория поста очищается от кустов, камней и т.п.

В зависимости от местных условий столбы могут быть заменены деревьями, одна сторона проволоки может быть прикреплена к столбу забора или к стене дома, но все указанные размеры должны быть соблюдены.

ТАБЛИЦЫ БАЛЛОВ ОЦЕНКИ РАБОТЫ СОБАКИ НА ИСПЫТАНИЯХ ПО КС

ТАБЛИЦА ШТРАФНЫХ БАЛЛОВ

№	Наименование нарушений	Кол-е снимаемъ баллов
	Поведение собаки на посту – 20 баллов	

1	Молчаливое отвлечение в сторону тыла	2
2	Отвлекается с лаем, но затем прекращает лай	2
3	Боязливое и неуверенное движение на блоке	4

4

Невыполнение
навыка

20

Дальность
облаивания, защита
поста

и голос собаки
– 20 баллов

1	Облаивание на расстоянии 49–45 м	1
	44–40 м	2
	39–35 м	3
	34–30 м	4

	29–25 м	6
	24–20 м	8
2	Вялое преследование «злоумышленника»	5
3	Слабая хватка	2–5

4

Недостаточно
звучный голос

2

5

Приглушенный
голос

3

6

Хриплый,
слабослышимый
голос

4

7

Невыполнение
навыка

20

Активность
облаивания – 20
баллов

1

Активное, но
прерывистое
облаивание

2

2

Малоактивное
и прерывистое
облаивание

4

3

Облаивание с
боязнью

8

4

Невыполнение
навыка

20

	Отношение к корму – 20 баллов	
1	Длительное обнюхивание лакомства	2
2	Берет в пасть, но затем бросает	4
3		

	Прекращает облаивание в момент дачи	
	лакомства	7
4	Боязнь предлагаемого корма	8
5		20

	Невыполнение навыка	
--	------------------------	--

	Отношение к выстрелу – 20 балов	
--	---------------------------------------	--

1	Временное прекращение хватки	2

2	Прекращение хватки с продолжением облаивания	6
3	Невыполнение навыка	20

ТАБЛИЦА МИНИМАЛЬНЫХ БАЛЛОВ

№

Наименование
навыков

Высш

Оцен

		100
		балло

1	Поведение собаки	
	на посту	20
2	Дальность облаивания,	

	защита поста	20
3	Активность облаивания	20
4	Отношение к корму	20
5	Отношение к выстрелу	20

--	--	--

В чем же проблематичность такого экзаменования? Применяемое только к отечественным волкодавам (немцы, ротвейлеры, доберманы проверяются иначе), оно абсолютно не учитывает ни их особенности, ни их специализацию! Пожалуй, нет ничего глупее, чем привязать кавказца в незнакомом месте к дереву и пытаться засунуть ему в пасть громадный дрессировочный рукав. Между тем достаточно просто наброситься на хозяина, когда тот

ведет собаку на этот самый тест (желательно без рукава), чтобы увидеть возможности собаки или хотя бы внести в тест элемент реальности! На мой взгляд, комбинация тестирования (продуманного!) для допуска в рабочий класс и предлагаемой программы экзаменационного охранного тестирования позволяет составить верное мнение о психических параметрах (смелость, агрессивность, выраженность охранных инстинктов, бескомпромиссность и вязкость в бою) и уровне подготовки кавказца или азиата. Вот эти программы.

ТЕСТИРОВАНИЕ ОХРАННЫХ СОБАК

Разработка центра «Арес»

Программа проверки охранных собак предназначена для определения их пригодности к выполнению иных и защитных функций на объектах, а также не и защите частных лиц (охрана

личности, семьи, собственности и бизнеса).

Программа учитывает всевозможные режимы охраны объектов и позволяет произвести комплексную оценку боевых возможностей собак, а именно: боевой дух, укуса или хватки, упорство, нечувствительность к боли, тактику ведения поединка, скорость, агрессивность, а также настороженность, недоверчивость, неподкупность, выносливость.

Тестирование проводится в максимально реальных условиях,

исключающих любые «подсказки» собакам.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

1. «Вепрь» (ВПР – вероятный противник) обязано должен быть незнаком собаке и ее проводнику.

2. «Вепрь» получает право на любую импровизацию, не выходящую

за рамки допустимого (степень физического воздействия, например).

3. Тестирование проводится в присутствии трех членов судейской коллегии по системам «зачет-незачет».

4. Незачетом являются:

- трусость;
- отказ от работы;
- отсутствие укуса или хватки;
- поедание приманки;

- контактность, отсутствие настороженности;
- боязнь выстрела;
- отсутствие агрессивности;
- физические недостатки, не позволяющие нести охрану;
- смешанная реакция на проводника.

Задание 1

Режим патрулирования.

«Неожиданное нападение на

проводника».

Для охранных собак обязательно выполнение задания непосредственно на объекте, для собак частных лиц – во время прогулки на улице. Охранник с собакой патрулирует территорию объекта (или находится в охраняемом складе и т.п., или владелец гуляет с собакой по оговоренному маршруту).

Злоумышленник («вепрь») проникает на охраняемую территорию (объект) и при обнаружении атакует охранника (владельца).

«Вепрь» может моделировать любую ситуацию и прибегать к любого рода уловкам. В руках «вепрь» может держать сумку. Собака должна смело и активно атаковать «вепря» по команде охранника или самостоятельно, нанося ему многочисленные укусы или удерживая его хваткой.

Особые условия: кавказские и среднеазиатские волкодавы выполняют это упражнение в наморднике, московские сторожевые, южнорусские овчарки и черные терьеры – в наморднике по требованию судей экзаменаторов, для работы с

другими породами необходимы защитные костюмы или скрытое снаряжение.

Задание 2

Режим свободного окарауливания. «Самостоятельная охрана объекта (двора, квартиры)».

Собака в течение одного часа находится в свободном состоянии на охраняемом объекте или во дворе дома, в доме или в квартире.

«Вепрь» должен проникнуть на охраняемый объект и

беспрепятственно вернуться через 10 минут, вынеся любой предмет или вещь.

«Вепрю» разрешено применять уловки и хитрости с целью отвлечь собаку. Собака должна остановить «вепря», вступить с ним в схватку.

Условия выполнения те же, что и в задании 1.

В варианте охраны квартиры или объекта «вепрь» должен иметь возможность проникнуть внутрь (ключи, незапертая дверь, окно 1-го этажа).

Задание 3

Охрана на блокпосту или глухой привязи. Собака находится на объекте на блокпосту или глухой привязи. «Вепрь», используя любые уловки, пытается пересечь границу поста. Снаряжение «вепря»: скрытое снаряжение или защитный костюм.

Для собак частных лиц задание выглядит следующим образом: собака находится на глухой двухметровой привязи, владелец — сзади, в 10 шагах, храня молчание, «вепрь» пытается пройти по коридору, ограниченному длиной

поводка. Собака должна активно атаковать «вепря», нанося укусы или удерживая хваткой.

Задание 4

Отношение к выстрелу.

В ходе заданий 1–3 проверяется отношение собаки к выстрелу. Оно должно быть:

а) агрессивным;

б) индифферентным.

Задание 5

Отношение к приманке.

Проверяется в ходе упражнения

2.

Собака должна в течение 60 минут не брать приманку любого вида.

Для кавказских и среднеазиатских овчарок выносятся в отдельное часовое задание.

Задание 6

Отношение к наморднику.

Проверяется у всех собак, кроме работающих в наморднике, при выполнении заданий 1 и 2. Особые условия: при выполнении упражнений в намордник «вепрь» обязан упасть и сохранять неподвижность после 2-го реального удара намордником.

При работе собаки возможно как удержание хваткой, так и нанесение укусов с перехватами или уклонениями.

В обоих случаях удары палицей должны быть строго дозированными,

но ощутимыми, а сама палица —
деревянной.

Еще более простой вариант
«входящего» теста выглядит
следующим образом.

ОХРАННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ (УСЛОВИЯ ПРОВЕРКИ)

Собака ставится на привязь в месте, определенном судьей.

Владелец кладет перед лапами собаки любой предмет (допускается миска с пищей) и становится вполоборота к собаке на расстоянии 1 шага.

Вероятный противник (ВПР) в максимально скрытом защитном снаряжении приближается с угрожающими криками и замахами к тестируемым и с расстояния-10 шагов производит один выстрел из пистолета, сперва демонстрируя стремление завладеть вещью,

оставленной владельцем, затем имитируя нападение на него.

Собака должна вступить в поединок с ВПР, нанося удары клыками или удерживая хваткой. Место атаки значения не имеет. Затем владелец снимает собаку. При таком поведении собака получает оценку «сильно выражен» (охранный инстинкт).

Если собака не демонстрирует ярости и стремления защищать владельца, но все же атакует ВПР после подсказки (команды) владельца или отражая атаку, направленную непосредственно на

нее (защищает себя), она получает оценку «выражен».

Если собака ведет себя равнодушно по отношению к ВПР, но все же предпринимает попытки его «отогнать», уклоняясь от борьбы и не нанося укусов, она получает оценку «слабо выражен» инстинкт охраны.

Если собака не предпринимает никаких охранных или защитных действий, но не демонстрирует трусости, даже уклоняясь от борьбы, она получает оценку «не выражен».

Трусливые собаки дисквалифицируются и в племенное

разведение не допускаются.

Каждая собака имеет право на повторное тестирование (не ранее чем через сутки).

При необходимости владелец может потребовать проверки собаки на ее территории. В этом случае она получает оценку не выше «охранный инстинкт «выражен» и в «рабочий класс» не допускается (поскольку не пройдет тестирование накануне выставки).

Оценка собаки заносится в учетную карточку и подтверждается

сертификатом, выданным
лицензированным судьей.

Охранная подготовка

волкодавов кардинально отличается от обучения собак других пород. И дело тут вовсе не в «кастовости» КО. Я не случайно обращаю внимание читателей на это обстоятельство, поскольку иногда приходится слышать, что кавказисты и азиатчики «специально это все придумывают, а на самом деле эти собаки просто плохо работают».

Давайте рассмотрим эти обвинения и попробуем разобраться,

насколько они справедливы и обоснованны.

«Волкодавы ничем не отличаются от тех же ротвейлеров, немецких овчарок и доберманов, а стало быть, к ним применимы те же методики и приемы обучения. Врут те, кто считает иначе; это всего лишь попытка сделать «особенной» любимую породу и завуалировать ее недостатки». И действительно, почему кавказцы требуют особенного подхода?

Как всегда, корни нюансов поведения сегодняшнего поголовья следует искать в истории породы.

Если попытаться в общем охарактеризовать процесс научения «служебников», имеющих заводское происхождение, охране и защите, если обозначить основные идеи, которым подчинен весь учебный цикл, то это будут всего лишь два понятия: «добыча» и «апорт».

И действительно, все разведение (рабочий его аспект) строилось на закреплении и культивировании предрасположенности «собак служебных пород» к действиям, так или иначе связанным именно с инстинктом добычи и апортировкой. Для этого со щенячьего возраста у собаки максимально развивалось

стремление завладеть тряпочкой, игрушкой, «валиком», а затем и дрессировочным рукавом. Именно для этого, даже во время работы с взрослыми собаками, «поединок» заканчивается тем, что человек (фигурант) сбрасывает с себя рукав и позволяет собаке полностью завладеть добычей. Игровая агрессия, используемая в ходе учебного процесса, позволяет собаке совершать отточенные до автоматизма защитные действия, оставаясь при этом «контактной», более того – доброжелательной по отношению к посторонним людям.

Инстинкт добычи есть по своей сути охотничий инстинкт. Истинные пастухи, каковыми являются и наши кавказцы, тысячи лет живущие при стадах, отличаются слабо выраженным охотничьим инстинктом. Многие специалисты отмечают эту особенность пастушеско-сторожевых пород собак, подтверждает это и практика работы с представителями этой группы.

Что касается апортировки предметов, то задумайтесь сами: для чего собаки бегают за брошенной палочкой? А зачем отдают владельцу? Правильно, чтобы он ее снова бросил, чтобы вновь можно

было «преследовать добычу» и овладеть ею! Кстати, апорт применяется и для обучения собаки приемам послушания. Естественно, только собак тех пород, у которых сильно развиты охотничьи инстинкты, базирующиеся на «великом инстинкте голода», а не «агрессии».

Если определить основные задачи охранно-защитной подготовки собак любых пород, то можно выделить такие этапы этого процесса:

- 1) обучение кусать человека;

2) объяснение необходимости защищать вожака и членов стаи;

3) обучение самостоятельно выполнять охранные функции.

Как мы уже выяснили, процесс «постановки хватки» в классическом варианте идет по схеме «валик — дрессировочный рукав» на базе инстинкта добычи и игровой агрессии. В случае с волкодавами эта схема сразу же рассыпается: 80–90% этих собак не хотят вообще кусать этот самый валик. Не знающий специфики КО дрессировщик или приходит к выводу, что собака не кусается, или продолжает прилагать

титанические усилия в том же направлении, окончательно отбивая у собаки желание идти на компромисс и работать в спортивных условиях.

Волкодавов, в подавляющем большинстве случаев, не надо учить кусать (они это и так прекрасно умеют!), а нужно суметь сделать так, чтобы собака поверила в реальность происходящего.

Здесь самое главное:

1. Правильно протестировать собаку и обнаружить у нее ту «кнопку», надавив на которую, можно вызвать агрессию. Отметим

важное обстоятельство: особое умение требуется с теми САО/КО, у которых сильно воспитан (в основном необоснованными запретами) социальный комплекс по отношению к человеку, не позволяющий его кусать.

2. Тактичность при работе с волкодавами необходима всегда! Прежде всего это касается возраста и количества «заходов» на собаку. Последнее требует дополнительных разъяснений. Неопытные дрессировщики, толком не знающие, как «заполнить» даже получасовое занятие, увлекаются и несколько раз подряд повторяют «нападение» на

собаку, добиваясь худшего результата. Это объясняется и неверием собаки в реальность схватки, и «усталостью от победы» – противник раз за разом не несет никаких потерь.

3. Смена персонала и снаряжения – необходимое условие успешного обучения! Привыкание к снаряжению и персоналу дает тот же эффект, что. и лишние заходы на собаку, – отказ от работы.

Вторая основная позиция – защита хозяина (вожака) и членов стаи на чужой территории. Это очень важно, поскольку нюансов с волкодавами здесь бесчисленное

множество. Пожалуй, две наиболее типичные ситуации – это:

– нежелание работать на чужой территории (вследствие или плохой адаптации, или излишней территориальности);

– нежелание защищать хозяина на том основании, что вожак должен это сделать сам!

Любопытно, что при этом собака может уверенно работать при других членах стаи!

Коррекция этих недостатков должна проводиться

профессионалом. Замечу лишь, что недостаточная адаптация устраняется максимальным расширением географии прогулок.

Третье умение, как правило, несложно для волкодавов, если речь не идет о собаках, не соответствующих породным требованиям. Но такие особи есть в каждой породе.

Особых разъяснений требует еще одна особенность волкодавов, о которой мы уже вскользь упоминали, — нежелание демонстрировать свои охранные и защитные качества «на публику», то есть в условиях

соревнований, показательных выступлений, а иногда и экзаменов. О причинах мы уже говорили. Кроме того, вовсе не значит, что не нужно пытаться этого добиваться. Во всяком случае, я знаю добрых три десятка собак, успешно показывающих себя в любых условиях. Для показательных выступлений достаточно построить такие взаимоотношения волкодава с одним из ВПРов, что поединок с ним всегда будет желанным для собаки.

Если собака уверенно демонстрирует умение охранять и защищать территорию и владельца, то моделирование возможных

ситуаций всецело зависит от опыта и фантазии вашего инструктора.

После того как собака не берет и не подбирает лакомство, можно говорить о достаточно серьезном уровне ее подготовки.

Очень часто приходится слышать, что конечная цель дрессировки – выработка действий, в том числе направленных на защиту и охрану владельца, которые собака совершает автоматически. Звучит убедительно. Но давайте попробуем проанализировать очень будничную ситуацию. Кстати, эту ситуацию при желании можно наблюдать почти

ежедневно, необходимо просто
попытаться ее переосмыслить
применительно к собакам.

Скажите, что может быть проще
для человека, чем сделать шаг.
Действие не просто автоматическое,
оно рефлексорное. Совершая его,
человек не задумываясь,
рефлексорно напрягает
определенные группы мышц и
переставляет ногу.

Но вот ситуация неожиданно
меняется. Необходимо сделать тот же
шаг, но... на движущуюся ступеньку
эскалатора метрополитена. Не
пожалейте времени и понаблюдайте

в метро за человеком, которому предстоит в первый раз проделать эту несложную, по сути, работу – переставить, всего-навсего, ногу!

Уверяю, что вы получите массу информации для размышления. Откуда только появляется эта нерешительность, боязнь и полнейшее нарушение координации движений? А ведь речь идет об абсолютно нормальном человеке – не трусе и не неврастенике. Просто ситуация оказывается слишком необычной и непривычной. К сожалению, подавляющее большинство натасканных собак превращаются именно в таких

«эскалаторных инвалидов», как только изменяется ситуация или появляется непривычный раздражитель.

Следовательно, основной задачей обучения волкодава (впрочем, как и собаки любой другой породы) является не только научение каким-то охранно-защитным действиям, но и максимальное сокращение количества ситуаций, которые могут оказаться для собаки неожиданными.

Давайте в качестве примера рассмотрим процесс подготовки

волкодава к одному из основных умений – защите хозяина на улице.

При неукоснительном соблюдении *«правила трех П»* – постепенности, постоянстве, последовательности – нам предстоит пройти следующие этапы для собаки, умеющей укусить человека.

1. Работа на привязи (длина 1–1,5 м, высота привязи – 1 м).

Желательно, чтобы площадка для дрессировки как можно меньше напоминала таковую.

Нежелательно, чтобы собаки видели процесс переодевания «вепрей», хотя после второго занятия прятаться уже бессмысленно. Крайне нежелательно «злить» волкодава веточками-палочками, персонал должен уметь возбудить собаку без них.

Сначала берем самый простой вариант, когда владелец стоит рядом с собакой, а «вепрь» явно демонстрирует свои агрессивные намерения.

При необходимости занятие проводится на территории собаки.

Если собака защищает себя, то атака сначала направлена на нее, а после в схватку вовлекается хозяин.

Затем акцент атаки переносится на владельца.

Когда кавказец освоил эту ситуацию, «вепрь» начинает маскировать свои действия. Параллельно в этих же условиях применяются предложение лакомства, запрещающие команды «вепря», уговоры.

2. В привычную ситуацию на привязи вносятся новые элементы: «вепрь» закрывается

предметами (например, сумкой); вооружается палицей и пытается наносить удары (собаку учат перехватывать руки или уклоняться от них); наносит удары ногами, демонстрирует холодное и огнестрельное оружие, при этом хозяин становится лицом к собаке – спиной к врагу; применяется кровь, «течные» запахи и пр.

В конце концов у собаки закрепляются эти же умения, когда она остается одна.

3. Собака выполняет те же действия, когда она находится на поводке или удерживается

владельцем за ошейник. Опять вносятся изменения: производится выстрел, «вепрь» приближается на четвереньках или «задом наперед» и т.д.

4. Ситуация усложняется до упражнения «Круг», когда несколько «вепрей» располагаются вокруг дуэта хозяин-волкодав и пытаются по очереди нападать с разных сторон («зона охраны»). Затем они начинают разделяться на отвлекающих и атакующих; совершать нападения в непосредственной близости от площадки в начале или в конце занятия.

5. Упражнение приобретает более реальный вид: это

так называемый «тротуар», когда «вепри» делятся на «прохожих» и «хулиганов», нападают вдвоем одновременно; собака работает в наморднике и без него; меняется персонал и его внешний вид и пр.

6. Наконец, эти умения проверяются на улице, в месте выгула и т.д.

И завершается работа моделированием максимально сложных и запутанных ситуаций: в подъезде и лифте, когда человек

проходит мимо и затем неожиданно нападает; когда хозяин занимает «позу подчинения» (падает); максимально увенчивается психическое и физическое давление на собаку. Наконец, собака сдает испытания на незнакомом «вепре», не обезображенном снаряжением, при максимально допустимом контакте с ней.

Только после такой проверки можно вообще говорить о надежности того или иного волкодава.

В процессе обучения волкодава всегда будут возникать сложности.

Никогда нельзя забывать о самостоятельности кавказцев, поэтому работа по команде не слишком в их стиле. Они почти никогда не преследуют убегающего врага самостоятельно, неохотно делают это по команде, зато атакующего противника яростно отрабатывают без напоминаний, просьб и приказов.

Вам досталась самая лучшая из всех возможных собак – невероятно сильная и мощная, умная и изобретательная, «убивающая» врага, молча атакующая (без дополнительного научения!) его в самые уязвимые места и избегающая

его встречных атак. Волкодав среди других пород собак – как верная жена в развращенном окружении.

Для того чтобы добиться результата в обучении волкодава, необходимо соблюдать несколько золотых правил.

1. Если возникла проблема, опыт и чутье подскажут методы ее решения.

Нельзя сначала придумать метод, а затем применить его к собаке. Так можно, теша свое самолюбие, только испортить волкодава.

2. Считая волкодава животным, никогда не установишь с ним нужных отношений, а значит, не станешь для него ни другом, ни врагом.

3. Для «территориальщика» желательно провести занятие на его территории и на ней выработать привычку охранять и защищать хозяина. Затем перенести этот поведенческий стереотип на чужую территорию. Для хорошего защитника с недостаточно выраженным охранным поведением — поставь любимого хозяина на территории волкодава и атакуй его, пока собака не поставит знак равенства между ним и территорией.

У «пищевика» отбирай еду, когда он голоден, проигрывай схватку и отдавай завоеванную пищу.

Неуверенного в себе волкодава поддержи сильным собратом, молодого – опытным, суку – хорошим кобелем, кобеля – хорошей сукой.

Используй как отвлечение кровь, алкоголь, кота, другую собаку и запах точной суки.

Никогда не выноси собаке окончательный приговор. С лентяем работай без контакта, пока он не начнет к нему стремиться сам.

Будь уверен только в том, что ты
недостаточно хороший
дрессировщик.

Говоря об отличии КО/САО от
других пород собак, нельзя не
упомянуть о двух обстоятельствах:
как эти собаки применяют свое
главное оружие – зубы – и как они (в
подавляющем большинстве) «строят»
поединок с противником.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХВАТКЕ

На мой взгляд, способ проведения хватки является одной из основных характеристик охранной собаки.

Большинство проблем, возникающих в ходе подготовки такой собаки, имеет прямое отношение к хватке: слабая тактика ведения поединка, атака подставленных предметов, невозможность быстрой нейтрализации противника.

Для меня способ хватки является даже более важной характеристикой,

чем место первой хватки.

Неслучайно в отечественной литературе вплоть до 80-х годов рассматривались три вида хватки:

- 1) слабая;
- 2) крепкая;
- 3) «мертвая».

Причем «мертвая» хватка считалась порочной. Давайте попробуем детально разобраться в этом вопросе.

Рассмотрим самый рядовой случай. Хозяин подвергся нападению и собака атакует противника. Атакует в предплечье, проводя «мертвую» хватку. Если соперник — человек неподготовленный, он, вероятнее всего, окажется в состоянии болевого шока, и останется решить лишь одну проблему — снять собаку. Однако то же самое произойдет и в случае крепкой, а иногда — слабой хватки. Когда атака направлена в верхнюю часть туловища и в лицо, то если человек легко одет (летняя одежда), результат будет даже слишком «кровавым». Единственный нюанс

заклучается в массе собаки, поскольку в принципе от высокого броска легкой собаки можно уклониться.

Но все значительно усложняется, если человек одет в зимнюю куртку и мало-мальски готов к встрече с собакой. В этом случае первая атака наверняка будет малоэффективной, за исключением варианта, когда противник сбит с ног первым же броском. Но много ли пользы будет от «убийства» куртки «мертвой» хваткой? Ну а если человек в свободной руке держит палку или нож? Исход схватки в этом случае предсказать легко...

Пример. Обезопасив одну руку, «злоумышленник» отдает ее собаке, а другой наносит смертельный удар. Даже в случае акцентирования места атаки на лице или пахе у противника есть возможность закрыться рукой.

В школе охранных собак «Арес» принята следующая **условная классификация хваток.**

1. «Крепкая – ротвейлер».

Основное усилие направлено на сдавливание. В случае необходимости собака способна осуществить перехват или уйти от удара.

2. «Крепкая – кавказец».

Основное усилие направлено на рывок, то есть «на отрыв». В сочетании с достаточной массой собаки эта хватка является самой эффективной.

3–4. «Слабая – ротвейлер», «слабая – кавказец».

5. «Мертвая – бультерьер». Эффективна лишь в отдельных случаях. Особо следует отметить тот вариант, когда «мертвую» хватку проводит массивная собака. В двух случаях она оказывается очень эффективной:

1) если собака сбивает противника с ног и «намертво» его держит, не ослабляя хватку. Этот случай мы уже рассматривали выше;

2) собака обучена особому приему – так называемое «раскручивание за спину». Осуществив хватку (например, в руку), собака все время уходит за спину противника, как бы раскручивая его. Результатом этого, как правило, является падение противника на спину.

Таким образом, для охранника предпочтительной является высокая атака с мощным ударом клыками и

грудью (с применением боевого ошейника) и активной «трепкой», дающей возможность мгновенного перехвата или уклонения от ответной атаки.

Говоря о своеобразии «работы зубами», необходимо отметить ряд тенденций и нюансов, которые будут интересны читателю. Проанализировав их, можно прийти к любопытным выводам. Судите сами.

ХВАТКА

Под «хваткой» принято понимать применение собакой зубов в борьбе с противником или жертвой, характеризующееся двумя позициями: силой сжатия челюстей и продолжительностью.

Приняв это определение, мы приходим к принципиальному разграничению хватки и собственно «укуса», который характеризуется силой удара клыками (при этом «глубина захвата» во внимание не

берется) и силой рывка головой (откусывание).

В природе хищники семейства псовых демонстрируют и укус, и хватку. Давайте попробуем разобраться, с какой целью. **Хватка применяется для:**

1) удушения противника или жертвы с целью его убийства или обессиливания (наносится в горло);

2) обездвиживания (передние и задние конечности, холка, спина, реже — морда или голова, если позволяют размеры противника);

3) задержания добычи (до подхода охотника);

4) убийства мелкой добычи – «хватка-встряхивание».

Необходимость хватки продиктована стремлением оторвать жертву от земли.

Укус применяется для:

1) убийства (яремная вена и пах);

2) обездвиживания (конечности и сухожилия);

3) обессиливания (обескровливания путем нанесения многочисленных укусов в любые части тела);

4) задержания слишком опасного врага.

И хватка и укус имеют определенные недостатки. Рассмотрим их.

ХВАТКА:

1) ограничение подвижности (мобильности) собаки, осуществившей хватку, – фиксация головы;

2) обесценивание хватки при неточном входе или наличии защиты у противника (подвес, подшерсток, снаряжение, зимняя одежда и т.д.); завышенная ценность первой атаки;

3) ограничение величиной (размерами) участка тела противника, который нужно захватить, – узость применения.

УКУС:

1) гипотетическая подвижность противника;

2) обесценивание повторных атак в защищенные участки (зимняя одежда).

Но в то же время у укуса есть ряд положительных «моментов»:

1) полная свобода в выборе места как первой, так и любой последующей атаки;

2) непредсказуемость хода схватки для любого врага (человека

или зверя);

3) повышение боеспособности собаки, а именно увеличение ее защитного (оборонного) потенциала за счет сохранения мобильности;

4) если физические данные противника (масса) позволяют обездвижить его, сбив с ног и прижав к земле, то главное «оружие» (зубы) остается свободным, исполняя роль своеобразного последнего выигрышного «козыря».

Теперь давайте от теории перейдем к практике и рассмотрим поведение собак в наиболее

драматических и реальных ситуациях — во время охоты, в том числе на крупного зверя, когда «жертва» является в то же время и смертельно опасным врагом.

Когда и почему собаки применяют хватку и укус?

1. Охота на мелкого зверя.

Применяется (с одинаковой эффективностью) и хватка, и укус.

2. Охота на кабана.

Противник крайне серьезен, но ограничен в «вооружении» (только клыки). Здесь мы уже видим две основные линии поведения (или-или), условно обозначенные нами как:

1. «бультерьер»: хватка на удержание в рыло с целью нейтрализации клыков;

2. «лайка»: укус-уход (уворачивание) — укус за счет

преимущества в стремительности и ловкости.

Заметим попутно, что в первом варианте отмечается более высокий уровень смертности собак.

3. Поединок с волком.

Стиль работы волкодава уже один: укусы наносятся в горло (цель — яремная вена, разорвать которую легче именно рывком) и пах как наиболее уязвимые места противников.

Здесь мы уже можем видеть и стремление сломать задние лапы, и

придавливание врага собственным весом с последующим нанесением смертельных укусов. Ни удержание, ни встряхивание уже не применяются.

Единственная оговорка — применяемое иногда «удушение».

Любопытно, что так же работают борзые, только множественные укусы наносятся не одной собакой, а стаей: сколько собак, столько и укусов. Так решается проблема безопасности, поскольку одна борзая противостоять волку не в силах.

4. Поединок с медведем.

Противник слишком силен, и оружие его весьма разнообразно: зубы, когти и колоссальная физическая сила. Работа «на удержание» ведет к мгновенной гибели – все решает первый же удар лапой. Вспомним собак-»прилипал» – самых обреченных из собачьего племени, их участь общеизвестна. В таком поединке приемлема только «тактика лайки», что и подтверждает практика.

Если рассматривать человека как вероятного противника («вепря»), то его оружие подчас еще опаснее и

разнообразнее и разит на расстоянии: нож, обрезок трубы увеличивают силу удара до смертельных для собаки величин.

В приведенных примерах мы видим четкую закономерность: чем опаснее противник, тем реже мы встречаем технику удержания хваткой.

Так какой же должна быть тактика атаки, противостоящей в поединке человеку? Пускай каждый решит

для себя сам — дать собаке шанс или нет. Но вывод неизбежен: укусы

как метод ведения поединка оказывается в реальной ситуации оружием несомненно более грозным, чем хватка. Это подтверждает самый суровый экзаменатор – природа.

Любопытные закономерности можно выявить и анализируя трансформации защитного снаряжения в контексте увлечения закреплением хватки у собак.

Чучело в человеческой одежде – человек в защитном костюме – защитный костюм с накладными валиками – дрессировочный рукав – скрытое снаряжение на предплечье. Как видим, человек в поединке с

собакой остается все более «раздетым», что однозначно свидетельствует о снижении боевых возможностей собак. А это, в свою очередь, результат «хваткомании»!

Сам дрессировочный рукав тоже целенаправленно видоизменялся.

В двух приведенных последовательностях мы обнаруживаем две тенденции.

1. Трансформация дрессировочного снаряжения шла в сторону облегчения «захвата» его собакой и, таким образом, — «закрепления» хватки.

2. С усилением хватки возрастает безопасность фигуранта! Это хорошо видно на «упрощении» защитного снаряжения.

Любой практикующий дрессировщик знаком с ситуацией, когда собака ослабляет хватку. Это означает, что собака будет атаковать незащищенное место.

Мы можем наблюдать еще один весьма характерный процесс (хотя бы на примере Германии) – ужесточение требований, ограничивающих защитную работу собак:

– атака только в руку;

– предупредительное облаивание;

– обязательное отпусkanie по команде;

– обязательное самостоятельное отпусkanie.

Следующим требованием, вероятно, будет ритуал принесения глубоких извинений собакой за причиненные неудобства в связи с укусом за рукав.

Любопытный факт. Породы, отличающиеся крепкой хваткой, характеризуются малоизученными пока изменениями поведения, не свойственного представителям семейства псовых.

Пит-бультерьер отличается нарушением самого сурового закона – табу, охраняющего сук и щенков, ротвейлер почему-то слишком часто атакует... вожака-хозяина! Это ли не повод для размышлений?

Заметим также, что наименее «заводские» и одни из наиболее агрессивных и свирепых собак – кавказцы, кроме того, что не

страдают ни одним из названных отклонений, еще и (как и практически все большие собаки-пастухи) славятся упорным нежеланием «работать» не только на удержание, но и в снаряжение вообще! Тем не менее спросите любого «вепря» или фигуранта, кто опаснее в работе – ротвейлер или кавказец?

В этой связи актуальна проблема использования намордника при подготовке специальных защитных собак.

Свою приверженность к такому подходу мы базируем на двух

аксиомах.

Аксиома 1. Собака домашняя принадлежит к семейству собачьих, или псовых (*Canidas*), отряда хищных. Отсюда следует, что любая собака умеет кусать с рождения, но кусать так, как это удобно ей, а не ее хозяину. Иначе она просто калека.

Аксиома 2. Анатомически зубы псовых не предназначены для убийства.

Это объясняет поведенческие «причуды» семейства собачьих и прежде всего — «встряску» как способ убийства. Вспомним хотя бы

«ритуальное убийство» сородича после включения социального табу.

Таким образом, следует утверждать, что «хватка на удержание» является плодом:

1) обучения собаки человеком;

2) селекционных усилий человека.

Учитывая все вышесказанное, мы можем утверждать, что, убедившись в умении собаки пользоваться собственными зубами (при помощи скрытого снаряжения) в реальной ситуации, можно решить

проблему снаряжения
использованием намордника.

Любое снаряжение имеет свои
недостатки, а именно:

1. Дрессировочный халат и
костюм:

— принципиальное искажение
внешнего вида человека;

— нарушение координации;

— стереотип поведения
«халатчика»;

- запах снаряжения;

- неоправданная реакция на людей в одежде, напоминающей «халат», – рабочих, рыбаков и т.д.

2. Дрессировочный рукав:

- все вышеуказанные;

- автоматическое включение торможения на людей с «одинаковыми руками»;

- собака обязуется атаковать именно ту руку, которую человек обезопасил.

3. Скрытые щитки:

– запах снаряжения;

– стереотип поведения «вепря»;

– знание собакой

местонахождения щитков,

приходящее с опытом (кому из

дрессировщиков не знакомо

стремление многих собак нанести

укус мимо щитков – основную

причину травм?).

4. Защитный костюм для

мондьеринга:

– запах снаряжения;

– ложные ощущения при укусе;

– стоимость, нереальная для большинства дрессировщиков.

Намордник, избавляя от перечисленных недостатков, позволяет также:

– полностью раскрепоститься «вепрю», вести себя естественно;

– реально увидеть, куда атакует собака;

– научить собаку не только пользоваться зубами, но и наносить удары грудью и лапами;

– работать непосредственно в тело человека, в том числе обнаженное.

Недостатками намордника можно считать:

– необходимость приучения к наморднику, что, с другой стороны, крайне полезно;

– повышение требований к опыту инструктора и уменьшение – к «вепрю»;

– вероятное искажение определенных поведенческих нюансов, малоисследованных,

объясняющихся невозможностью нанести эффективный укус.

Как видим, плюсов у этой системы больше, чем минусов. Это подтверждает и применение предложенных методик спецподразделениями разных стран.

На наш взгляд, комбинация работы в наморднике и костюме позволяет готовить действительно реальных собак.

Реальной собакой мы считаем собаку, способную защитить хозяина или его имущество в реальной ситуации.

Реальной же ситуацией мы считаем ситуацию, лишенную подсказок собаке. Реальных ситуаций существует бесконечное множество, а подсказками мы считаем:

1) знание «вепря» владельцем собаки;

2) место или время, подсказывающее собаке возможность нападения;

3) снаряжение «вепря»;

4) поведение «вепря»;

5) надевание намордника как сигнал к работе;

6) знакомство собаки с «вепрем».

Внутреннее состояние «вепря» должно соответствовать поставленной задаче, его поведение может носить характер:

1) агрессивный;

2) скрытно-агрессивный;

3) пассивный;

4) неожиданный (пластические уловки для прекращения атаки).

Крайне важно также проверить работу собаки в ситуации, когда владелец-вожак принял позу подчинения. Итак, подведем итог. Основная цель специальной подготовки – воспитание реальной собаки. Проверить ее необходимо в реальной ситуации. Тактика собаки должна быть максимально эффективной, и одним из приемов обучения должен быть намордник.

Хватка не является основной целью обучения, в отличие от спортивной дрессировки.

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ БОЯ И ОХРАНЫ ТЕРРИТОРИИ

После того как ДОСААФ прекратил свое существование, так называемая национальная дрессировка под влиянием новых факторов стала приобретать совершенно другие, не свойственные ей ранее черты.

Прежде всего исчез единый организационный центр, «спускающий сверху» обязательные для всех нормативы, правила и требования.

Конечно, это освободило творческий потенциал дрессировщиков, но в то же время открыло дорогу всевозможным шарлатанам и дельцам от дрессировки.

Более того, для многих специалистов подобная свобода оказалась непосильным бременем. Кто-то, пользуясь отсутствием контроля, сбился на откровенный

примитив («злюбилки-кусалки» в самодельные гигантские рукава); другие предпочли бездумное копирование западных систем обучения и подготовки собак, даже не удосужившись разобраться в их классификации: спортивной, бытовой, развлекательной и прикладной.

В связи с этим весьма показательна судьба кавказской овчарки как одного из наиболее ярких достижений отечественной кинологии.

С этими собаками большинство дрессировщиков попали впросак: и

попытки применить спортивные системы (IPO, SchH, Mondioring и др.), и работа «с прутиком и рукавом» ни к чему не привели, чего и следовало ожидать.

Основной постулат спортивной дрессировки: «игровая агрессия – добыча». Кавказскую овчарку этим не возьмешь. Этим собакам, что называется, не до игр. Их жизненный цикл прост и надежен: спокойное накопление энергии – жесткий короткий поединок – спокойное накопление энергии. Тратить попусту силы на беготню, лай и «завоевание качалки»

они не будут ни при каких обстоятельствах.

Такой образ жизни, «вырабатывание всего себя» за считанные секунды схватки в случае смертоносных контактов с хищником, длился тысячелетия. И дал уникальный характер кавказской овчарки: взрывной (немыслимые сочетания вялости, граничащей с флегматичностью, когда рядом «свой» и все спокойно, со скоростными реакциями, не знающими аналогов в собачьем мире, если враг приблизился), предельно уравновешенный (переход от возбуждения к полному спокойствию

занимает долю секунды!), с долей разумной осторожности, что свидетельствует о высочайшем интеллекте. Добавьте сюда свободолюбие и упрямство. А теперь представьте себе дрессировщика, скачущего перед 8–10-месячным кавказцем с валиком.

Во-первых, будучи щенком по развитию, кавказец в этом возрасте уже старается выглядеть взрослым (этакие «мужички»).

Во-вторых, кавказец играет только тогда, когда сам того пожелает, решительно не сообразуясь с графиком занятий.

В-третьих, с малознакомыми людьми он и вовсе не склонен играть!

Поэтому при спортивном методе дрессировщик натывается на непробиваемую стену: или собака неожиданно

вместо «валика-качалки» на 2–3 секунды проявляет «интерес» к самому дрессировщику, что в подавляющем большинстве случаев «чревато», или симулирует приступ «полнейшего непонимания».

Оказавшись перед таким небогатым выбором, большинство

дрессировщиков, пока их не обвинили в непрофессионализме, быстренько заявляют, что собака ни на что не годна, при этом не забывая взять плату за проделанную «работу». Объем этой работы зависит исключительно от порядочности дрессировщика и воспитанности владельца.

Если же с кавказцем работает поклонник методик, где мозги дрессировщика «объявляют суверенитет», то есть руки и ноги чего-то делают, а голова об этом не задумывается, то результат получаем практически аналогичный предыдущему.

Первый раз собака верит во «врага» и вцепляется с яростью в рукав, поскольку больше ни до чего не может дотянуться. Но уже в 3–4-й раз она полностью отказывается работать по следующим причинам:

1) это идиот, а не враг;

2) на этого идиота что-то надето;

3) отстаньте, у меня дел по горло, а вы пристаёте с глупостями.

Но вот если случайно оборвется поводок, когда дрессировщик просто разговаривает с владельцем... В общем, скорее всего, опять вы

заплатите деньги, а дрессировщика поменяете.

Очень быстро владельцу это надоест, и будет кавказец сидеть себе во дворе или в квартире, подтверждая репутацию «нерабочей» собаки. И породы...

Как же и, главное, чему нужно «учить» кавказскую овчарку?

Здесь основное требование: небольшой перечень команд должен быть надежно отработан исключительно на базе контакта с владельцем-вожаком.

Никогда не добивайтесь от кавказца высокого темпа работы или многократного выполнения команд.

Если вашу собаку готовит дрессировщик (не консультирует во время занятия, а сам держит в руках поводок), то он должен быть для собаки «своим».

В любом случае пансион у дрессировщика вряд ли уместен в случае с кавказской овчаркой. Ваших проблем он не решит.

Как это ни парадоксально прозвучит, но выполнение команд

далеко не всегда свидетельствует о подчинении собаки!

Кавказец может выполнить команду «Сидеть!», а потом покалечить вас, как только вы подойдете слишком близко к его миске, если контакт с собакой не налажен.

Поэтому обучение кавказца сводится к следующему: с первого мгновения жизни со щенком вы должны установить с ним правильные отношения. Это значит, что вы подчиняете себе собаку, навязывая себя в качестве вожака — справедливого, ласкового, но

сильного и безжалостного, когда речь заходит о его (вожака) законных привилегиях. В конфликтных ситуациях вы должны прибегнуть к наказанию — дозированному (не превышающему необходимую меру), но молниеносному.

Не забывайте, что, с одной стороны, у кавказца очень высокий болевой порог, а с другой — врожденное умение максимально картинно продемонстрировать свое подчинение более сильному члену стаи. Говоря проще, если щенок вцепился вам в руку, вы его стукнули по крупу, и он стал истерически орать — не верьте, что вы его уже

покалечили! Это симуляция чистой воды.

В дальнейшем все будет очень просто: что вы хотите, собака поймет с первого раза, не важно – «Сидеть!», «Ко мне!» или «Рядом!». Причем не только поймет, но и запомнит на всю жизнь. Если с контактом и подчинением у вас все в порядке, 1–2 раза кавказец любую команду выполнит. Исключительно ради вас! Дальше начнет оказывать пассивное сопротивление – глохнуть, тупеть и все в таком духе.

Если же контакта нет, то первую команду собака проигнорирует, а вот

вторую может и «в штыки» встретить. Чем это кончится — одному Богу известно.

Следует помнить также о том, что кавказец неохотно выполняет любые команды, когда он занят своим делом. А дело у него одно — охрана. И здесь мы подходим непосредственно к нашей главной теме — стиль работы кавказца в поединке с противником.

Нелишне будет напомнить об общеизвестных **особенностях кавказской овчарки** — следствии ее характера и «мировоззрения».

1. Особенность кавказской овчарки – ее территориальность. Ее мало интересуют посторонние люди, находящиеся за границей «ее» территории. Но стоит человеку переступить невидимую ему черту – и все...

Неоднократно отмечалось, что кавказец – истинно охранная собака, в отличие от служебных и заводских пород (немецкая овчарка, ротвейлер, доберман, ам. стафф, молоссы), являющихся прекрасными защитниками, но посредственными охранниками.

Учитывая все вышесказанное, становится очевидным совершенно иной принцип построения учебного процесса: если собак других пород сначала «учат», а затем проверяют на их территории, то с кавказцем все нужно делать с точностью до наоборот.

2. При правильном обучении кавказец способен «работать» не только на своей, но и на незнакомой территории.

Только нужно помнить о том, что в этом варианте кавказец как бы очерчивает «зону охраны» — территорию вокруг хозяина-вожака и

себя. Поэтому эти собаки почти не соглашаются «ходить» вдогон (так называемый пуск на задержание). Дополнительным «тормозом» здесь служит интеллект собаки:

— нежелание оставить «территорию» без охраны;

— понимание того-то убегающий враг не представляет опасности (если только он не пытается покинуть охраняемую территорию!), а значит, он слаб или сдался; а слабых и проигравших кавказец не добивает.

Отсюда еще одно правило подготовки: противник должен всегда двигаться на собаку, даже если он ведет себя пассивно. А «задержание» нужно отрабатывать на охраняемой территории, когда ВПР будет пытаться ее покинуть.

3. Кавказец никогда не будет стремительно преодолевать препятствия, предпочитая их обойти.

4. Главное условие, предъявляемое к защитному снаряжению и персоналу, – их сменяемость. Иными словами, кавказца легче всего вызвать на поединок, если незнакомый собаке

человек в незаметной защите пытается проникнуть на его территорию.

Особое условие: ВПР должен стараться вызвать в себе эмоции, соответствующие ситуации: ненависть к собаке, желание убить, страх.

Если кавказец «распробует» дрессировочное снаряжение — он откажется работать! Именно поэтому так сложно демонстрировать их работу на соревнованиях.

Для стабильного выступления в показательных группах очень

полезно умышленно сделать одного из ВПР врагом кавказца. Тогда, учитывая «личную неприязнь» к нему, собака будет демонстрировать все, на что способна, в любых условиях.

Теперь мы подошли к самому важному: как именно ведет поединок кавказец.

Как бы ни складывалась ситуация (а собака может оказаться на глухой привязи, на блокпосту, просто на поводке и в свободном состоянии), в работе кавказца всегда четко просматриваются

определенные тенденция и особенности.

1. *Кавказец всегда смотрит в глаза противнику.* В этом кроется одно пре неприятнейшее для дрессировщика ВПР обстоятельство: он не знает, куда будет атаковать собака. Если собаки других пород (особенно если в их обучении имели место «игра» и «добыча»!) как бы пожирают глазами снаряжение (открытое или скрытое – не важно), тем самым указывая место атаки, то кавказец – никогда.

Более того, очень типичная ситуация, когда кавказца вынуждают

укусить за определенное место. Например, поставив собаку на глухую привязь, позволяют ей дотянуться до предплечья. Но если тот же служебник вцепится в подставленное место и начнет самозабвенно его «убивать», то кавказец схватит его клыками и, глядя в глаза врагу, попытается как бы подтянуть его к себе. Если это удастся, то он тут же отпустит предплечье и перехватит... одному ему известно – куда!

Для противника эта неприятность усугубляется еще одним обстоятельством.

2. *Кавказец всегда «ворует» пространство.* Это значит, что ему присуща тактика выбора наиболее благоприятного момента для атаки.

Кавказец как бы заманивает врага на «свою» территорию, оставляя поводок провисшим, а в свободном состоянии — меняя темп атаки, замирая или делая шаг в сторону. Затем — взрыв!

3. Схватив врага, кавказец всегда оставляет для себя возможность повторной атаки.

Начнем с того, что кавказец всегда стремится атаковать человека-

врага в лицо или шею (бр-р-р-р!). Но, захватив любой участок тела, кроме названных, он страшным рывком-трепкой пытается повалить врага, отпуская и хватая снова, но уже в другое место. Поэтому смысл укуса кавказца не в сдавливании, как у «служебников», а в ударе клыками и рывке в сторону. Но если собака достала шею или лицо (не важно, сбив с ног в молниеносном броске-ударе или за счет рывка), она вгрызается до конца...

Такая тактика и техника сделали из кавказца (помимо его желания, развеется) приверженца

отечественных традиций в дрессировке.

4. Кавказец всегда сражается хладнокровно и внимательно, быстро и точно реагируя на встречные действия врага.

Что проповедуют так называемые западные школы дрессировки как основное достоинство собаки в ходе поединка? Удержание хваткой. Если противник наносит встречный удар? Удержание хваткой. Независимо от действий врага – удержание хваткой! Нам это пре-, подносят как какое-то величайшее открытие немецких

дрессировщиков, как закон, не подлежащий обсуждению. На самом же деле те же немецкие специалисты устами своего «патриарха» Рихарда Моста заявляли вещи, прямо противоположные названному.

С другой стороны, из советской ЗКС (защитно-караульная служба) в свое время были «убраны» перехваты...

Для нас же важно другое: сама жизнь научила кавказскую овчарку осмотрительной взрывной тактике ведения боя. Тактика, сохраняющая за собакой мобильность и

возможность проведения атаки в наиболее уязвимое место врага.

Почему же в этом простом положении есть два мнения? Да очень просто: в ходе спортивных кинологических мероприятий жертв не бывает, зато в жизни безмозглые смельчаки живут недолго!

Итак, что же мы имеем?

1. Послушанию кавказскую овчарку нужно обучать, основываясь исключительно на контакте с вожаком-владельцем. Послушание это должно быть исключительно «бытовым», прикладным.

2. Обучение кавказской овчарки «охране и защите» должно базироваться исключительно на агрессии кавказской овчарки в максимально реальных ситуациях.

3. Тактика ведения боя у кавказской овчарки заключается в том, что она работает предельно «умно»: скрадывает расстояние, рвет темп, перехватывает встречные атаки или уклоняется от них.

Выбрав наиболее удачный момент, собака взрывается и решает исход поединка в считанные секунды, стараясь сбить противника с ног.

Учитывая тот факт, что такое поведение у кавказской овчарки является врожденным, любые попытки навязывания игровых и спортивных методик являются не чем иным, как преступлением против породы. Пускай даже неосознанным!

ОХРАННАЯ СОБАКА СОПРОВОЖДЕНИЯ

ОХРАННАЯ СОБАКА СОПРОВОЖДЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТОЛОГИИ

Я глубоко убежден, что принципиальные ошибки, допускаемые дрессировщиками при подготовке охранных собак сопровождения, объясняются их недостаточным знакомством с законами этологии, в частности, ее положениями, касающимися инстинкта внутривидовой агрессии. У нас считается «дурным тоном»

незнание перечня навыков по уже не существующим ОКД и ЗКС («Общий курс дрессировки» и «Защитно-караульная служба»). Однако незнание основных положений этологии приводит к значительно более серьезным методологическим ошибкам. Если иметь в виду сегодняшнее практическое отсутствие официально признанных отечественных курсов дрессировки собак, то не надо удивляться возникновению кошмарных «винегретов» из ЗКС, IPO (Международная система испытаний) и SchH (Защитная собака) под названием СК (которое у

меня почему-то ассоциируется с сырокопченой колбасой) — специальный курс — в понимании некоторых наших дрессировщиков. Самое смешное, что подобные полупрофессионалы нередко являются инструкторами-методистами при кинологических клубах и не только разрабатывают соответствующие, с позволения сказать, «методические рекомендации», но и выдают соответствующие документы, которые являются не чем иным, как обыкновенной «липой».

Давайте попробуем рассмотреть процесс подготовки телохранителя с

точки зрения этологии. Эта наука называет всего четыре «великих инстинкта»: голод, любовь, страх и агрессию. Теперь давайте вспомним два самых распространенных термина, которыми пользуются дрессировщики при подготовке «защитных» элементов. Один из приемов называется «развитие злобы». В этом словосочетании смысла столько же, сколько в выражении «усиление любви». Дело крайне неблагодарное – пытаться «развить злобу». Этология утверждает, что инстинкт агрессии дается любому животному, в том числе и собаке, с рождения и

«количественно» изменить его невозможно. Другое дело, если мы говорим о вызывании агрессии.

Дрессировщики и «вепри» моделируют определенную ситуацию и вынуждают собаку проявить агрессию (физически проявить свою врожденную агрессивность), закрепляя это качество в данной конкретной ситуации положительным воздействием. Собака, обладающая достаточным агрессивным потенциалом, охотно «разряжается» при возникновении сходной с моделируемой ситуации (работа без команды) или при применении условного

раздражителя-команды. Этот процесс имеет еще две положительные тенденции: во-первых, собака становится более дисциплинированной и не пытается «саморазряжаться» там, где этого делать нельзя. И во-вторых, объектом атаки для такой собаки никогда не станет член своей «стаи».

Если же у собаки агрессивный потенциал недостаточен с рождения, то «развивать» его можно сколько угодно. Конечно, это очень выгодно в случае, если имеешь дело с состоятельным владельцем, но порядочные и работающие «на

результат» дрессировщики хорошо знают цену таким «телохранителям».

Это вовсе не значит, что с «добрыми» собаками не нужно работать: любую собаку можно подготовить до определенного уровня. Очень часто от собаки требуется всего лишь обнажить клыки и чуть податься вперед, чтобы пресечь назойливое приставание к хозяйке или грубое обращение к хозяину. Да и «доброта» собаки во многом может быть результатом постоянных запретов в процессе воспитания. Достаточно часто, разобравшись в правильных (скорректированных инструктором)

требованиях хозяина-вожака и одержав несколько побед в схватках с «вепрями», ничем внешне не отличающимися от обычных людей, собака перестает быть «добренькой» и превращается в достаточно контактного, но уравновешенного и гордого зверя в самом хорошем смысле этого слова.

Кроме того, не нужно путать доброту с трусостью или раболепием. Наш кавказец Варлай, будучи «телохранителем с зоной охраны», то есть активно-агрессивным по отношению к посторонним и малознакомым людям, для «своих» является

огромным ласковым котом. Так какой же он на самом деле? С полной уверенностью могу утверждать лишь то, что его врожденный инстинкт агрессии точно сориентирован.

При соблюдении определенных требований можно добиться и от «доброй» собаки так называемого агрессивного отношения к посторонним (мы говорим сейчас о собаке с низким зарядом агрессивности), но беда в том, что это будет уже не агрессивное, а злобно-трусливое животное – и такое состояние собаки является результатом срыва нервной системы.

Теперь рассмотрим второй термин. Вопрос здесь сводится в конечном счете к взаимоотношению спортивной и пользовательной подготовок. Ну а термин этот звучит так: «рукав-добыча» – у зарубежных дрессировщиков и иногда (в понимании отечественных дрессировщиков) – «фигурант-добыча».

Возьмем вариант первый – «рукав-добыча». Думается, не нужно теоретических доказательств, чтобы согласиться – человек в этом случае собаку не интересуется. Иначе говоря, собака превращается в обычную «тряпичницу». И пускай никого не

Вводят в заблуждение два рукава, надетые на фигуранта. Да, собака оставляет первый сброшенный рукав, но ради чего? Ради точно такого же рукава. А вот что будет, если сбросить и второй рукав? Это было бы действительно интересно! Будет ли работать подготовленная по этой схеме собака в реальной ситуации? Предлагаю ответить на этот вопрос самим читателям. К великому сожалению, этим недостатком отмечены не только спортивные схемы, но и наш отечественный курс ЗКС.

Для того чтобы хоть как-то сгладить этот очевидный недостаток,

авторы ряда методик предлагают своеобразную адаптацию спортивных собак к условиям реальной жизни. В этом случае говорится об изменении установки «рукав-добыча» на «человек-добыча». Все бы хорошо, но в такой теоретической предпосылке и кроется серьезная ошибка, сводящая на нет всю подготовку собаки. Дело в том, что, с точки зрения этологии, человек не может быть для собаки добычей, за исключением аномальных случаев, вызванных особыми условиями.

Если мы будем отталкиваться от положения о том, что собака

воспринимает людей как членов своей или чужой стаи, то мы неизбежно вынуждены будем признать, что собаки не едят себе подобных, а стало быть, ни о какой добыче в нашем случае речь идти не может. Рукав, надетый на фигуранта, может быть добычей в том смысле, что собака стремится им завладеть, как, например, заброшенной хозяином палкой, на которую претендует другая собака. Показательно, что в случае с палкой кобель с сильно развитым апортированным рефлексом может атаковать даже суку, что, с точки

зрения этологии, является аномалией.

Но каким образом собака может «завладеть» человеком? Как видим, даже в такой интерпретации человека нельзя называть добычей.

Существует неоспоримое доказательство некорректности выражения «человек-добыча». Если бы даже мы приняли утверждение, что человек может являться для собаки добычей, как верное, мы бы вынуждены были признать, что в этом случае собакой должен управлять инстинкт голода, а не агрессии. По остроумному

замечанию Конрада Лоренца, хищник к своей жертве испытывает такую же агрессию, как человек к жареному гусю. Для человека, видевшего волчью охоту, последнее утверждение не вызывает сомнения.

Конечно, если жертва является в то же время и сильным соперником, то может произойти серьезная схватка, базирующаяся на инстинкте голода. Такие случаи крайне редки, так как тот же волк — хищник хищников — сопротивляющуюся жертву предпочитает оставить в покое (за исключением опять-таки особых случаев).

Тем же, кто серьезно продолжает отстаивать положение «человек-добыча», я рекомендую всегда держать перед глазами кошку, играющую со своей «добычей» — мышкой. Разве к таким поведенческим характеристикам вы стремитесь?

Все же давайте сформулируем, **что такое собака сопровождения** с точки зрения этологии и какие теоретические положения нужно иметь в виду при разработке курса телохранителя и проведении занятий.

1. Агрессивность собаки есть врожденный инстинкт, причем инстинкт полезный и необходимый для нормального существования любого вида в природе.

2. Жесткое подавление агрессии собаки, направленной на «чужого», насилие над ее сущностью неизбежно приводит к психической нестабильности животного.

3. Агрессия, агрессивные действия есть физическое проявление врожденного инстинкта агрессии (агрессивности), в той или иной степени свойственного абсолютно всем живым существам.

4. Человек-злоумышленник (фигурант-хэлпер) должен являться для собаки-телохранителя объектом атаки, соперником, врагом, но ни в коем случае не добычей.

5. Агрессивность «нормальных» собак регулируется жесткими внутривидовыми табу, не позволяющими убивать или калечить соперника, принявшего позу покорности, и социальными комплексами, не позволяющими, например, кобелю атаковать суку или молодое животное.

6. При работе с так называемыми бойцовыми породами

нужно всегда иметь в виду особенности их психики, закрепить которые как раз и стремились селекционеры-разведенцы, создавшие эти породы: направленность на убийство и отсутствие табу и социальных комплексов.

**КАКУЮ СОБАКУ МОЖНО
СЧИТАТЬ ОХРАННОЙ?**

Определение пригодности собаки к данному курсу (тестирование)

Прежде чем приступить к обучению, воспитанию и подготовке собаки по курсу сопровождения, ее необходимо протестировать. Приведенные выше тесты были рассчитаны на сотрудников охраны (первый) и кинологов (второй). Предлагаемый тест поможет дрессировщику, которому предстоит учить волкодава. Исходя из собственного опыта я могу утверждать: на роль охранников подходят лишь активно-агрессивные собаки, стремящиеся защищать

хозяина-вожака на инстинктивном уровне.

На практике это можно установить при помощи пятиступенчатого теста, успешно апробированного и применяемого в центре «Арес».

Тест этот выглядит следующим образом.

1. Контакт с хозяином.

Попросите хозяина отпустить с поводка и позвать собаку. Затем попросите хозяина дать 1–2 команды

и внимательно понаблюдайте за процессом подачи и выполнения команд. Если у вас достаточно опыта, вы сразу отметите:

— степень подчинения собаки;

— на чем основано это подчинение;

— кем является собака для владельца;

— кем является владелец для собаки,

2. *Стремление защищать хозяина* вы можете проверить

следующим образом. Протяните руку к владельцу, держащему собаку на коротком поводке или за ошейник, в надежности которых вы должны убедиться.

Если собака не реагирует на вас, помогите ей резким выпадом в сторону хозяина. При помощи этой простой проверки вы сможете определить инстинктивное стремление собаки защитить хозяина. Однако не слишком торопитесь с выводами. Всегда учитывайте состояние собаки, погоду и первую ступень предлагаемого жеста.

3.

Врожденную

настороженность собаки вы можете проверить, пытаясь погладить собаку. Предварительно в беседе с хозяином попробуйте выяснить, не может ли излишняя контактность собаки объясняться «гуманным воспитанием», — в этом случае это воспитанием же можно и устранить.

Если же вы видите раболепие, подобострастность или уничижительную инфантильность, проявляющуюся в стремлении лизнуть в лицо «дядю» или перевернуться перед ним на спину, — будьте осторожны!

4. Эта ступень носит название «неожиданной неожиданности».

Суть эксперимента сводится к сброшенной с лестницы пустой бочке. Обращайте особое внимание не на первую реакцию собаки, а на ее последующее поведение: заинтересуется она скатившейся бочкой после секундной растерянности или наотрез откажется к ней приблизиться.

В крайнем случае эту проверку можно свести к выстрелу с расстояния 20–25 метров или движению вдоль шелестящей на ветру полиэтиленовой пленки.

5. Предложите собаке кусочек корма и нанесите 3–4 легких удара защитным щитком. Таким образом вы сможете еще раз проверить *контактность собаки* и ее желание кусаться (способность к хватке).

Оценить каждую ступень можно тремя позициями:

1 – «+» 2 – «-» 3 – «т» «-»

Наличие трех «+» или всего одного «-» дает возможность надеяться на хороший конечный результат.

Более слабая комбинация позиций позволяет гарантировать готовность собаки с определенными оговорками, а именно: отсутствие охранной зоны, контактность до команды на поражение или провокации и т.д.

Добросовестно проводя тестирование, вы всегда сможете правильно построить учебный процесс и определиться с доминирующей мотивацией у собаки. Кроме того, вы сможете с определенной точностью спрогнозировать конечный результат подготовки собаки и избежать недоразумений при ее «сдаче».

Всегда нужно помнить о том, что нередко человек покупает первого понравившегося щенка, не поинтересовавшись даже рабочими качествами родителей и не удостоверившись в отсутствии у них отклонений в психике. Впоследствии такой хозяин буквально «калечит» психику своей собаки в течение 1,5–2 лет. Ну а потом он решает за 20 часов подготовить из своей собаки охранника (сопровождения). Конечно, если желаемого результата добиться не удалось, виноватым остается дрессировщик...

Какая же собака подходит для прохождения курса охранной собаки

сопровождения?

На мой взгляд, она должна соответствовать следующим требованиям:

1) быть активно-агрессивной, свидетельством чему может быть невозможность нахождения в свободном состоянии в присутствии посторонних;

2) настороженно, но без боязни реагировать на любые сильные звуковые или световые раздражители;

3) агрессивность собаки должна «подавлять» тормозящие факторы;

4) стремиться защищать территорию и хозяина даже без необходимого умения или опыта;

5) реагировать на «неожиданную неожиданность» с быстрой адаптацией.

Из такого животного опытный дрессировщик всегда сможет подготовить вполне приличного телохранителя.

СНАРЯЖЕНИЕ СОБАКИ

На первый взгляд может показаться не слишком важным, в каком ошейнике и на каком поводке выгуливается собака-телохранитель. Однако при использовании непригодного или непродуманного снаряжения возникает реальная опасность не только для хэлперов и «злоумышленников», но и для окружающих. В некоторых же случаях от снаряжения может зависеть успех всего учебного

процесса или исход реального поединка.

Рассмотрим конкретный пример. Работает молодая собака, которая только начала атаковать «злоумышленника» самостоятельно. Работа на привязи (заметим сразу – наиболее трудоемкая и ответственная) успешно освоена. «Злоумышленник» работает без защиты перед собакой или же работает с другой собакой. В этот момент снаряжение подводит: собака срывается и идет в атаку. «Злоумышленник» оказывается в крайне сложной ситуации.

С одной стороны, он совершенно не защищен и имеет реальную перспективу получить серьезные повреждения. С другой стороны, он не может по-настоящему защищаться от сорвавшегося «ученика», чтобы не загубить свой же труд.

Но существует еще и третья сторона, пожалуй, самая неприятная: хозяин-дрессировщик с испугу начинает выкрикивать запрещающие команды, хотя делать это инструктор запретил. В итоге собака оказывается в ситуации, когда к ней предъявлены прямо противоположные, взаимоисключающие требования: «атаковать – укусить» и «атаковать –

нельзя укусить». Так у собаки закрепляется нежелательный стереотип безрезультатной атаки.

В дальнейшем, в реально возникшей критической ситуации, собака не сможет самостоятельно прекратить атаку, и будет это результатом срывов на занятиях. Причина их — непригодное снаряжение.

Каким же должно быть снаряжение собаки сопровождения? Я бы рекомендовал владельцам собак купить два комплекта.

Комплект № 1. Основное предназначение – дрессировка.

Поводок кожаный, плетеный, квадратный в сечении. Должен быть сплетен из мягкой кожи, каждая «косичка» должна состоять из двух полосок толщиной 2–2,5 мм, прошитых по всей длине капроновой нитью. Длина такого поводка – 2 м. С одной стороны поводок должен иметь петлю. Крайне нежелательно, чтобы поводок «собирался» в одном месте возле петли, то есть он должен быть сплетен из цельной полосы кожи. На противоположном конце находится стальное заваренное кольцо со стальным же карабином.

Если поводок сплетен правильно, то кольцо обхвачено двойной полосой кожи (четыре слоя, сшитых вдоль по два). Такое крепление кольца является достаточно надежным для любой собаки. Карабин, как я уже говорил, должен быть только стальным. Основная его характеристика помимо надежности — легкость скольжения.

Очень важно расположение прорези на карабине для кольца ошейника. Прорезь эта должна быть направлена только вниз, к ошейнику. Эта на первый взгляд мелочь может явиться причиной срыва атаки собаки. Описанный выше карабин

позволяет мгновенно, одним движением пальцев, освободить собаку от поводка. Конечно, можно послать собаку в атаку на поражение просто выпустив поводок из рук (не отстегивая), но в этом случае он:

1) может захлестнуть собаке лапу, мешая ей «работать»;

2) волочащийся поводок может во время схватки явиться хорошим «помощником» для противника.

Плохой карабин может также серьезно тормозить процесс обучения, особенно в части неожиданных спусков собаки: пока

хозяин-дрессировщик пытается спустить собаку с поводка, отстегнув карабин, нужный момент уже упущен и эффективность упражнения значительно снижается, а иногда и теряется вовсе.

Комплект № 2. Точно таким же должен быть поводок повседневный. Только длина его должна быть вдвое короче.

Ошейник должен быть сделан по тому же принципу, что и поводок. Он должен состоять из трех слоев, прошитых между собой капроновой нитью.

Колец должно быть два, а значит, прорезь карабина должна быть достаточной для того, чтобы «принять» оба.

Кроме того, кольца должны быть расположены возле пряжки, которая также должна быть стальной и заваренной (не запаянной). Дело в том, что если кольца крепятся посередине ошейника, то получается, что собака «ходит на пряжке», то есть пряжка оказывается на горле собаки. Кроме неудобства это еще и увеличивает на нее нагрузку.

Желателен

также

предохраняющий

«язык»,

расположенный под пряжкой.

Ошейник из комплекта № 2 точно такой же, только снабжен расположенным в 2,5–3 см друг от друга остро заточенными шипами (стальными, медными или алюминиевыми) на винтах. Высота шипа – 1,5–2 см, диаметр основания – 1 см. Между шипами могут быть расположены полусферы или шайбы из того же материала, что и шипы.

Такой ошейник доставляет еще и эстетическое удовольствие хозяину, придавая собаке воинственный вид.

Само название «боевой ошейник» подчеркивает его практическое назначение.

Боевой ошейник выполняет сразу несколько функций.

1. *Боевая.* Если собака хорошая и правильно обучена «драться», подобный ошейник превращается в грозное оружие. Атакуя «килем» (грудью), собака параллельно наносит тяжелейший урон противнику ошейником. Действие одного удара сравнимо с одновременным ударом тремя-четырьмя лезвиями, что повергает

большинство людей в состояние шока.

2. *Защитная.* Если шея собаки-телохранителя защищена боевым ошейником, то противник лишен возможности задушить собаку. Невозможен в этом случае и тот вариант, когда противник сознательно «отдает» собаке одну руку, а вторую закидывает за голову собаки и резким движением-толчком ломает ей шею.

3. *Предупреждающая.* Пожалуй, это основное предназначение боевого ошейника, поскольку эта функция осуществляется

практически ежедневно. Распространяется это прежде всего на владельцев других собак. Телохранитель агрессивен, и его знакомство с другими кобелями (ведь телохранитель, как правило, кобель) носит очень «динамичный» характер.

Типичная ситуация: идет человек с собакой на поводке, навстречу такая же пара, но без поводка. Человек с собакой на поводке останавливается и просит отозвать вторую собаку. «Пускай обнюхаются, моя не кусается», — звучит ответ. Описание дальнейших

событий может понравиться только очень кровожадному человеку...

Если же на вашей собаке надет боевой ошейник, то, как правило, второй прохожий сам отзывает собаку без вашей просьбы.

Конечно, при этом он не слишком лестно о вас думает, но пусть вас успокоит тот факт, что именно вы не допустили кровавой развязки и уберегли чужую собаку от серьезных повреждений.

И еще один нюанс. Есть у нас, к сожалению, «любители» спустить свою собаку на другую, не спросив

согласия у ее хозяина. После знакомства с боевым ошейником и у собаки и у ее хозяина желание экспериментировать подобным образом поубавится.

Это тем более важно, что собака сопровождения должна «работать» исключительно по человеку – собаки и коты только сбивают ее ориентацию и мешают выполнению ее основного предназначения.

Помимо двух комплектов (поводок – ошейник) телохранителю необходим прочный и надежный намордник. Пускай он будет один, но хороший. Я рекомендую кожаный

намордник. Бывают они двух типов: простые и сложные.

Простой намордник удобен для каждого дня, но только в том случае, если он правильно сделан.

Толщина кожи – 3–4 мм. Вырез под нос должен быть достаточно глубоким, но в то же время таким, чтобы собака не могла освободить верхние клыки. Желательно укрепить переднюю планку намордника дополнительной полосой кожи с заклепками. Чтобы избежать «закусывания» молярами, достаточно, чтобы была соблюдена толщина кожи и ее жесткость.

Крайне важно правильное расположение затылочного ремня с пряжкой. Нетрудно предсказать последствия, если во время борьбы со «злоумышленником» намордник слетает. Ремень этот должен находиться под углом к условной горизонтали.

Металлические намордники имеют один недостаток: во время работы «злоумышленник» получает серьезные ушибы металлической сеткой, особенно если собака атакует в лицо.

Глухие «медвежьи» намордники слишком затрудняют

терморегуляцию, ну а намордники-петли вообще не пригодны для работы.

Недопустимо при подготовке телохранителя (как, впрочем, и другой собаки) использование парфорсов, «удавок», металлических цепочек-ошейников и цепей-поводков. Последние не только травмируют руки дрессировщика, но и могут нанести серьезные повреждения собаке (например, перелом конечностей). Всегда нужно помнить о том, что при подготовке собаки-телохранителя мелочей не бывает, поскольку они слишком дорого обходятся!

БАЗОВЫЙ КУРС ОХРАННОЙ СОБАКИ: ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Итак, мы с вами уже определились с породой будущего охранника, вырастили его до возраста, позволяющего начать серьезную подготовку (9–18 месяцев, в зависимости от породы), правильно

воспитывали его и купили необходимое снаряжение. Тут также необходим элемент везения: вы должны заниматься со знающим и опытным инструктором, имеющим достаточное количество помощников и хорошее снаряжение. Конечно, будет лучше, если ваш инструктор имеет необходимые документы и лицензию.

Успешно пройдя тестирование и попав к «нужному» инструктору, вы можете быть уверены в успехе. Ну а гарантии должны быть указаны в контракте, который вы подпишете.

Что же является основной идеей курса собаки сопровождения? На чем он базируется? Каковы его основные методы? Не нарушая норм профессиональной этики, я опишу в этой главе основные моменты, отличающие охранную собаку сопровождения от всех других, раскрою некоторые методики и обосную их. Надеюсь, что для специалистов-практиков, занимающихся проблемами, которые затрагивают данный курс, это будет полезная информация. Для владельцев собак эта глава может быть своеобразной экспертизой, позволяющей моментально

распознать «подделку».

1. Принципиальная схема курса

Курс охранной собаки
сопровождения (СС) рассчитан на 25
занятий плюс тестирование и сдача
экзамена.

І БЛОК

Заняття 1–3. Дрессировочная площадка. Работа на привязи.

1. Поняття звукового сигналу «Чужой!».

2. Выработка хватки.

3. Настороженное отношение к посторонним.

Занятие 4. Те же условия.

1. Выработка и закрепление хватки.

2. Отказ от предлагаемого с руки корма.

3. Приучение к раздражителям (выстрел).

Занятия 5–6. Те же условия.

1. Закрепление хватки.

2. Отказ от корма (с руки и подброшенного).

3. Вызывание агрессии и ее ориентирование. Закрепление

агрессивной реакции на:

а) предложенный корм;

б) грубое обращение;

в) вызывающее

(провоцирующее) поведение;

г) внешний вид оружия: палка, нож, пистолет;

д) выброс агрессии по команде;

е) команды, исходящие от посторонних. Шестым занятием завершается I блок подготовки.

Я рекомендую обязательно выдержать следующие условия.

Выработка и закрепление хватки.

С тем чтобы с первого занятия внести в учебный процесс элементы реальной работы, хватку лучше всего ставить на мягкий щиток. Это позволит не развивать склонностей «тряпичницы» у собаки.

Мягкий щиток вставляется в зауженный рукав куртки, куртка надевается в свободный рукав. Получается своеобразный «валик» («третья рука»), «привязанный» к

человеку. Таким образом, этот «валик» является добычей, абсолютно не связанной с человеком. Добившись крепкой хватки в не надетый щиток, плотно прижатый к коленям, следует поднять его на уровень паха и затем груди. При этом следует всячески провоцировать «трепку» щитка. Добиться этого можно, освоив круговые движения коленями слева направо и снизу вверх. При умелой работе корпуса собака будет пытаться работать «на отрыв», перехватывая и вырывая щиток движениями головы (так называемое «ритуальное убийство»).

Следующим этапом является придание щитку объема (вставленный внутрь традиционный валик) при соблюдении прочих условий и перемещении места атаки (поднятие наполненного щитка на разные уровни и поворот фигуранта в момент атаки на 90°).

Затем переходным моментом является надевание куртки, незаметное для собаки. Причем куртка должна оставаться та же. Если же собака растрепала и порвала один рукав, следует заменить куртку точно такой же и пройти сначала все этапы по одному «откусыванию». В результате собака должна активно и

уверенно атаковать и трепать руку, защищенную щитком.

Отметим сразу, что при отработке любого элемента курса должно неукоснительно соблюдаться старое доброе *«правило трех П»*, то есть принципы постепенности, последовательности и постоянства. Это относится и к коррекции психического состояния «злоумышленника», и к прикладываемым усилиям.

Кроме того, первые атаки «злоумышленник» должен завершать стоя на коленях или лежа.

Что касается приучения к выстрелам и агрессивного отношения к оружию, то на первых занятиях желательно скрыть связь между звуком и внешним видом оружия.

Вызывание агрессии не должно носить игрового характера. Легкие, но достаточно неприятные воздействия на собаку со стороны «злоумышленника» могут носить характер щипков и шлепков по груди или носу. «Злоумышленник» должен обладать достаточным опытом, чтобы «чувствовать» собаку. В дальнейшем внимание следует уделить жесткому снятию собаки со

«злоумышленника». После снятия собака должна яростно стремиться к продолжению схватки с противником.

Если же собака спокойно возвращается на место с чувством выполненного долга, значит, что-то было сделано не так. В этом случае следует проанализировать проведенные занятия и отыскать ошибку.

В любом случае полезным будет использование испытанного способа: *реальность событий можно подчеркнуть реальностью отбираемой у собаки пищи.* В этом

случае собака должна не получать пищу 36 часов. Эффективны в равной степени два варианта:

1) миска с едой стоит перед собакой, но последняя на несколько сантиметров не может до нее дотянуться;

2) миска отдается собаке, и «злоумышленник» пытается отнять ее во время еды.

Во втором варианте собаки с сильно развитой пищевой реакцией могут не атаковать «злоумышленника», а пытаться поскорее проглотить пищу. К таким

собакам применим только вариант № 1.

После прохождения I блока (6 занятий) собака должна:

1) активно, агрессивно атаковать «злоумышленника»;

2) проводить крепкую хватку, что должен отметить «злоумышленник»;

3) проявлять агрессию по команде на предлагающего корм и на внешний вид оружия;

4) настороженно встречать приближение постороннего.

Если все эти требования выполняются, значит, можно переходить ко II блоку.

К этому времени собаки уже хорошо знакомы друг с другом, они заняли свои места в стае. Именно на этом этапе особое значение приобретает подражательный метод. Если занятия в группе ведутся так называемым поточным методом, то расположение собак на привязи должно быть продумано.

Кроме того, на 6–12-м занятиях собаки могут находиться на площадке, или все вместе, или по

одной-две. Решать это должен инструктор.

II БЛОК

Занятия 7–8.

1. «Неожиданный» срыв собаки.
2. Отказ от корма, брошенного на морду собаки.
3. Защита хозяина от нападения.

4. Стайная атака.

5. «Неожиданные» нападения на хозяина с собакой после занятия в непосредственной близости от дрессировочной площадки.

6. «Зона интенсивной охраны».

Занятия 9–10.

1. Лобовая атака с психологическим воздействием на собаку.

2. Приучение к жесткому контакту со «злоумышленником».

3. Пресечение попытки увода за ошейник.

4. Самостоятельная работа на привязи: тактическое мышление.

5. Упражнение «Тротуар».

6. «Неожиданное» нападение на хозяина с собакой до занятия на значительном удалении от площадки.

Занятие 11.

«Неожиданные» нападения четверых «злоумышленников» (по

очереди) на улицах (оговоренный маршрут) с интервалом 20 минут.

Занятие 12. Ночное.

Проверка всех навыков и умений собаки в условиях темноты.

II блок занятий является переходным по двум пунктам:

1) переход к самостоятельной работе;

2) переход к работе в реальных условиях.

Очень важным является элемент **«Неожиданный срыв собаки»**. Он может выполняться в двух вариантах. Это может быть так называемая слабая привязь, когда собака освобождается сама с второго-третьего рывка. Или же один из помощников удерживает собаку на 10-метровом поводке и затем неожиданно отпускает.

При условии уверенной работы хозяина собаки возможно самостоятельное отстегивание карабина владельцем.

Срыв должен происходить совершенно неожиданно для собаки.

Она должна вначале атаковать и лишь в ходе схватки замечать, что она свободна.

При применении второго варианта неожиданного срыва очень полезно совмещение его с отработкой элемента защиты хозяина. Последний располагается в 1–2 метрах перед собакой, которую удерживает помощник. Чтобы собака не отвлекалась на помощника, ее внимание следует «переключить» на одного из «злоумышленников». Помощник должен отпустить собаку через 2–3 секунды после начала схватки «злоумышленника» с хозяином.

Трудно переоценить значение упражнения «Тротуар».

Владелец с собакой движется по прямой (отрезок 50 метров). Фигуранты (4–5 человек) произвольно движутся в двух направлениях, имитируя «прохожих». По очереди они набрасываются на владельца: спереди, сзади и сбоку. Особое внимание следует уделить боковым атакам, когда «злоумышленник» некоторое время движется рядом с собакой, затем — рядом с хозяином параллельным курсом.

Это упражнение подготавливает собаку к четкой работе в условиях оживленной улицы.

В части отказа от корма на этом этапе следует отработать наиболее сложный вариант, когда «злоумышленник» набрасывает корм по дуге, прямо на морду собаки. В реальной жизни этот вариант наиболее распространен,

поскольку он наиболее эффективен (собака рефлекторно схватывает летящий кусок пищи) и безопасен для злоумышленника.

Говоря о подражательном методе дрессировки, нельзя не упомянуть об упражнении **«Стайная атака»**, преследующем сразу несколько целей: увеличение темпа атаки, правильная ориентация агрессивности «учеников», придание уверенности более слабым собакам.

На практике это упражнение выглядит следующим образом: группа выстраивается вогнутой цепочкой. **«Злоумышленник»** располагается в 10 метрах. Возбудив собак замахом палицы, он убегает. По сигналу инструктора группа начинает преследование. Затем одна собака выполняет лобовую атаку.

Остальные участники
останавливаются и поддерживают
работу своего товарища.

Однако наиболее важными
элементами II блока являются
самостоятельная работа собаки и
уклонение от ударов.

Что касается уклонений
(перехватов), то схема отработки
следующая:

1) контакт с собакой без укуса с
нанесением ударов слева, справа и
перед собакой;

2) контакт с собакой без укуса с ударами палицей по голове. Удары должны усложняться: от размеренных и неторопливых с паузой на замахе до достаточно резких.

В этом упражнении самая ответственная часть – умение владельца работать поводком. Нужно всячески избегать рывков, а плавными движениями перемещать собаку в сторону (или назад) от ударов и тут же давать возможность атаковать в момент паузы между ударами.

Переход к самостоятельной работе может быть моментальным или постепенным. Во втором случае нужно постепенно увеличивать расстояние между собакой и владельцем. Переход владельца на следующую позицию происходит только после того, как собака уверенно отрабатывает навык на предыдущей.

После завершения 12-го занятия собака должна уверенно выполнять учебную программу в любое время суток, в любую погоду и самостоятельно.

Попытка увода собаки за ошейник должна активно-агрессивно пресекаться собакой.

При проверке этого элемента «злоумышленник» может давать любые команды, набрасывать корм на морду собаки, приближаться к собаке в любом темпе.

Собака также должна обладать своеобразным тактическим мышлением: уклоняться или перехватывать удары, уметь вести борьбу со «злоумышленником», не имея возможности кусать его. Если собака выполняет все вышеуказанные

навыки, можно переходить к III блоку.

III БЛОК

Занятия 13–15.

1. Закрепление навыков самостоятельной работы.

2. Отработка «высокой атаки» (атака «килем»),

3. Работа по лежащему сопернику.

4. Отучивание от самостоятельного прекращения борьбы.

5. Фактор внезапности.

6. Шлифовка навыка «зона интенсивной охраны».

7. Отвлекающие факторы.

Занятия 13–15 разделены для каждой собаки на две равнозначные части: работу на дрессировочной

площадке и работу в реальных условиях.

Основными являются навыки № № 5, 6.

Фактором внезапности является ситуация, когда злоумышленник в течение 5–7 минут усыпляет бдительность собаки (спокойный разговор с хозяином) и затем резко меняет линию поведения («вскидывание» оружия, замах, грубое обращение и т.д.). Собака должна мгновенно атаковать «злоумышленника».

«Зона интенсивной охраны» является «профилирующим» навыком для телохранителя.

Одним из вариантов его закрепления может быть следующее упражнение.

Хозяин с собакой стоят в центре площадки. Двое или четверо «злоумышленников» ходят вокруг в индифферентной зоне, затем входят, выходят по очереди и все вместе в зону внимания. Ведут они себя максимально естественно: останавливаются, разговаривают друг с другом, зашнуровывают обувь и т.д.

Затем они по одному врываются (позже – спокойно заходят) в зону интенсивной охраны. Собака на поводке по команде (позже – самостоятельно и с укусом) атакует «злоумышленников», моментально жестко пресекая их попытки прикоснуться к хозяину.

При отработке «атаки килем» очень важно не акцентировать внимание собаки на защитном щитке, надетом на голую руку.

«Вытягивать» собаку нужно движением руки, направленным на защиту лица.

В законченном варианте собака должна при атаке высоко выпрыгивать, целясь в лицо злоумышленника и нанося мощнейший удар грудью.

Нужно всегда помнить о том, что атака в лицо парализует противника и лишает его возможности оказать реальное сопротивление. Как правило, после первой же атаки в лицо противник уже психологически сломлен и фактически проиграл поединок.

Заметим сразу, что реальную атаку в лицо можно отрабатывать только в наморднике, безразличное

отношение к которому должно быть выработано до начала занятий по курсу телохранителя.

Любое снаряжение (пластиковые колпаки, кожаные маски, валик, кожаные языки) имеет серьезные недостатки, что может привести к образованию нежелательных связей: от развития и закрепления привычек «тряпичницы» до отказа кусать.

Занятия 16–18.

Эти занятия являются ключевыми.

Работа ведется в реальной обстановке: Освоенные навыки «обкатываются» в парке, на улице, во дворе дома хозяина и в чужом дворе. На последнем, 18-м, занятии навыки отрабатываются в более сложных ситуациях: в подъезде, в лифте, в подземном переходе.

В конечном счете моделирование подобных ситуаций зависит только от фантазии и опыта инструктора.

После окончания III блока собака должна являться фактически подготовленным сопровождающим охранником.

19-езанятие проводится в квартире. Торопиться здесь не следует: на 19-м занятии достаточно уверенной в себе собаки в присутствии ее владельца.

После этого желательно сделать перерыв на 2—3 недели.

После перерыва следует приступить к отработке

заключительного IV блока.

IV БЛОК

Занятие 20.

На 20-м занятии на дрессировочной площадке отрабатываются навыки с использованием осложненных отвлекающих факторов: отвлечение собакой или котом, использование

сильных запаховых отвлечений, включающих тормозящие механизм собаки в соответствии с генетической программой. Таковыми можно считать выделения течной суки или щенячий «морковный» запах. На этом же занятии проводится знакомство с кровью. Здесь следует остановиться подробнее. Прежде всего необходимо установить реакцию на кровь. Практика свидетельствует, что некоторые собаки после получения крови становятся вялыми, сонливыми. Другие, наоборот, — приходят в возбужденное состояние.

Из реакции собак и следует исходить при постановке на кровь.

В любом случае хлынувшая неожиданно кровь может оказаться для собаки настолько неожиданным фактором, что помешает выполнить ее «работу».

21-е занятие носит название «веселого».

Его назначение — познакомить собаку с ситуацией когда ей предстоит атаковать человека,

бесстрашного по причине
алкогольного опьянения.

Для проведения этого занятия
желательно пригласить
«злоумышленника», которого собаки
никогда *не* видели. Начать отработку
этого элемента лучше с «мягкого»
неожиданного нападения.

Особое внимание следует
обратить на нюансы работы
«злоумышленника» и на обеспечение
его безопасности.

22-е занятие является

тестовым и дает инструктору возможность на свое усмотрение проверить наиболее слабые элементы в программе каждого «ученика» и отшлифовать нюансы работы каждого владельца.

Занятия 23–24.

Эти занятия посвящены работе в квартире и подъезде дома владельца. В случае проживания хозяина в частном доме условия должны быть подкорректированы соответствующим образом.

Заключительное, *25-е занятие*

является подготовительным к сдаче экзамена.

Крайне желательно проверить в реальных условиях все навыки, входящие в программу, и убедиться в безотказной работе собаки-телохранителя и готовности ее хозяина. Успешное завершение курса зависит от многих факторов.

Желательно иметь в виду следующие моменты.

1. Интенсивная нагрузка на каждую собаку должна составлять 12–13 минут плюс 5–6 минут работы «по фоновой поддержке». Отсюда считается продолжительность занятия.

2. Если состояние собаки вызывает у инструктора малейшие подозрения, ее следует освободить от работы.

3. Занятия не рекомендуется проводить в полнолуние.

4. «Злоумышленники» должны работать исключительно из укрытия.

5. Надевание скрытого снаряжения на виду у собаки недопустимо.

6. Негодное снаряжение собаки недопустимо.

7. Негодное снаряжение является достаточной причиной для отстранения от занятия.

8. Контакты «злоумышленников» с владельцами следует ограничить до необходимого минимума.

9. Соблюдение правил привязывания собак (высота привязи

1 м, длина поводка 1,5–2 м, привязь осуществляется «через петлю») убережет «злоумышленников» от серьезных травм конечностей и срывов в работе.

10. Аптечку лучше всегда оставлять на площадке в укромном месте, так как ее ношение на площадку считается дурной приметой.

**ЧТО ДОЛЖЕН УМЕТЬ
ВЛАДЕЛЕЦ СОБАКИ**

На первый взгляд, от владельца обучаемой собаки требуется не слишком много: не пропускать занятий, выполнять требования инструктора...

Однако на самом деле все значительно сложнее. Подготовка телохранителя начинается с домашнего воспитания. Очень часто это воспитание начинается одновременно с началом занятий. В этом случае время, конечно, упущено. Тем важнее создать правильные условия начиная с первого же урока на площадке.

Прежде всего это касается контактов с посторонними. Любой звонок в дверь должен дублироваться командой «Чужой!», а любое проявление агрессии в этом случае должно поощряться. Взяв собаку за ошейник, вы должны узнать, кто пришел. Если это «член стаи», собака отпускается для приветствия гостей. Если пришли «свои», но не являющиеся «членами стаи» (знакомы родственники или монтер из ЖЭКа, которого вы знаете в лицо), собаку необходимо закрыть в другой комнате или на кухне.

Таким образом, вы одновременно «убиваете двух

зайцев»: ограничиваете лишние контакты собаки и оставляете ее в совершенно конкретной реальной охранной ситуации – не видя хозяина и зная о приходе посторонних, собака активизируется.

Далее, вы не должны позволять вашей собаке общаться с посторонними на улице. Для этого необходимо все лишь действительно осознать, что собака – ваша.

Вы ведь не позволите постороннему ковыряться двигателем вашей машины? А ведь собака – не машин,
Систематические поглаживания вашей собаки

прохожими зачеркнут ее как телохранителя. Очень хорошо средство от навязчивости посторонних – самый обычный поводок. Но об этом мы подробнее поговорим одной из следующих глав.

Часто хозяин забывает об этих элементарных правилах сразу же после окончания курса. Хорошо, если собака агрессивна настолько, что сама пресекает подобные «заигрывания». Но достаточно забыть о похвале или, хуже того, наказать собаку, и постепенно процесс торможения начинает «съедать» навыки телохранителя.

Именно для того, чтобы подобное не случилось, в центре «Арес» все собаки, прошедшие курс, заносятся в каталог и имеют пожизненное право бесплатного посещения площадок центра.

Но есть два момента в «работе» владельца, от которых зависят результаты всей работы группы — инструктора, «злоумышленников» — фигурантов и собаки. Во-первых, результатом обучения хозяина должна стать его уверенность в себе и собаке и точное знание своих действий в той или иной ситуации.

Давайте рассмотрен конкретный случай.

Собака подготовлена по программе. Возникает критическая ситуация, и собака готова работать. Но не готов хозяин:

он начинает нервничать, думает о возможных последствиях, пытается сгладить конфликт, когда это уже абсолютно невозможно. Собака, прекрасно чувствуя внутреннее состояние «вожака», получает противоречивые импульсы-команды, ее броски неоправданно жестко пресекаются, иногда даже звучит запрещающая команда. Собака

начинает «перегорать», и когда наступает время действовать, ее психическое состояние, мягко говоря, «не совсем то». В этом случае гарантировать успех уже не сможет никто.

Корни такого поведения кроются в промахах инструктора и являются тем вторым моментом, о котором я хотел сказать.

Еще один пример. «Вепрь» возбуждает собаку, а хозяин с улыбкой выкрикивает команду на поражение. При этом одна его рука находится в кармане, и он успевает

обмениваться впечатлениями с коллегами и инструктором.

Настрой владельца вступает в явное противоречие со звуковой командой, что не может остаться незамеченным для собаки. Именно так и происходит появление «игровой» агрессивности. Это является показателем, в лучшем случае, нулевого результата. В этом варианте работы собаки остается надеяться лишь на то, что в реальной ситуации она все же укусит и этого окажется достаточно. Но к такому ли результату стремился инструктор? И действительно, его ли вина в том, что собака работает так?

Владелец собаки, который на площадке является дрессировщиком, должен сделать все возможное и невозможное для того, чтобы собака поверила ему.

Я рекомендую дрессировщикам, воспитывающим из своего питомца телохранителя, ежедневно упражняться в «смене настроения». Для этого нужно стать перед зеркалом и:

1) попытаться вызвать и изобразить мимически отрицательные эмоции;

2) изобразить резкий переход к бурной радости;

3) завершить упражнение состоянием спокойствия и благодушия.

Умелый переход «ярость-радость» и «спокойствие-ярость» является одним из основных элементов в работе хозяина.

К основным умениям хозяина собаки-телохранителя относится также умение работать поводком, поскольку неумелые и несвоевременные рывки и одергивания, равно как и

необдуманнные «толкания» вперед,
значительно тормозят учебный
процесс.

И еще несколько советов по
поводу взаимодействия
дрессировщика и персонала
площадки.

Схватки владельца с
фигурантами внешне должны
максимально походить на
«выяснение отношений».
Регулятором контакта в этих
выяснениях должен выступать
хозяин.

Если собака в силу каких-то причин плохо реагирует на схватку «вожака» со «злоумышленником», последний должен вовлечь в поединок и ее.

Ну а чтобы вызвать отрицательные эмоции у владельца собаки, я всегда пользуюсь уловкой, которая пока что срабатывала безотказно: нужно негромко, но так, чтобы услышал хозяин собаки, обронить нелестное замечание о породе его питомца, обращаясь при этом к «злоумышленнику».

Если вы прошли курс обучения, успешно сдали экзамен, вы должны

быть уверены в своей собаке.

Верьте ей!

Если вы видите, что на улице избежать столкновения невозможно, — не задумываясь пользуйтесь своим преимуществом!

Успешно пройдя обучение, многие владельцы кавказцев и азиатов хотят убедиться в качестве подготовки их собак. Реже — посоревноваться друг с другом.

На Украине такую возможность дает широко применяемая для КО/САО программа «Охранная собака»,

разработанная в школе охранных собак «Арес». Эта программа вызвала определенный интерес и в Международном клубе САО (г. Москва).

Программа эта выглядит следующим образом.

ПРАВИЛА ИСПЫТАНИЙ И СОРЕВНОВАНИЙ ПО НОРМАТИВУ

«ОХРАННАЯ СОБАКА» (ОС)

*(Разработка ШОС «Арес»,
редакция МКСАО)*

Приведенный ниже комплексный прикладной норматив признан зоотехническим (допусковым) для КО и САО, разводимых по категориям В (универсальная служебная собака) и Г (собака для сопровождения и охраны).

Общие положения

На испытания собака представляется участником по предъявлении ее родословных документов и зоотехнической карты.

В ходе испытаний участнику не позволяется использовать снаряжение и приспособления, специально предназначенные для причинения собаке болевых ощущений.

Нормативные команды отсутствуют, то есть участник имеет право управлять собакой при помощи

любых, на его усмотрение, команд и жестов.

Порядок испытаний (соревнований)

Комплекс 1. Подчиняемость участнику и социальная адаптация.

1. Участник с собакой на поводке выходит на исходную позицию. На собаку надет намордник. Остановившись в 2 метрах от судьи, участник командой

усаживает и оставляет собаку на месте, затем подходит к судье, здоровается с ним за руку (протянув руку первым) и представляется, называя свою фамилию и кличку собаки. Получает от судьи кусочек лакомства (вид лакомства выбирает судья).

2. Вернувшись к собаке, участник кладет лакомство перед собакой (при необходимости запрещая подбирать его соответствующей командой), затем снимает с собаки намордник и демонстрирует прикус и комплектность зубов.

3. Подняв лакомство, участник подносит его на открытой ладони к морде собаки и подает запрещающую команду. После 5-секундной паузы он позволяет собаке съесть лакомство.

Штрафные баллы.

1. Каждая повторная команда – 1
2. Сход с места – 2
3. Попытка снять намордник – 2
4. Сопротивление при показе зубов – 2

5. Попытка поднять лакомство с земли – 1

6. Попытка съесть лакомство после запрета – 5

7. Отказ съесть лакомство после разрешения – 1

8. Любые хитрости участника при использовании лакомства – 2

9. Атака на судью, грубое обращение с собакой, поедание лакомства после запрета, невозможность осмотра зубной системы, агрессия к участнику и некорректность последнего по

отношению к судье – отстранение от испытаний.

Комплекс 2. Движение рядом и отражение нападения на участника.

1 . Участник с собакой, взятой на поводок, движется по прямой, используя соответствующую команду. Поводок свободно провисает. Пройдя примерно 40 м, они совершают поворот кругом и движутся в обратном направлении. Навстречу им движется группа из 3 фигурантов, облаченных в скрытое снаряжение или в защитные костюмы.

Фигуранты не приближаются к линии движения участника ближе чем на 2 м. Четвертый человек из проверяющей группы ведет на поводке навстречу участнику собаку (только среднеазиатскую или кавказскую овчарку) вдоль параллельной маршруту участника линии на расстоянии 5 м.

2. Дойдя до линии старта, участник с собакой совершает поворот кругом и движется по прямой. Навстречу им движется та же группа, за исключением человека с собакой. Один из фигурантов набрасывается на участника фронтально или под углом, до того

как участник поравняется с группой. Участник не имеет права предварительно натравливать или настораживать собаку. Собака должна немедленно атаковать нападающего хваткой в любую часть тела по команде или без нее. Фигурант наносит собаке один «дозированный» удар рукой или ногой в грудь или по холке. Собака может перехватить удар или проигнорировать его, не прекращая хватки. Участник может побуждать собаку любыми командами или жестами, не прикасаясь к фигуранту. Как только фигурант прекратил сопротивление и замер, участник

должен механически или командой снять собаку.

Штрафные баллы.

1. Каждая дополнительная команда или каждый рывок поводком на первом отрезке – 1

2. Легкоуправляемое агрессивное поведение на втором и третьем отрезках – 1

3. Трудноуправляемое агрессивное поведение на втором и третьем отрезках – 3

4. Агрессия на втором участке по отношению к собаке, если та ведет себя спокойно – 1

5. То же, если собака ведет себя агрессивно – 0

6. Отсутствие бдительности – 2

7. Вялость при защите участника, неуверенность – 3

8. Слабый укус – 2

9. Боязнь замаха, чувствительность к воздействию со стороны противника (визг) – 5

10. Отсутствие укуса
(обозначение) – 10

11. Выпущенный участником поводок – 3

12. Неумение снять собаку – 3

13. Неуправляемая агрессия, трусость, отказ от работы, грубость по отношению к собаке, некорректность по отношению к судье – снятие с испытаний.

Комплекс 3. Выбор противника, представляющего угрозу.

Владелец с собакой находятся в исходной позиции: собака без намордника рядом с владельцем в положении сидя, стоя или лежа. Допускается удерживание собаки за ошейник, но поводок должен быть отстегнут. В 10 шагах перед ними располагаются два вероятных противника. Сигналом к началу выполнения упражнения служит рука владельца, поднятая вверх и свидетельствующая о том, что собака не удерживается за ошейник. ВПР одновременно начинают атаку — бегом, крича и размахивая руками. В 5 шагах от участника один из них изменяет направление движения под

углом 90° , а второй фронтально атакует владельца собаки. Собака должна, игнорируя удаляющегося ВПР, жестко встретить противника и атаковать его. Она может атаковать ВПР в любой участок тела, удерживать его хваткой или, нанося укус, не пускать его к владельцу, нанося укус каждый раз, как только он пытается двигаться в направлении владельца. Владелец все время должен находиться на своем месте и хранить молчание.

Если собака работает без удержания, то после второго укуса ВПР замирает, а владелец подходит и за ошейник уводит собаку. Если

собака удерживает ВПР хваткой, то после короткого сопротивления он замирает, а владелец снимает собаку командой или механически.

Штрафные баллы.

1. Атака до того, как определился противник – 2

2. Ошибка в выборе «опасного» ВПР с быстрым переключением – 3

3. Касание противником владельца – 10

4. Каждая команда или жест владельца – 1

5. Вялость, недостаточная агрессивность – 6

6. Слабый укус – 4

7. Неуверенность в работе – 8

8. Оставление «опасного» ВПР после 1-й атаки и преследование отвлекающего ВПР – 8

9. Оставление «опасного» ВПР после 2-й атаки и преследование отвлекающего ВПР – 5

10. Безразличие, отсутствие укуса – 12

11. Боязнь человека, агрессия к владельцу, грубое обращение с собакой, некорректность в адрес судьи – отстранение от испытаний.

Комплекс 4. Самостоятельная охрана.

Собака оставлена на заранее подготовленной привязи (привязь крепится к столбу или дереву, длина привязи – 1,5 м, высота крепления – 1 м), хозяин становится позади нее, в 0,5 м от точки крепления привязи, и хранит молчание и неподвижность до конца упражнения.

Фигурант в скрытой защите или защитном костюме спокойно приближается к собаке и с расстояния 1 м бросает на морду собаки кусочек лакомства, а затем, подождав около 5 секунд, спокойно уходит на расстояние 20 м.

Развернувшись к собаке, он достает стартовый пистолет и быстро, уверенно, молча приближается к ней. Подойдя на расстояние 3 м, он производит один выстрел вверх и, подавая любые команды, любой тональности и громкости, пытается пройти к участнику через территорию, перекрываемую длиной привязи.

Собака должна уверенно пресечь попытку прохода фигуранта встречной атакой и хваткой в любую часть тела. Фигурант должен тут же прекратить сопротивление и вернуться на исходную позицию (в 20 м). В случае удержания хваткой участник должен быстро снять собаку, а затем увести ее с поста.

Штрафные баллы.

1. Использование команды для настораживания собаки – 1

2. Любая помощь собаке со стороны участника после начала упражнения – 3

3. Отсутствие бдительности, невнимательность к фронтальному участку – 5

4. Заинтересованность лакомством:

- кратковременная – 1
- продолжительная – 5

5. Попытка схватить лакомство, либо схватывание и выбрасывание (без поедания) – 3

6. Неуверенность на посту – 10

7. Безразличие без проявления
боязни – 15

8. Поддаваемость на команды
фигуранта – 8

9. Слабый укус – 8

10. Предупредительное
поведение (угроза) без хватки – 25

11. Отсутствие
предупредительного поведения – 3

12. Истеричность – 5

13. Неумение быстро снять
собаку – 3

14. Незначительное торможение после выстрела – 3

15. Боязнь выстрела, поедание лакомства, неконтролируемая агрессия, отказ от работы, грубое обращение с собакой, некорректность по отношению к судье – снятие с испытаний.

Для сдачи экзаменов необходимо набрать не более 15 штрафных баллов.

На соревнованиях при определении первенства необходимо руководствоваться следующим правилом: при равенстве общих сумм

баллов преимущество отдается собаке, имеющей лучшую сумму баллов за выполнение комплексов № 2 и 3; затем – лучшую оценку в навыке 2.

ТЕСТОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ВОЛКОДАВОВ

Тестовые испытания волкодавов являются неременным «атрибутом»

этих собак. Воспринимая тесты как «бои», обыватель относится к ним в большинстве случаев негативно. Но, говоря откровенно, профессионалов это беспокоит мало. Охранная работа и «тесты» являются той опорой, на которой держится кавказец (и азиат). Убери ее – и с лица Земли исчезнет волкодав!

Уже сегодня на выставках FCI мы можем видеть подстриженных и припудренных «кавказцев» с поджатыми хвостами из Польши, Украины, России и рада других «цивилизованных» стран. Это карикатура на волкодава, поскольку из него выхолощен его главный

критерий — дух. Эти духовные
скопцы, сохранив внешний образ
горной породы, могут выигрывать
сколько угодно каких угодно
выставок. Но в поединке с
соперником сразу же проявится их
неполноценность и уродство.
Поэтому — да здравствуют
испытания!

Показателен тот факт, что,
побывав на так называемых «боях»,
люди очень быстро меняют свое
мнение о них. Нет убийства, нет
жестокости, нет издевательств. Зато
есть азарт, мужество, дух, есть
настоящие «мужчины» — суровые и
молчаливые. На тестах нет

побежденных, выигрывает порода — выигрывают собаки — выигрывают владельцы.

На мой взгляд, тестовые поединки — это проекция на наше время рыцарских турниров Средневековья. История тестовых испытаний насчитывает тысячи лет. Это весьма сложное зоотехническое мероприятие, проходящее по очень жестко регламентируемым правилам, насчитывающим многие сотни лет!

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭТИХ ПРАВИЛ СЛЕДУЮЩИЕ:

- «бой» может быть остановлен по требованию одного из владельцев в любую секунду;
- решение судьи окончательное и обжалованию не подлежит;
- собака, подавшая голос (лай, визг), демонстрирующая оскал, бьющая зубами, демонстрирующая

«ВОЛЧЬЮ» тактику, уходящая из поединка, считается проигравшей;

- запрещено употребление владельцами призывов типа «убей!» и им подобных, а также нецензурных выражений.

Нарушение этих требований карается дисквалификацией.

Основной критерий тестовых испытаний не победа, а демонстрация поведенческих характеристик, свойственных волкодавам. Победа является титулом, вносящим в тесты элемент спортивности, и стимулом к

разведению собак с совершенно определенными психическими показателями.

Наиболее известные тестовые турниры проходят в Киеве, Кировограде и Симферополе (Украина), Орле, Москве и Коломне (Россия), на Кавказе и в азиатских государствах. В местах появления волкодавов тесты носят национально-традиционный характер.

В формирование тестов как спортивно-зрелищных зоотехнических мероприятий наибольший вклад внесли такие

известные и авторитетные
специалисты, как г-да Аветисян,
Мельниченко, Павленко, Палий,
Пугач, Моисеенко, Медведенко,
Чалый, Венедиктов, Копачев и
многие другие украинские
кавказисты и азиатчики.

ЭТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕСТОВЫХ ИСПЫТАНИЙ ВОЛКОДАВОВ И ПРОБЛЕМА СУДЕЙСТВА

В этой главе речь пойдет о вещах актуальных и жизненно важных для любого волкодавщика-тестовика, и поэтому я хочу сразу предупредить: размышления автора не должны рассматриваться как предложение пересмотреть правила тестовых испытаний.

Существующие правила достаточно древние, чтобы кто-то дерзнул их поменять. Но они предполагают высочайшую квалификацию судьи, его интуицию и доскональное знание собачьих жестов и повадок, иначе судейство

превращается в милицейский протокол о выставке авангардной живописи: формальности соблюдены, а суть извращена!

И дело тут вовсе не в несовершенстве правил, а в их вариабельности. Давайте проанализируем некоторые довольно типичные ситуации и проникнемся пониманием сложности обстоятельств, в которых нередко оказываются судьи-тестовики.

Согласно правилам тестовых испытаний, собака считается уступившей («проигравшей», «не прошедшей»), если она: скалится,

подает голос. Итак, оскал в данном случае – свидетельство поражения, а стало быть – несовершенной нервной системы. Увидев оскал, судья в праве остановить поединок и присудить победу противнику. При этом он всегда формально будет прав. Но всегда ли оскал (демонстрация клыков) означает капитуляцию?

Судите сами: если взрослого кобеля «донимает» щенок, как он себя поведет? Правильно, схема будет всегда одинаковая: недовольное глухое рычание – демонстрация клыков (верхняя губа нервно приподнимается) – легкий удар клыками. На человеческом языке это

звучит как: «Надоел, отстань!» При чем же здесь капитуляция или тем более боязнь?!

Другая ситуация: посторонний человек приближается к волкодаву. Опять-таки схема всегда будет одинакова (это подтвердит любой дрессировщик, работающий с волкодавами):

– безразличие;

– ближе – опускается голова, взгляд «тяжелеет»;

– еще ближе – утробное грозное рычание с обнажением клыков;

— зона досягаемости — атака на поражение.

Где здесь неуверенность?

Ситуация третья: волкодав стоит, «задрав лапу», а в метре разрывается дворовой кобель. Если последний недопустимо приближается, то происходит точно то же, что и в нашей первой ситуации.

В чем же дело? Да в том, что, во-первых, оскалы бывают разные, [\[4\]](#) а во-вторых, точно классифицировать, что означает оскал, можно лишь в комплексе с другими

характеристиками: хвостом, спиной, шерстью, глазами.

К сожалению, судья в ходе тестовой схватки (стремительной и быстро меняющейся) далеко не всегда способен правильно оценить значение оскала.

Второй сложный нюанс – подача голоса.

Давайте опять обратимся к примерам. Что делает собака во время охраны квартиры, когда враг находится за дверью? Правильно – лает и бросается на дверь. Если говорить о волкодавах, то

многолетние наблюдения позволяют утверждать как доминирующую, следующую модель поведения: если враг за дверью не предпринимает активных действий, то собака будет молча стоять, приготовившись к атаке, в случае если никого нет дома, и яростно облаивать, если собака дома не одна. Если враг активизируется (например, ударит ногой в дверь), то в 99% случаев собака будет яростно лаять!

Подчеркнем – речь не идет о визгливо-истеричном лае, свойственном волкодавам-выродкам.

Чем же объясняется в названных случаях лай? Только невозможностью достать врага, иначе говоря, перевозбужденностью! Может ли такое случиться с тестовиком? Конечно! Это может быть и перед схваткой, и в ее ходе. Например, когда противник захватил и волкодав не может его «достать». Тут просматривается любопытная закономерность. К «подлаиванию» больше склонны темпераментные собаки, а они отличаются «средними» размерами. Но ведь именно такие собаки лучше всего работают (и на охране, и на тестах)!

Представляете, какой опыт и знания требуются от судьи, чтобы определить, что именно прозвучало: «SOS» или «Берегись!». Наверное, утешение здесь может быть только одно – судейство всегда объективно.

И еще одно замечание. В ходе теста проверяется в том числе и болевой порог, это ясно. Неясно другое. Если собака, выдержав хватку в ухо в течение 60 секунд, вскрикнула, то это свидетельствует... о ее супервысоком болевом пороге (именно такой болевой порог – эталон!). То есть далеко не всегда можно провести прямое заключение

«результат теста – характеристика волкодава».

Да и согласитесь, если тот же человек, пропустив удар, вскрикнул, но превозмог боль и продолжил бой, это может характеризовать его только с положительной стороны. Волкодава же мы такой возможности лишаем. Помните, как не везло ушедшему от нас Джони с Золотых ворот? Три поединка – три хватки в ухо... Поэтому давайте с должным уважением относиться и к владельцам тестовых волкодавов, и к самим собакам, и, главное, к судьям!

Важность и необходимость (зоотехническая прежде всего) тестовых испытаний волкодавов неясна только дилетантам и ханжам. Но было бы нечестно не сказать и о самой главной проблеме тестов как таковых: они не являются комплексной оценкой психических показателей волкодава.

Об этом неопровержимо свидетельствуют факты:

1) в тестах могут успешно участвовать кавказцы и азиаты, с опаской воспринимающие незнакомых людей;

2) чемпионы-тестовики могут бояться выстрелов. В первом случае речь идет «всего лишь» об отсутствии прикладной ценности собаки, которая в большей или меньшей степени передается по наследству.

Со вторым случаем дела обстоят хуже — здесь уже речь идет о психической нестабильности собаки. Приветствуя агрессивную реакцию на выстрел, боязнь последнего мы классифицируем как недостаток, способный перечеркнуть племенную карьеру волкодава.

Что же мы имеем?

Позиция авторов следующая.

1. Породное тестирование не является самодостаточным, только в комплексе с охранным тестированием оно дает полную картину психической и физической кондиции волкодава.

2. Охранное тестирование должно быть максимально корректным и профессиональным. Вряд ли вариант, принятый в России, можно считать таковым.

Практика подготовки волкодавов в центре «Арес» убедила нас в том, что необходимо тестирование психики, в котором соблюдены:

а) породные особенности (в частности – территориальность);

б) реальность ситуации (в частности – снаряжение);

в) значимость ситуации для собаки.

В связи с последним пунктом вспоминается ситуация, когда отличного бойца заставляют начать поединок. Боится ли он? Конечно,

нет, просто для него отсутствует весомая причина для начала схватки.

3. Идеальный вариант работы тестовой собаки – беззвучное активное начало и ведение боя.

Однако опыт и квалификация судьи должны служить гарантом верности принятого им решения в поединках, где имеют место сложные поведенческие нюансы.

В любом случае однозначными являются визг, истеричность как результат неуверенности или трусости и оскал в комбинации с

вздыбленной шерстью и опущенным хвостом.

4. Особой внимательности эксперта требует определение перехвата и «покусывания».

Закончить нам хотелось бы словами авторитетнейшего специалиста в этой области г-на Кяризова: «Испытания волкодавов нужны для селекции. Без них волкодав умрет».

ПОДГОТОВКА К ТЕСТОВЫМ ИСПЫТАНИЯМ

К сожалению, подготовка тестовиков-волкодавов находится в таком же эмбриональном состоянии, как и дрессировка. Никаких выверенных и апробированных методик не существует. В большинстве случаев собаку просто выводят из вольера или квартиры и приводят на испытания.

Я не буду давать каких-то рекомендаций на этот счет, просто назову составляющие этого процесса.

Физическая подготовка. Как мы уже отмечали, здесь неуместны утяжелители; нужна полноценная жизнь с прогулками максимальной продолжительности. Весьма полезна работа на глухой амортизирующей привязи и движение по сложным покрытиям: глубокому снегу, щебню, песку.

Особая статья — плавание, которое развивает силу, координацию движений и выносливость.

Психологическая подготовка.

Разумный баланс между поощрением и запретом на агрессию к сородичам осложняет жизнь любого владельца-тестовика.

Желание поединка с собакой присутствует в каждом волкодаве. В представителях некоторых кровных линий оно присутствует настолько, что именно они становятся победителями.

Но если генетически это желание передано слабо, развивать его практически бесполезно, разве что корректировать в желаемом направлении.

Стремиться необходимо к максимуму. Максимум — это стремление вести поединок всегда и везде, с любым противником, четко различая стремление волкодава и стремление пит-бультерьера.

Заметим также, что нежелание вести поединок не всегда может рассматриваться как негативная характеристика.

В качестве примера приведу потомков Кяфра. Представители этой линии, по образной характеристике г-на Павленко, «настолько волкодавы, что не дерутся с *себе*

подобными из-за невозможности их убивать». Им нужен хищник.

Тактическая подготовка. Здесь речь идет о спаррингах. Они должны быть максимально продуманными. Самое сложное, конечно, это подбор противников, соответствующих вашей задаче в наибольшей степени: их вес, возраст, опыт, тактика, степень «отработки» противника.

Самый желаемый для вас партнер – это собака-учитель, не наносящая травм, а передающая опыт.

И последнее. В случае с молодым волкодавом всегда лучше «недо-», чем «пере-», если речь идет о моменте остановки тренировочного поединка.

ЗАПОМНИТЕ! Тестовик – это от Бога. Не пытайтесь его заменить!

[\[1\]](#) При всей неудачности этого термина, я буду пользоваться им в силу привычки, подтверждая живучесть стереотипов. На самом же деле для названия профессии людей, занимающихся воспитанием и обучением собак, я слова просто не нахожу. «Дрессировщик» скорее

подходит к цирковым артистам, занимающимся выработкой условных рефлексов у животных в прямом значении этого термина. Здесь речь идет в большинстве случаев лишь о выборе так называемого раздражителя – от болевого воздействия до куска мяса. В классическом варианте дрессировка для меня – танцующий под балалайку петух. Очень потешное представление для зрителей, не подозревающих о том, что учат этого петуха, поставив на раскаленную сковородку, накрыв клеткой и «тренькая» на музыкальном инструменте. В дальнейшем, услышав балалайку (так называемый «условный раздражитель»), бедная птица начинает отдергивать лапы от поверхности.

«Кинолог» тоже не подходит, поскольку подразумевает ученого в широком смысле этого слова. Здесь, наверное, уместен был

бы термин «кинопедагог», но ничего подобного не принято ни у нас, ни в других странах. – Здесь и далее прим. Автора.

[2] Известное дрессировочное изречение гласит: «Не бывает плохих собак, бывают плохие владельцы». Справедливости ради замечу, что здесь есть преувеличение: на самом деле есть собаки, плохие для определенных целей, и есть просто плохие собаки.

[3] Этот термин не точен. Компаньон – это равноправный партнер, а не «подчиненный» (выражаясь человеческим языком и понятиями), то есть этот термин больше подходит к представителям первой группы, а не мопсам и болонкам.

[\[4\]](#) Тот же Бергман рассматривает уголки губ, вернее их положение, как код к расшифровке оскала: страх, ярость, «улыбка» и т.д.